

ценности и погружается в самодовольство. она открывает путь врагам. Тогда идеи, которые давно уже погребены, возвращаются с полной силой. Поэтому цивилизация должна постоянно обновляться, заново испытывать свою правду и провозглашать свои ценности. Как правило, такое переосмысление необходимо каждому последующему поколению.

Уже много лет идет роковая борьба внутри Европы за культурное самоопределение. На чем же все-таки основана европейская цивилизация? Либералы отстаивают принципы свободного рынка, интернационализма и безбожества, а консерваторы придерживаются, скорее, традиционных ценностей, защиты национальной и, как правило, христианской культуры. На Западе эта борьба культур началась в 1960-х годах, а в России разразилась лишь при распаде коммунизма и сейчас только набирает силу.

Исход этой схватки, между либеральной и консервативной культурой, во многом определит суть европейской цивилизации в XXI веке. Но, пока мы разбираемся между собой, рядом с нами растет страшная угроза. У порога европейской цивилизации сегодня стоит воюющий ислам – так называемый исламский фундаментализм. Он уже развязал самые настоящие военные действия в России (на Кавказе), в европейских странах (во Франции в 1996 году, в Югославии в 1992–1999 годах), в США (с 11 сентября 2001 года). Это лишь пробные камни со стороны фанатиков джихада. Большая война еще впереди.

Это уже не борьба разных культур или разных политических идеологий, а столкновение цивилизаций. Исламские фундаменталисты не только отстаивают свою независимость перед европейской цивилизацией – они мечтают завоевать мир. Со всеми другими противниками можно хоть как-то договориться, а с этими нельзя. Исламский фундаментализм – это целое мировоззрение, настолько противоположное всему тому, чему мы верим, что о договоренности не может быть и речи. Исламские фанатики действительно хотят покорить весь мир; с ними даже мирное сосуществование невозможно.

Основу данной книги составляет моя беседа с одним из представителей исламского фундаментализма. Рассуждения этого человека, может быть, и не выражают всей сути движения – скорее, это специфическая смесь ислама, кавказской культуры и бандитизма, однако те идеи, которые он проповедует, достаточно распространены сегодня и представляют серьезную угрозу нашей цивилизации.

В 1980-х годах Хож – Ахмед Нухаев являлся одной из главных фигур московского бандитского мира. Затем стал крупным чиновником независимой Ичкерии, а сегодня называет себя исламским фундаменталистом. Все эти стадии своей жизни он объединяет под лозунгом «Возвращение к варварству».

И Нухаев действительно варвар, он враг государства и даже самой идеи цивилизации. Его экстремистская версия ислама явно подпитана бандитским мировоззрением.

Те, кто считает, что бандитизм – это лишь тупой бунт, неосознанный порыв безответственности, глубоко ошибаются. Бандитизм – целая культура или, вернее, антикультура, основанная на полном отрицании государственных законов и гражданской нравственности. В бандитской антикультуре существуют своя шкала ценностей, свои нравы, свои законы. Сегодня, как ни странно, эта антикультура часто прославляется – например, в кавказских народных песнях или в фильмах типа «Крестного отца», «Бригады». Воспеваются такие понятия, как мужество в бою, верность семье и товарищам, даже героическая самоотверженность.

Однако не торопитесь восхищаться. Ведь у диких зверей (волков, шакалов, львов) тоже есть своя нравственность, свое мужество в бою, свой строгий общинный порядок. Но разве значит это, что мы должны опуститься до уровня диких зверей?

Бандитизм, не менее чем исламский экстремизм, представляет смертельную угрозу нашей цивилизации. На самом деле эти два явления тесно связаны. Организованная преступность бытовая легко перерастает в организованную преступность политическую, и бандит легко перевоплощается в революционера или террориста.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ЗНАКОМСТВО

Кто такой Хожа Нухаев?

Я познакомился с Хож-Ахмедом Нухаевым (кличка: «Хожа») в декабре 2000 года в Баку. Меня вывел на него след Бориса Березовского – судебный процесс этого скандального предпринимателя против журнала «Форбс» затягивался, и я со всех сторон собирал свидетельства и информацию, чтобы представить их в Лондонский суд. Мне было важно встретиться с Нухаевым – я слышал, что он, как и многие чеченские бандиты, помогал Березовскому на заре его карьеры.

Готовясь к поездке в Баку, я навел некоторые справки о Нухаеве через моих знакомых в правоохранительных органах и через Интернет.

Хож-Ахмед родился 11 ноября 1954 года в Киргизии. Его семья, в числе других чеченских семей, в 1944 году была выслана в Среднюю Азию (многие чеченцы во время войны сотрудничали с немцами). В 1957 году советское правительство отменило наказание чеченцам, и Нухаевы вернулись в Чечню, в Грозный.

В своей официальной биографии Хожа Нухаев сообщает, что появился в Москве в 1974 году. По его словам, он поступил на юридический факультет МГУ, хотя диплома так и не получил. В 1980-е Нухаев стал одним из главарей чеченской общины (чеченской мафии) в Москве. Несколько раз сидел.

Освободившись в последний раз из тюрьмы, в 1991 году, Нухаев занялся политикой, приблизился к чеченскому президенту Джохару Дудаеву, проводил подпольные финансовые операции для общака независимой Ичкерии. В 1994 году, когда федеральные войска вошли в Чечню, Хожа принял участие в обороне Грозного. В январе 1995-го был ранен в боях за президентский дворец – он до сих пор хромотает и ходит с палкой. После лечения в Турции занял пост первого заместителя премьер-министра при Земилхане Яндербиеве. В начале 1997 года политическая ситуация в Чечне изменилась не в пользу Нухаева. Президентом Чечни был избран Аслан Масхадов, который назначил своим премьер-министром известного полевого командира Шамиля Басаева. Нухаев решил уехать – жил то в Стамбуле, то в Баку, где у него были банковские счета и свои дома. Занялся какими-то нелепыми экономическими проектами (под названием «Кавказский общий рынок»), открыл представительства в Киеве, Варшаве, Брюсселе, Лондоне, Вашингтоне, Хьюстоне и Токио. Идея была заманчива: создать Общий рынок независимых народов Кавказа и подключить его к мировой экономике. Проповедуя эту идею, а также экономическую независимость Чечни, Нухаев в 1997 году встречался с Маргарет Тэтчер, с бывшим секретарем безопасности США Збигневом Бжезинским, с бывшим госсекретарем США Джеймсом Бейкером, председателем Всемирного банка Джеймсом Вульфенсоном. Экспертный совет организации «Кавказский общий рынок» возглавил первый президент Европейского банка реконструкции и развития Жак Аттали.

Однако ничего из этого проекта не получилось – по крайней мере в экономическом смысле. Нухаев увлекся богословием и философией, стал исламским фундаменталистом и приверженцем «нового евразийства».

База Нухаева в Баку была расположена в гостинице «Абшерон». Это огромное пустующее здание в самом центре города превратилось в логово чеченских сепаратистов. Нухаев разъезжал на бронированном шестисотом «мерседесе», но другой роскоши, по-видимому, себе не позволял. Ходил всегда в одном и том же элегантно сером костюме (какого-то неопределенного евразийского стиля) и строго соблюдал мусульманские обряды. В офисе Нухаева висели портрет Дудаева, чеченский флаг и шашка, в углу стояла винтовка XIX века, было полно книг – исламское богословие, русская и немецкая философия.

Во многом жизненный путь Нухаева отражает путь посткоммунистической России: от чистого бандитизма и гражданской распри до поисков неких религиозных устоев.

Беседуя с Нухаевым, я сразу понял: он интересен мне не только потому, что может дать сведения о ранней карьере Бориса Березовского. Главное – то культурное и политическое движение, которое он представляет. Сегодня люди типа Березовского теряют свою историческую значимость. Эпоха царствования оголтелого жульничества и бандитизма в России уходит в прошлое. Предстоит выбор новой идеологии, которая подскажет, как жить, на каких фундаментах строить процветающее общество. Поиск духовных ценностей – теперь

основная задача.

Что за книга перед вами? Подлинное отражение случившегося? Выдумка? Не знаю. По крайней мере, основана она на реальной встрече. Разговор с Нухаевым получился заманчивый, достаточно откровенный, и детали истории отошли на второй план. Меня не столько заинтересовала правдоподобность всех его утверждений, сколько те нравы, которые отражены в его рассказах. Я не намерен внести вклад в историю России последних десятилетий. Я только хочу представить читателю мировоззрение нового варвара во всей его искренности.

Здесь приводятся отрывки из моих интервью с Хожой Нухаевым, кое-какие мои личные соображения, а также дополнительные разъяснения одного сотрудника РУБОПа, ветерана московской милиции, с 1980-х годов работающего по чеченской линии.

Разборка с Отариком

[ПХ] Расскажите о каком-нибудь ярком моменте в вашей бандитской деятельности, когда вам удалось проявить силу своего характера и выйти победителем из очень трудного положения.

[Х-АН] Я могу много рассказать: где приходилось первым применить оружие, несмотря на то что противников было много. Или в другом месте, когда пришла толпа с лидером впереди... и ты одним разговором ставишь так, чтобы чисто психологически взять верх – ты берешь и переводишь разговор на личности, на достоинство того или другого: он и ты.

Ты ему: хочешь не хочешь – надо выяснять здесь достоинство. Человек перед тобой стоит. Ты знаешь, что через него армия может потерять дух. Ты ему показываешь, что ты сейчас на это перейдешь... и ему придется или опозориться перед своими, или перейти на другую плоскость. Тогда он разводит все стрелки, и ты побеждаешь!

[ПХ] Как это случалось в конкретных случаях?

[Х-АН] (смеется). Ну с тем же Отари, допустим.

СПРАВКА. Отари Квантришвили (кличка «Отарик»), 1948 года рождения, первый бандитский авторитет новой эры.

В молодости Отарик готовился стать олимпийским борцом. Однако карьера оборвалась в 1966 году, когда его осудили за изнасилование. Просидел он меньше пяти лет.

В начале 1980-х Отарик работал тренером по борьбе в спорткомплексе «Динамо», обзавелся обширной сетью всяких спортсменов, которых поставлял в помощь бандитским группировкам. Поддерживал связи со многими бандитами, но был особенно близок к бауманским. После краха коммунизма приобрел доли в разных дискотеках, казино и торговых фирмах. Изображал из себя мецената. «У меня множество друзей и товарищей, одни сильные, а другие слабые, – объяснял он мне в 1993 году. – Вот я сильных равномерно загружаю слабыми».

Отарик создал такой образец организованной преступности в России – не просто банда отморожков, а совокупная организация, включающая и видных коммерсантов, и знаменитых спортсменов, и звезд шоу-бизнеса, и влиятельных политиков. «Это для вас они мафиозные структуры, – заявил он мне, – для меня это добропорядочные люди».

Отарик уважительно относился к старым бандитским авторитетам. О знаменитом воре в законе Вячеславе Иванькове (кличка «Япончик») он высказался так: «Это один из честнейших людей». В августе 1993 года брат Отарика, Амиран Квантришвили, был убит вместе с четырьмя членами люберецкой преступной группировки при перестрелке в торговой фирме в центре Москвы. РУБОП считает, что Амирана и люберецких убили чеченцы, однако преступление до сих пор не раскрыто. Девять месяцев спустя возле Краснопресненских бань погиб и сам Отарик, сраженный пулями снайпера; это преступление также не раскрыто.

[Х-АН] Первая моя встреча с Отари получилась, когда я только что освободился (из тюрьмы в 1987 г. – П.Х.) и случайно оказался в одной (чеченской. – П.Х.) группе, которая с Отари на разговор шла. А я еще не понимал положения в Москве. Две недели, может быть, прошло с тех пор, что я освободился.

Там дело касалось одного человека, еврея, который был директором сети гастрономов. Одна группа хотела заставить его дань платить, а он уже имел своих друзей (чеченцев. – П.Х.).

Ну, как я узнал потом, он своим друзьям тоже не платил. Но, когда вот такая опасность пришла, он обратился к ним, так как он их считал авторитетами. Но эти «авторитеты» сами по себе были люди, которые еле-еле разбирались в этих делах. Ну, они ко мне подъезжают и говорят:

– Вместе давай поедem посмотреть, что творится в Москве.

И я поехал с ними посмотреть, что будет.

Собираемcя на улице, недалеко от центра. Подъезжают такие серьезные спортсмены, качки, чемпионы мира и всякие. Приехало очень много машин, подъезжают и авторитеты разные. Ну, я смотрю и вижу, что те, с которыми я приехал, – у них какое-то замешательство, они как-то прижато себя держат, не наверху находятся. Они не ожидали, что за кого-то придут такие авторитеты.

И в этот момент подъезжает Отари. И сразу слухи: «Отари подъехал, Отари». И он здоровый такой, огромный – ну, имя его уже все слышали. Он подходит к человеку, за которого мы пришли заступаться, и ему так небрежно:

– А ну, иди сюда.

И его в сторону отводит и начинает что-то ему объяснять, что ему нужно делать. А остальных, нашей группы, как будто и нету здесь. Всех пригласили, все вроде бы так и должно быть, но нас как будто вообще нету здесь.

И, естественно, я пожалел, что я пришел с этими людьми. Я их особенно-то и не знал. Просто в группе был один человек, который со мной учился в университете. Я их не знал, но тем не менее я с ними пришел. И я вижу, что я с ними вместе опущен. И поэтому, хотя я случайный был там человек, я этого не выдержал и говорю этому Отари:

– А ну остановись.

Я на него перевел разговор. А он не понял, повернулся и рукой махнул. Я говорю:

– Я тебе эти руки поотрубаяю.

Оскорбление. И я – руку в карман. А у меня в кармане – нож. Больше у меня ничего нету. Столько людей, но он на сто процентов был уверен, что сейчас будет выстрел. А в то время с вы стрелами еще так особо не баловались. И естественно, напряжение: если человек так дерзко взял и сказал такому авторитету... у всех момент ужаса. Ну, получается так, что я подхожу к нему близко... Здесь человек ко мне приближается, здоровый такой, вроде хочет заступиться за Отари. А у меня буквально дня за два до этого было столкновение у магазина «Березка», где нас всего двое было, а тех, которые держали ту «Березку», – большая группа. Там мне пришлось орудовать ножом. После этого я сбрил усы, немного изменил свою внешность. И этому человеку, который подошел, я грубо говорю:

– Заепались, как позавчера у «Березки»...

То есть ему дал понять, кто я такой. А этот человек тоже там находился. Он говорит:

– А, это ты?

И остановился. Чисто психологический момент. Они все испугались и дали задний ход. Ведь у них уже два человека в крови. Отари тоже это видит: замешательство, люди остановились и непонятно что. И Отари сразу переводит тогда на разговор:

Ну что ты горячишься? Давай поговорим.

Я в ответ:

Человека этого отпусти.

Он его отпускает.

Я обращаюсь к этому человеку:

– Уходи отсюда. Вообще уходи.

Я его знать не знаю. Но этот человек был с этими людьми, которые меня привели. И после этого Отари спрашивает:

Ты чеченец? Я говорю: – Ты чеченец? Я говорю:

– Чеченец.

Он тогда начинает перечислять больших спортсменов наших, чемпиона мира по борьбе, других. Он говорит, что он много чеченцев знает по спорту и что он их уважает, что знает, что это за люди. Потом он начинает перечислять больших людей в милиции и так далее. Он хотел посмотреть, как яотреагирую. Вот он называет эти авторитеты чеченские, а я говорю:

– Ты что мне про все эти отброски рассказываешь? Что ты мне этим хочешь показать? Для

меня они никто, так же как и ты.

Это я ему специально сказал, чтобы он вообще не подумал, что на меня это может играть. И я ему говорю:

– Конкретно, мне ответ нужен. Ты этого человека, который с нами пришел, оставь. Ты нас должен оставить в покое.

Он отвел меня в сторону.

– Ну давай пройдемся, – говорит, – все эти дела – это вообще ничего, мелочи...

А я даже не знал, о чем там разговор идет, за какие деньги. Я знал только, что мы пришли заступаться за человека. И Отари начинает мне внушать:

– Ты себя неправильно ведешь. Ты же здесь в гостях.

А я спрашиваю:

– У кого я в гостях?

Он говорит:

– Ну здесь ты где? В Москве ты же у нас в гостях.

Я в ответ:

– Ты знаешь, я здесь с тобой буду разговаривать так же, как и в Грозном. Я с тобой здесь так буду разговаривать. Если ты здесь или в Грозном – все равно. Ты здесь со мной. И ты не будешь так разговаривать.

Вот такой базар у нас идет. Затем он говорит:

– Ну, если тебе что-то нужно здесь, в Москве, я буду рад...

То есть чисто психологический момент сработал. Так и началась наша дружба.

Когда я расспрашивал разных людей о Нухаеве, сразу столкнулся с тем, что многие сомневаются в достоверности некоторых его утверждений.

В Московском РУБОПе меня убеждали, что он никогда не был одним из главарей чеченской мафии в городе, а просто возглавлял обычную чеченскую шайку.

В Интернете в 2000 году появилось сообщение, что ближайший помощник Нухаева – поляк по имени Мансур Яхимчик, окончивший философский факультет Оксфорда, а затем принявший ислам, – агент английской разведки. Я ничего об этом не знаю. Я знаю только, что именно Яхимчик организовал встречи Нухаева с Маргарет Тэтчер, с председателем Всемирного банка Джеймсом Вульфенсоном и с другими видными деятелями мировой политики.

В российском МВД считают странным, что Нухаева впустили в Москву летом 2001-го для участия в конференции о «евразийстве», организованной русским политическим деятелем Александром Дугиным. В МВД уверены, что такой откровенный бандит, как Нухаев, мог посетить столицу только при поддержке российской ФСБ.

Странное дело: 31 октября 2002 года, через несколько недель после освобождения заложников на Дубровке (мюзикл «Норд-Ост»), главный кремлевский докладчик по Чечне Сергей Ястржембский объявил, что террористы среди прочих звонили зарубежному земляку Яндербиеву (бывшему начальнику Нухаева). Он также конкретно назвал Яндербиева, чеченского президента Аслана Масхадова, его помощника Ахмеда Закаева и Хож-Ахмеда Нухаева главными представителями чеченского терроризма за рубежом. Почему Закаева? Почему Нухаева? За год до этого заявления российские власти встречались с Закаевым в московском аэропорту Шере-метьево-2, а Нухаева пригласили на конференцию в «Президент-Отеле». Теперь же они оказываются непримиримыми врагами России? Непонятно. Во всяком случае несколько месяцев спустя, когда я старался дозвониться до Нухаева в Баку, то обнаружил, что все его телефоны отключены. Очевидно, контора Нухаева, так же как и многие чеченские представительства за рубежом, была закрыта под давлением российских властей после теракта на Дубровке.

Вообще-то российские спецслужбы не в первый раз поддерживают чеченских бандитов. Самый известный случай – когда ГРУ Министерства обороны России в Абхазии в 1993 году помогало Шамилю Басаеву. Сегодня уже широко известно, что и российские, и западные спецслужбы в прошлом часто заигрывали с исламскими фундаменталистами-

Я тут мало что могу прибавить. Какие политические игры затеял Хожа Нухаев, является ли он перспективным народным вождем? Мне все равно. Меня больше интересует та идеология, которую он провозглашает.

Когда позволено убивать?

Только в такой традиционной культуре, как кавказская, возможно понять желание человека вроде Хожи Нухаева побыстрее постареть, чтобы занять высокое положение в обществе. (Все народы, выращивающие вино, знают: авторитет растет с возрастом.) Нухаеву 48 лет, но он выглядит значительно старше – поседевший, в морщинах, к тому же прихрамывает, ходит с палкой.

[ПХ]Удивительно: вы же человек не очень большого роста, но когда дело доходило до физической схватки, умудрялись брать верх. Как вам это удавалось?

[Х-АН]Ну, несмотря на то что я худой и бледный, я все же был физически тоже хорошо подготовлен. Да, там были и спортсмены, и с мышцами ребята, но одно дело уметь бороться на ринге, а совершенно другое – иметь опыт чисто уличной драки. Я всю жизнь, с детства начиная, постоянно дрался, завоевывал территории, чтобы властвовать. То есть приходилось утверждаться. И здесь важнее всего присутствие духа, кто сможет чисто психологически преодолеть.

[ПХ]Возникает интересный вопрос национального характера. Чеченцы – маленький народ. Тем не менее, несмотря на свою малую численность, они держали Москву в конце 80-х – начале 90-х годов. Почему же славянские группировки уступили, чего им не хватало, чтобы справиться с чеченцами?

[Х-АН]Ну видите, они несколько раз собирались сотнями и нападали. Но мы в силе не оставляли так положение. На первом этапе они мышцами приходили с чеченцами драться, чеченцы не отступали, не уходили, а доставали ножи и дрались. Затем славяне с ножами приходили, а мы отвечали огнестрельным оружием.

А то, что их много пришло, – это все равно. Кто себя вперед выставлял, ему все равно пришлось отвечать. Если он уходил нетронутый из этой ситуации, он не уходил дальше по жизни. Его до конца жизни все равно отслеживали... Не успеет, скажем, это поколение отомстить, другие поколения отомстят. Не избежать ему наказания.

Если, скажем, толпа пришла и убила моего брата. Ну всю толпу я не могу переискать. Но я буду искать лидера, того, кто возглавлял толпу. И когда будет удобно, я пристрелю его. Потому что я не смогу в своем обществе жить, не смогу с другими людьми разговаривать на равных, если не отомстил за своего брата. То есть я человек чести.

[ПХ]В исламе чтятся десять заповедей. Одна из них: убивать – это грех. Вы в свое время убивали людей?

[Х-АН](смеется). Что значит убивать? Убить – это значит совершить преступление. Нам это запрещено от Бога. Все расписано в Коране: в каких случаях необходимо убивать, в каких случаях ты обязан это делать.

[пх]Некоторые считают, что истинно христианский путь – это подставить другую щеку.

[Х-АН]

Это не есть истинно христианский путь. Это искаженный христианский путь. Нет такого, чтобы вообще никого никогда нельзя убивать. Толстовщины нету. Я действительно уважаю Толстого как писателя. Он просто не нашел альтернативы государству. Вся его беда в этом. Чтобы свою концепцию сделать завершённой, ему все равно нужно было одно из двух брать. В той же Библии сказано: око за око и подставь другую щеку. Толстой не придерживался принципа: око за око.

Да, Библия состоит из Ветхого Завета и Нового Завета. Ветхий Завет, со всеми его войнами, убийствами и принципом «око за око», действительно является одной из священных книг христианской веры. Однако он воспринимается только через призму Нового Завета, как прообраз Нового Завета. Некоторые христиане (например, евангелистические протестанты) верят в Ветхий Завет беспрекословно, но наиболее традиционные христиане (православные и католики) почитают в Ветхом Завете только отдельные части, пророчествующие пришествие Христа.

Как люди относятся к Ветхому Завету – ключевой вопрос. Ибо в Новом (христианском) Завете нет ни одной строки, которая оправдывала бы убийство.

[ПХ] Меня интересует исламская точка зрения на убийство. Такое впечатление, что в исламе убийство иноверцев вообще не считается грехом. В этом смысле христианство гораздо более мирная религия. Христианам очень трудно смириться с убийством, некоторые даже отказываются идти на войну, потому что Господь запретил убивать других людей. Конечно, есть и такие христиане, которые допускают убийство при каких-то определенных условиях. «Убивать – это грех, – говорят они, – но это грех, который я беру на себя». Затем они усердно молят Бога о прощении. Что вы думаете по этому поводу?

[Х-АН] Всевышний с самого начала, когда выгонял из рая Адама и Еву, которые пошли за Сатаной, – сказал им: идите на Землю, живите здесь и будьте врагами друг другу. То есть Сатана и человек – друг другу враги. И идет эта борьба. Поэтому тот, кто пойдет по пути Сатаны, – он мой враг. И я должен с ним драться.

Если я иду за его обманом, он меня возьмет. Не пойду я за его обманом, он меня обязательно убьет. Я это должен знать. Я должен драться. Здесь не может быть другого пути.

[ПХ] То есть убийство – как форма самозащиты?

[Х-АН] Да, как защита себя, своей религии и чистоты. Давайте так говорить: я здесь живу и у меня все чисто. Но вокруг меня будет мусор и все эти бактерии летают. И если я этот мусор по соседству со мной не уберу, это рано или поздно и ко мне залетит. Я должен мусор соседей тоже убрать. Если у меня будет чистота, а у них мусор, они этот мусор все равно ко мне занесут. Как у себя пачкали, так и у меня будут пачкать.

[ПХ] А какое отношение это имеет к нашему вопросу?

[Х-АН] Ну если это враг твой, тот, который не хочет чистоты, не хочет себя чисто вести, он все равно придет тебя убивать. Тогда зачем тебе ждать? Если ты будешь ждать, ты обязательно спину подставишь.

[ПХ] Так что, всех иноверцев убивать нужно?

[Х-АН] Ты должен жить по исламской идеологии. Если ты живешь по-другому, я должен знать, что ты меня убьешь.

[ПХ] Даже так?

[Х-АН] Ну нет. Если между нами есть договор, где мы договариваемся, что мы не воюем, скажем, столько – то времени... Хорошо, мы не воюем. Но только срок закончился, я сразу должен начинать воевать. Потому что, если я не буду воевать, ты все равно будешь со мной воевать.

[ПХ] Недаром многие сомневаются, что ислам проповедует мирные отношения между людьми...

[Х-АН] Позволено убивать, когда непосредственно касается твоей жизни, твоего обряда, твоей религии, твоей семьи. Другие моменты не оправданны. Всевышний говорит, что Он вообще никогда не простит, если ты убьешь мусульманина. Никогда не будет прощения.

[ПХ] Ни при каких обстоятельствах?

[Х-АН] Только когда мстишь, когда жизнь за жизнь. И за порчу земли.

В ЗАЩИТУ НОВОГО ВАРВАРСТВА

Вы часто говорите, что Чечня уже четыреста лет ведет войну против России. На самом деле война не шла непрерывно, она то затихала, то разгоралась. К тому же войну с Шамилем в XIX веке Россия все-таки убедительно выиграла. Может быть, она в этот раз тоже выиграет?

[Х-АН] Выиграть и завоевать – это не значит покорить, то есть добиться того, что боевики сказали бы «сдаюсь». Нет ни одного документа, где чеченцы сдались бы. Ни в этой войне, ни в той.

[ПХ] Шамиль 30 лет вел борьбу против России, но в конце концов он сдался.

[Х-АН] Шамиль сдался, а чеченцы продолжали войну.

После Шамиля продолжали войну. И нас практически осталось тогда всего лишь около ста тысяч. Из полутора миллионов. Это девяносто процентов уничтожено. Обыкновенно народ вымирает в таких случаях, но мы снова возродились.

До этого постоянно тоже войны шли. И с персами, и с турками, и с Тимуром. Постоянно чеченцы воюют. Почему? Потому что никто не оставляет никакой народ просто жить. Всех

кто-то всегда завоевывает.

Теперь, когда мы говорим, что Чечня завоевана и что везде находятся русские, это действительно так. Но борьба продолжается. Только формы продолжения могут быть разные. И именно родоплеменная система – основа этой борьбы.

[ПХ]Хорошо. Россия сейчас пытается навести государственный порядок в Чечне. Но в культурном смысле представляет ли Россия угрозу чеченскому народу?

[Х-АН]Исторически, до 1917 года, вся эта идейная, культурная сторона Россию не волновала. Это была империя. Империя несла свои интересы: она должна была покорить всех и подчинить, создать порядок. Есть центр, и есть периферия, которая должна подчиняться. Ельцин и другие продолжали это дело. И Путин тоже начал с того, чтобы подчинить периферию и идти дальше.

Сегодня ситуация на международной арене сложилась так, что Америка становится хозяином в мире. Прежде Советский Союз тоже думал о глобализме, тоже хотел быть первым, но проиграл в этой борьбе. Сегодня Россия хочет отстоять свою независимость. Но как ее отстоять? Как остаться этой Россией, которая хотя бы сегодня есть, чтобы Америка не царствовала на большом континенте? Вот задача. Время играет против России. Что делать? Возвращаться к Советскому Союзу? Вроде не совсем то. Идти по другому пути? Идеология нужна, чтоб противопоставить Западу. За коммунистическую уже никто не пойдет.

На Путина очень сильно сейчас действует время. Россия избрала путь противостояния Западу. А на этом пути у Путина нет сил и мощи противостоять. И он должен будет сделать ставку на варварство. Он должен будет возрождать у себя христианство и национальные традиции. Также он должен будет поддержать традиции и национальные формы и у всех других народов.

Будет борьба – сила моря против суши. Суша олицетворяется горами. Ноев ковчег. Один раз потоп был, да? На этот раз тоже потоп: цивилизация. А защита от этого потопа-цивилизации – новый ковчег. И там, где для ковчега было спасение – ведь Ной спасение именно на Кавказе нашел, – здесь будет и наше спасение. Это есть последний остров.

[ПХ]Действительно, считается, что Ноев ковчег «приземлился» на горе Арарат. Но что это за потоп-цивилизация? Какие самые яркие проявления этого потопа?

[Х-АН]Техногенные. Технологические. То есть сам прогресс. Технологическое развитие. Все эти достижения науки, техники. Все это идет за счет нравственности, за счет экологии.

[ПХ]Да, вера в прогресс – это новая религия.

[Х-АН]На самом деле это вера в золотого тельца. В цивилизации нет другой веры. Есть только материальное обогащение. Все. Больше ничего нету. Если в России все еще живут в двух измерениях – пространство и время, то эти два измерения для Запада настолько узкие... То есть люди живут от контракта к контракту. Вот и все измерение человеческое.

[ПХ]Слушаю я вас, и у меня создается впечатление, что вы приветствуете некое аграрное общество, с низкой технологией, в котором главное: равновесие, духовные ценности, тесные кровно-родстве иные связи. Но ведь тогда исчезают большие города, исчезает высокая технология. Это для вас идеальный исход событий?

[Х-АН]Я считаю, что это идеальный исход для всего человечества: аграрная экономика, первобытная, чтобы максимально натуральное хозяйство было. Это гарант в рай попасть.

Просто взять Библию. Взять Коран. Всевышний нас вывел, Лзама и Еву, из рая. Лишь очистившись, можно вернуться. То есть каждый из нас есть Адам и Ева. Мы тот же самый путь должны пройти. И только если мы из этого измерения, из вечности, будем смотреть на этот промежуток, тогда можно увидеть реальную картину. Вот сей час, допустим, на плоскости политики многие вопросы неразрешимы. Стоит только в геополитическом измерении пойти, и уже политически просвет виден. А вот третье измерение – из вечности посмотреть на пространство и время, – совершенно другие картины видишь.

[ПХ]Значит, вы считаете, что нужно разрушить все пункты современной цивилизации?

[Х-АН]Как может защититься Россия от Америки сегодня? Америка наступает, хочет завладеть миром. Россия менее цивилизованная страна, она должна проиграть, так же как «жигули» должны «мерседесу» проиграть. И с позиции оружия Россия обязательно проиграет.

Америке даже нет необходимости воевать. Другое у нее оружие есть. У нее есть вирус

цивилизации. Все это разукрашенное, все эти краски охватывают людей без религии. А сегодня русские не имеют религии, не имеют родословности, и, естественно, из них очень легко сегодня сделать демократию. Она неизбежно придет, если русские будут по тому же государственному пути идти. Они неминуемо придут к демократии, никуда не денутся. Это конечный результат, который должно получить каждое государство, развиваясь в этом направлении.

Поэтому они никак не смогут цивилизации противостоять, если не повернут в другую сторону, в сторону варварства. Только варварство может защитить от цивилизации.

[ПХ]По-вашему, варварство – это хорошо, а демократия – плохо? А в чем заключается варварство?

[Х-АН]Это родоплеменная система. Это жить по религии Бога. Это значит, что ты не можешь разрушать окружающую среду. То есть здесь работает принцип ближнего.

А города и цивилизация – это есть принцип дальнего, принцип чужого, потому что все люди чужие. Квартиры – это скворечники. Сосед – ты не знаешь, кто он, где он воспитывался... Это все чужие люди. Весь мир становится друг другу чужим. И законы нужны для того, чтобы эти люди друг друга не грабили и не убивали. Они уже не борются против государства. Оно их устраивает, потому что они настолько одиноки, что им нужно государство. Государство – это их отец и мать. Без государства они себя уже не видят, не понимают.

[ПХ]Какое значение имеет война в Чечне для исламского мира?

[х-ан]Чечня покажет силу кровно-родственного порядка. Исламский мир сегодня неправильно живет. Все живут в государстве. Сегодня решения принимают главы государств. Когда распадутся государства, сразу хаос будет. Великий хаос создает новый порядок. Когда увидят, что кровно-родственный порядок может существовать как альтернатива государственному порядку, тогда люди пойдут по правильному пути.

[ПХ]Почему вы считаете, что именно в этот раз кровно-родственный порядок победит в Чечне?

[Х-АН]Когда первая война закончилась, в 1996 году, русские должны были вернуться. Потому что остался Грозный, осталась цивилизация, остался их оплот империи в Грозном. Грозный, как и любой город, был гнездом разврата и растления, смешения и ассимиляции, он нес нам гнилое дыхание цивилизации... Сегодня Грозный разрушен. И если нет Грозного – нет оплота империи. В 1996-м Иван ушел с чеченской земли, но оставался оплот его империи – Грозный. А теперь есть Иван, нет Грозного.

Теперь мы победили. А Иван все равно уйдет. Ему уже делать там нечего. Главный момент – Грозный разрушен. Иншаллах. Это милость Всевышнего.

[ПХ]По-вашему, теперь можно возродить клановую систему?

[Х-АН]Конечно.

[ПХ]Боюсь, что возродится не клановая система, а обычный бандитизм...

ЧАСТЬ ВТОРАЯ «ПЕРВАЯ ВОЙНА НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ»

Молодой джигит

[ПХ]Когда вы в начале 1970-х приехали в Москву, вы уже знали, что посвятите свою жизнь исламу, независимости Чечни?

[Х-АН]Я тогда вообще не думал об этом. Может быть, участь в школе, у меня детские мысли были, мечта – быть героем. Многие вопросы стояли передо мной, Почему нас выселяли (в 1944 году. – Я.Х.)? Почему я в классе один был чеченец? Тогда и в Грозном не прописывали чеченцев, когда из ссылки переезжали. Очень сложно было. Ну, в общем, все время этот вопрос висел над нами. Почему это вот так? Ответы я и не искал. Все же годы молодые были. Чередом все шло, но где-то подсознательно эти вопросы ставились.

Чувствовалась разница нашего воспитания. Например, мне всегда стоять в столовой в очереди было как-то неудобно. Ну стыдно как-то, чтобы покушать, стоять в очереди – то есть у меня такая ментальность была. И я никогда не стоял в очереди один. Если я видел кого-то из

знакомых, из тех же русских – ну сокурсника или кого-то еще, – я сейчас же подходил к нему, потому что было неудобно стоять в очереди.

Ну а лотом, когда доходило дело до кассы, я обычно платил за того и за себя. Потому что ты вместе с ним стоишь и нормально, что ты протягиваешь деньги, чтобы заплатить. А он, в свою очередь, не понимает, что ты делаешь. Ну, спасибо говорит и так плечами поведет. Он не говорит: «Нет, нет, давай я заплачу», ну, хотя бы для приличия, как обычно люди это делают – может быть, один раз этот заплатит, другой раз – другой заплатит. Но это всегда идет через какую-то дипломатию. Потому что это ненормально, чтобы каждый за себя заплатил и пошел. Но он этого совсем не понимает.

[ПХ]Когда вы начали подпольную работу?

[Х-АН]Девятнадцать лет мне было. В университете. У чеченов это было так: тайно собирались, обговаривали, говорили. То есть были попытки понять. А когда я пообщался с друзьями и увидел, что той же болезнью болели и другие чеченцы, когда мне стали рассказывать, когда я сам увидел... тогда я понял, что действительно мы сегодня завоеваны, что над нами насилие, что нам нужно освободиться. В Москве уже были люди, которые старше меня, некоторые учились, скажем, на пятом курсе и в аспирантуре, то есть люди уже знания какие – то имели... Это же первые поколения, которые вообще получали знания. В общем, некоторые вещи были понятны, а дальше пытались понять. А потом стоял вопрос: что делать? Я медленно тлел, чтобы разжечься. И это так долго тянулось, где-то года два, и потом я уже более конкретные шаги предпринял в этом смысле.

Единственное, что у меня было с самого начала, – • это чувство собственного достоинства, когда везде были русские и получалось, что чуть ли говорить на чеченском языке они считали идиотизмом. Приходилось за выживание бороться. И везде, по городу, я каждый день выходил специально драться. Драться, и самому завоевывать территории, и говорить, что «там» я.

[ПХ]А зачем драться?

[Х-АН]Надо было утверждаться. Потому что чеченцы на второстепенном положении были. С первого же раза меня повели в милицию и... виноват ты, не виноват – ты чеченец. Здесь, если даже русский виноват, – ты будешь виноват. И никто не разбирается. Поэтому я даже метод выдумал: одних русских защищал против других русских. Потом мог тех защищать против этих. Но всех подчинить надо было. Ну когда ты защищаешь одних, за тебя заступаются другие. Милиция заступается и так далее.

Сразу скажу: я не был ангелом. Жизнь разгульную вел. А те товарищи, которые более идейные были, – они больше по политической линии работали. Мы комитет по освобождению Чечни создали, а в комитете на меня возлагались задачи, которые... Ну каждый день там ходить, заседать – все такие организационные моменты я не особо любил. Они мне поручали деньги добывать, одежду – такого рода задания.

[ПХ]Как вы их добывали?

[Х-АН]По-разному. Естественно, противозаконно. Ну и другие поручения я тоже выполнял, когда нужно было дома коммунистов терроризировать. Тех, которые чрезмерно пытались чеченцев придавливать. Я буквально врывался к ним в дом и... Ну очень много методов было. То есть здесь рамки никто и не ставил – что этого нельзя было делать. Нам нужно было освободиться. Задача так стояла.

[ПХ]Вы занимались вытеснением русских из квартир?

[Х-АН]Нет, я не делал этого. Из квартир вытеснить невозможно было в тех условиях. Делалось вытеснение другое. То есть когда нужно было надавить на человека, который стал очень серьезной проблемой в Чечне, который чеченцев с работы выгонял. Или же, наоборот, когда нужно было его подчинить или с него материально взять. Если нужно было потрянуть, так и трясли его – то есть с него деньги брали. Это и в Чечне, и в Москве делалось, это везде делалось. Но когда вы говорите вытеснить: вытесняли мы чисто в Чечне. А в других местах в основном задача стояла больше подчинить...

[ПХ]Итак, в Чечне вы не занимались вытеснением русского населения из Грозного?

[Х-АН] Нет, нет. Этого нельзя было делать, и я этого не делал. Я говорю про коммунистов, тех, которые были на ответственных постах.

[ПХ] Если вам нужно было прижать какого-то коммуниста на ответственном посту, что

вы делали?

[X-АН] Ну, во-первых, они часто выезжали в Москву гулять. И к нам доходила информация... Ну разные пути бывали, как оказаться в одной компании с ним.

[ПХ] И что потом? Избивали?

[X-АН] И такое могло быть. По-русски, вернее, по-американски называется рэкет. А по-исламски газават. Скажем так. (Смеется.)

[ПХ] В результате вы хотели, чтобы этот начальник не только подчинился, но и что-то вашей группе отстегивал?

[X-АН] Или отстегивал, или кого-то там освободил, или кого-то на работу поставил. Ну тысяча разных вопросов. Надо было выживать. Потому что когда вернулись чеченцы из ссылки, им было очень трудно жить.

Только не надо идеализировать историю. В депортации и даже по возвращении из ссылки, в 1950-е и 1960-е годы, чеченцы действительно испытывали огромные трудности. Но позднее речь шла уже не о выживании чеченцев, а о выживании русского населения Чечни. Освободительная борьба превратилась в бандитский разгул. То же происходило в Косово, когда мусульмане вытесняли сербов с их потомственных земель, – примитивная этническая чистка, сопровождающаяся самым обычным бандитизмом.

Так и началось гонение на русских. В Чечне, еще до военных действий, которые развернулись в 1994 году, шла кровавая война против мирного населения – русского – так называемая принудительная чеченизация. В 1980-е годы в Чечне проживало более 400 000 русских, больше всего в Грозном – городе, который был русскими основан еще в XIX веке, в начале 90-х, когда Чечня находилась под Дудаевым, русских целенаправленно истребляли: мужчин убивали, женщин насиловали, стариков выдворяли. К 1994 году усилиями чеченских бандитов от полумиллионного русского населения почти никого уже не осталось – или погибли, или бежали, или пропали без вести.

Сегодня вытеснение русских идет не только на Кавказе, но и в Казахстане, и в Крыму, и в Татарстане, и даже в сердце Руси, в Москве: путь успешно проторен.

[ПХ] В тот период, в 1970-е, не было такого ощущения, что в ваш комитет проникли сотрудники КГБ, что они действуют среди вас, направляют работу?

[X-АН] Это невозможно. Вообще в чеченскую среду войти очень сложно. Можно быть все время вместе, но войти в среду – это очень трудно. Здесь, кроме родственных, родовых тонкостей, есть увязки, которые никогда не будут прослеживаться другим человеком, который не имеет этого мышления.

СОТРУДНИК РУБОПа. Действительно, очень тяжело вести среди чеченцев поиск агентуры. Скольких трудов мне стоило найти агентов-чеченцев! Конечно, эту легенду, что чеченцы не вербуются, – создали они сами. На самом деле они вербуются, но не на «компре». На компромате с чеченцем бесполезно работать. Он упрется рогом, как бык. Все должно быть основано либо на дружеских отношениях, либо на уважении младшего к старшему.

Дело в том, что для меня в 1987 году национальность «чеченец» ничего не означала. Я не знал, кто это такие: черкесы, чечены... Они для меня все были грузины, раз жили на юге и были черными. Когда мы впервые открыли чеченскую линию в МУРе, мы специально ездили в библиотеку Ленина выяснить, кто такие чеченцы, что у них за тейповые и родовые отношения. У меня теперь составлена полностью тейпо-родовая схема Чечни, от начала до конца. Но тогда мы даже не знали, какие существовали разногласия между тейпами. Не подозревали, что есть горные чеченцы и есть равнинные чеченцы, которые на самом деле полуказаки или полурусские, и они всю жизнь враждуют.

Пойдем по следам этого сотрудника РУБОПа, заглянем в библиотеку и посмотрим, что известно о чеченцах. В энциклопедии Брокгауза и Ефрона 1903 года, например, можно найти вот такую историко-антропологическую заметку:

«Чеченцы считаются людьми веселыми, остроумными – „французы Кавказа“, – впечатлительными, но пользуются меньшими симпатиями, чем черкесы, вследствие их подозрительности, склонности к коварству и суровости, выработавшихся, вероятно, во время вековой борьбы. Неукротимость, храбрость, ловкость, выносливость, спокойствие в борьбе – черты чеченцев, давно признанные всеми, даже их врагами.

В обыкновенное время идеал чеченцев – грабеж. Угнать скот, увести женщин и детей, хотя бы для этого пришлось ползти по земле десятки верст и при нападении рисковать своей жизнью, – любимое дело чеченца. Самый ужасный упрек, который может сделать девушка молодому человеку, это сказать ему: «Убирайся, ты даже не способен угнать барана!»

Чеченцы никогда не бьют своих детей, но не из особенной сентиментальности, а из страха сделать их трусами».

В Большой советской энциклопедии 1957 года, еще сталинского разлива, такие понятия, как «чеченцы» или «Чечня», вообще не упоминаются. (Жутко, не правда ли? Попытка стереть историю целого народа...) Однако в дополнительном издании следующего года (1958) уже появляется длинная статья о Чечено-Ингушской АССР. Среди всего прочего в этой статье говорится, что чеченский народ приобрел письменность всего лишь полтора – два века тому назад. Благодаря археологическим раскопкам и русским этнографам XIX века, которые тщательно записывали народные сказки и изучали быт чеченцев, удалось хоть как-то воссоздать историю региона. Вот что написано в Большой советской энциклопедии 1958 года:

«Имеется очень мало сведений по истории чеченцев и ингушей до XVII в. Они занимались скотоводством, охотой и земледелием... Ремесло было развито слабо. Хозяйство чеченцев и ингушей вплоть до начала XIX в. сохраняло натуральный характер.

Низкий уровень развития производительных сил способствовал сохранению в продолжение длительного времени патриархально-родового строя, а также патриархального рабства (вплоть до XIX в.).

На территории Чечено-Ингушетии существовали отдельные роды (тейпы) и общины (кланы), иногда объединявшие несколько родов, постоянно враждовавшие между собой.

Пахотные земли у чеченцев и ингушей находились во владении или всего рода, или больших семей («вяра»)... Более сильные экономически тейпы угнетали слабые роды... Вплоть до начала XX в. существовала кровная месть...

После X в. в Чечено-Ингушетию начало проникать христианство; позже, в конце XVII в., из Дагестана был занесен ислам, который к середине XIX в. стал господствующей религией.

На протяжении веков чеченцы и ингуши вели упорную борьбу с кабардинскими, кумыкскими, дагестанскими и другими феодалами за свою землю...»

А вот что сказано у Брокгауза и Ефрона о религии чеченцев:

«В конце XII или начале XIII в. между чеченцами стало распространяться христианство. Следы его и теперь видны в развалинах храмов, в праздниках: Новый год, день пророка се. Ильи и Троицын день. Во многих местах они приносят в жертву баранов в честь св. Девы, св. Георгия и св. Марины.

В начале XVIII в. чеченцы приняли ислам по суннитскому толку. В своих религиозных обычаях, кроме элементов христианских и магометанских, чеченцы сохранили много элементов первобытного язычества, между прочим и фаллического культа. Находимые часто в стране маленькие бронзовые голые приапические статуэтки пользуются поклонением мужчин как охранители стад и женщин, которые их обнимают, вымаливая детей мужского пола».

Начиная с университета вы часто сталкивались с советскими властями. Вас арестовывали?

[X-ан] Арестовывали, со школьной скамьи, постоянно. В университете тоже постоянно... Потом выкупался. То есть мои друзья меня выкупали, улаживали. Но когда не получалось выкупить, тогда срок давали, сажали.

[ПХ] За что, например?

[X-АН] За тот же разбой, за тот же грабеж. На самом деле бывали такие моменты, когда не могли доказать и брали, как хотели, по закону контрабанды например.

[ПХ] Сколько вам было лет, когда вас впервые осудили?

[X-АН] Мне было где-то двадцать пять. Вначале шла статья – разбой. Потом в конце концов, когда уже договоренность была, более мягкие сроки дали и все подвели под мошенничество и контрабанду. То есть обычная сделка была: ты даешь деньги заранее, чтобы товар привозили. Были случаи, когда товар завозят и проблем. Нет, заплатил – забрал. А здесь по-другому получилось. Мои партнеры – иностранцы – обратились в милицию, и чисто со стороны их заставили написать, что на них разбойничали, хотя они только вернули то, что они должны были вернуть... Ну их потом тоже выдворили за контрабанду.

[ПХ] Это 1980 год. А что было в 83-м?

[Х-АН] Мне все время одно и то же шло – контрабанда. В 83-м – то же самое. Тогда такие оптовые завозы делались. И тогда тоже мои партнеры неправильно поступили...

[ПХ] Сколько раз вас сажали?

[Х-ан] Три. 1980 год, 83-й и 90-й.

[ПХ] Сколько лет в общей сложности вы сидели?

[Х-АН] Где-то семь лет или чуть больше.

[ПХ] В Москве тогда была широко развита подпольная экономика: всякие фарцовщики, коррумпированные чиновники, контрабандисты и так далее. Именно таких подпольных предпринимателей вы подчиняли себе?

[Х-АН] В принципе, если мы что-то государственное могли брать, это было самое приятное. Потому что ты знаешь на сто процентов, что ты делаешь правильно, что и для тебя, и для твоего народа, и для твоей религии – это враг. Ты знаешь, что твой народ оккупирован и что ты с государством в враждебном состоянии находишься. В принципе тогда многие действия были позволительны. Ну тогда мы были молодые...

То есть опять-таки я не был ангелом. Если нужно было, я рэкет делал, все что угодно делал. У меня задача стоит, я ее выполняю. Я с законами абсолютно не считался. У меня единственный закон – чисто перед Богом: что ты можешь, а что не можешь. Я не был настолько сильно религиозным, как сегодня, но религиозным я всегда был. Я всегда с детских лет молюсь. Даже в университете, я не скажу, что очень строго выполнял все, но молился.

[ПХ] Наверно, молиться было не очень удобно при атеистическом режиме.

[Х-АН] Во-первых, это не делалось открыто, конечно.

Когда мы молились, мы это не демонстрировали. Скажем, когда ты молишься, ты закрываешь дверь. Потому что всем казалось, что это непонятное дело, глупость какая-то, это не поощрялось.

А так я себе позволял и гулять, и пить, и женщин иметь. То есть все это я не воспринимал как преступление против Бога. Потому что все же в Чечне, хоть мы и были религиозными, религия сильно зажата была, никто не ссылался на Коран. Я и не знал, как человек должен себя вести. Все, что я делал, мне казалось какими-то шалостями перед Богом, я был уверен, что за эти шалости буду прощен. Главное – я Его люблю, я верю, я молюсь. А остальное все казалось незна-

чительным. Это только потом осознание пришло.

[ПХ] Вы окончательно посвятили себя Богу в 1995 году, когда были ранены?

[Х-ан] Вы знаете, у меня очень много оснований, о которых я не хочу сегодня говорить, но Бог действительно выводит человека на прямой путь.

Кстати, я и тогда думал, в молодые годы, что лет в сорок брошу плохое и только на чистое перейду – как Бог каждый шаг приказывает. Ну я не скажу, что именно так и получилось. В сорок лет я не все сразу бросил. Но здесь как раз получилось, что в сорок лет меня ранили и я костыль взял, а говорят, что мусульманин должен брать в сорок лет костыль, чтоб думать о смерти.

КАК СОЗДАВАЛАСЬ ЧЕЧЕНСКАЯ МАФИЯ

[ПХ] Расскажите о чеченской общине, о чеченской мафии.

[Х-АН] Ну ее называли мафией. Но та организация, о которой я вам рассказывал, это она и есть. А дальше там, естественно, ты всех не проконтролируешь, кто чем занимался.

[ПХ] Я слышал, что чеченскую мафию создал Николай (Хоза) Сулейманов – тот, что Южный порт в Москве держал и которого потом застрелили.

[Х-АН] Хоза. Да.

СОТРУДНИК РУБОПа. Как образовалась чеченская община? Есть такой ресторан в Москве – «Узбекистан». Там всю жизнь торговали платками, коврами и тому подобным выходцы из Узбекистана. Где-то в 1981 году такие люди, как Алтимиров (кличка «Лечи Лысый») и Атлангериев (кличка «Руслан») под себя подобрали этих спекулянтов. Они получали с них деньги, и «Узбекистан» стал их лежбищем в Москве.

Потом в Южном порту некий мошенник по фамилии Крапивин познакомился с Николаем Сулеймановым (кличка «Хоза», в переводе с чеченского – «воробей»), Крапивин научил его кидать на машинах.

Как это происходило? Б то время продавец подержанной машины обязан был провести автомобиль через комиссионный магазин и заплатить государству процент от сделки. На самом деле покупатель и продавец договаривались: допустим, продавец отдает «жигули» за три тысячи долларов, а в комиссионном магазине они с покупателем объявляют, что машина покупается за триста рублей. Оценщик магазина подтверждает цены – естественно, он имеет какую-то свою долю со сделки. Через кассу проходят триста рублей. Фактически покупатель приобретает машину за триста рублей. Теперь продавцу остается получить оставшуюся от трех тысяч долларов сумму. Эта часть сделки происходит уже на улице. Тут подходит Коля Сулейманов, дает продавцу, как говорится, пинка под задницу, садится в машину и уезжает. У милиции нет законных оснований считать, что этот автомобиль в угоне, так как машина прошла комиссионный магазин и официально оформлена. Вот такие элементарные кидалы.

Коля Сулейманов привел на этот рынок своих дядьев, братьев, всех подряд... и вытеснил гордобанскую преступную группировку. Гордобанцы – это азербайджанцы, выходцы из Грузии. Таким образом Сулейманов овладел рынком подержанных машин и иномарок. Южный порт стал полностью чеченским. Именно оттуда пошла чеченская община.

Коля Сулейманов был авторитетом для всех чеченцев, проживающих в Москве. Под Колей Сулеймановым одно время почти вся Москва находилась. Не было ни одной палатки которая бы не платила чеченам. Община была сильная, и собиралась она моментально.

[X-АН] Меня в Москве еще не знали. А Хоза уже в Южном порту долго находился. Его даже арестовывали за меня. Перестрелка была. Я скрылся, а его потом забирают. Те слышат – «Хожа», и все считают – это «Хоза». Потому что меня не знают, а его знают.

[ПХ] По-моему, милиция вообще плохо разбиралась в чеченском вопросе.

[X-АН] А не только милиция, вообще все в городе плохо разбирались. Хоза столько лет – где-то с 80-го года – в Москве занимается этими машинами. Он начал с того, что машины в Москве покупал, а в Грозном продавал. Ну и потихонечку осел в Южном порту. У него было уже имя. То есть его знали.

СОТРУДНИК РУБОПа. Где-то в 1987 году Алтимиров, Атлангериев и некий Макс Лазовский открыли на Пятницкой улице кафе «Лазания» и подтянули туда Хожу Нухаева, как рядового боевика. Авторитеты засели в этом кафе, ну прямо как офицерская команда, к ним приходили боевики, и они давали им поручения – ехать к этой палатке, к этой... В общем, занимались обыкновенным рэкетом.

Потом, в 1988 году, эта группа – Нухаев, Атлангериев, Геннадий Лобжанидзе (кличка «Гена Шрам») и Гелани Ахмадов – совершила одно преступление. Они вывезли двух коммерсантов в лес, Нухаев со своей командой выкопали яму и одного закопали с головой, а второму говорят: «Если выкопаешь его живым – будете платить вдвоем, а выкопаешь его мертвым – значит, будешь платить один за двоих». Вот такое издевательство... «Копай получше, чтоб тот живой был». Ну выкопал он его живым, конечно.

Я хорошо помню, как нагло держали себя чеченцы. В кафе и ресторанах, на улицах Москвы, в только что открывшемся казино – всюду они показывали, что никого не боятся. Щеголяли. Сегодня-то каждый второй воришка что-то из себя изображает, но в те времена – это было зрелище.

[X-АН] К концу 1980-х годов, скажем, власть почувствовала неуверенность в себе, она была потеряна, она не знала, что ей делать. Милиционеры боялись, потому что появились крепкие ребята с такими мышцами, которые качаются целыми днями... Люберцы первые появились. Потом другие. Действительно, они всех запугали. И, естественно, они нападали на любых, кто делает деньги, тут же заставляли платить им дань. Они очень быстро все захватили.

Как раз в этот момент, в 87-м году, я освободился. Я посмотрел на всю эту картину и увидел вакуум. Люди бизнеса нуждались в защите, они хотели больше сделать, больше иметь возможностей. Но постоянно боялись бандитов. А милиция свое дело не делала. Вакуум. Ну я решил этот вакуум заполнить. То есть мы, чеченцы, в состоянии были оказать защиту. Мышцы – это не дух. Дух может остановить эти мышцы.

Когда ко мне люди приходили, они понимали, что приходят к человеку, у которого каждое слово, которое сказано, сильнее любого закона. Вначале все были убеждены, что закон нельзя нарушать. К законам относились чуть ли не как к Библии, как к Корану. То есть совершать преступление нельзя. А я им говорил: «Что же власть может нарушать закон, а вы не можете? Нет, делайте! Нарушайте закон. Потому что если вы будете считаться с законом, с вами не будут считаться. Поэтому вы должны нарушать. Только тогда вы будете утверждаться, только тогда вы сможете встать». Вот такие призывы делались: давайте нарушайте, нарушайте, как угодно.

Другими словами, Нухаев предлагал свои услуги в качестве судьи, имея при этом собственный карательный аппарат. Беда русских людей в том, что столь большое количество предпринимателей вынуждены были обратиться к таким вот судьям – ворам в законе, чеченским авторитетам, бандитам.

СОТРУДНИКРУБОПа. Чеченцы были одними из первых, кто освоил технику вымогательства и бандитизма. Когда в 1987 году появились кооперативы (частные предприятия), чеченцы сразу сумели обложить их бандитским «налогом». Обычно они приходили и коммерсанту и говорили:

Ты кому платишь?

Он отвечал:

– Никому.

– Будешь платить нам. Мы чеченцы. Мы вот такие злые и жестокие, мы тебя завтра повесим, зарежем...

Как правило, если коммерсант отказывался, они к нему больше не приставали. В этом суть техники вымогательства по-чеченски: получится первый наезд – дело пойдет и дальше. Не получится – значит, не получится и в дальнейшем.

Иногда поступали по-другому. Готовили в Чечне русских ребят, тех, которые по духу почти чеченцы. Они наезжали на какого-то коммерсанта, запугивали его:

– Мы у тебя все заберем.

Затем появлялся добрый чеченец и говорил:

– Слушай, у вас проблем нет? Есть? Ну так мы сейчас все сделаем, все решим.

В МУР тогда никто не шел, потому что боялись. Что хорошо получалось у чеченцев – это пугать:

– Мы вас грохнем и уедем. Милиции мы не боимся. В правительстве, в милиции у нас все свои.

Раньше с такими вещами не сталкивались. Приезжают страшные люди с ножами и угрожают:

– Мы здесь всех зарежем.

С участковыми они при всех здоровались за руку, потому что платили им. Если чеченцев и задерживали, то всегда быстро отпускали. А они потом приходили к потерпевшему:

– Слышишь, ты кого позвал? За это будешь платить еще больше.

Коммерсанты поняли, что лучше жить под чеченцами, чем сопротивляться.

[X-АН]Та же организация, которая была у нас (объединения чеченских студентов. – П.Х.), она осталась. Оттуда работа и пошла. Как только я освободился (в 1987 году. – П.Х.), я сказал, что буду продолжать добывать деньги. Ну я давал деньги некоторым организациям – на газеты или на другие проекты, но я должен был сделать свое состояние.

У меня хорошо получалось. У меня была не большая команда – человек десять-двенадцать. Больше и не нужно было людей. Я не имел своих точек. Просто создавал благоприятные условия для чеченцев. То есть любым коммерсантам, которые нуждались в защите, я предлагал защиту. Им я говорил: только берите любого чеченца, которого вы знаете, а остальное – это наше дело. Хотите, я вам буду давать чеченцев.

А тем чеченцам я говорил: вы мне ничего не должны. Вы что должны делать? Суметь себя защитить от разных там хулиганов, кто будет приходить. Приглашайте своего брата, свата, там родственников, садитесь вместе, этому бизнесу помогайте, будьте верными друг другу.

И здесь момент защиты. Если же целенаправленно на вас будет идти атака от тех же больших организаций, люберцев или других, это моя головная боль. Там я буду выяснять. А вы

ведите свое повседневное дело. И вот таких моментов я очень много сразу создал. В принципе это была армия. И когда они говорили, что «у нас проблемы», что на нас наезжают Люберцы или еще кто-то, я всех поднимал.

[ПХ]Взаимная защита.

[Х-АН]Да. Я их просто организовывал, чтобы они друг друга защищали.

Вначале чеченцев было не много. Все работали, как одна община, но в то же время каждый отдельно своей жизнью жил, своей работой занимался. А я от них денег не требовал, ничего не требовал. Когда кому-то нужна была помощь, моя задача была остальных известить и сказать: нужна помощь. И все поехали. Все. То есть каждый жил своей жизнью, но знал, что всегда на помощь придут такие же, как он. Это была очень простая система. Не нужно было специально засылать всем оружие или оборудовать транспорт. Каждый имел свои ресурсы.

[ПХ]Получается так: если некая коммерческая структура пользуется услугами чеченца, то вся чеченская община стоит за этой структурой. И, если нужно, вся община поднимется в защиту этой структуры.

[Х-АН]Да. Они сами могли выбрать любого чеченца; если нет, то мы предлагали собственных чеченцев. Если у него чеченцы находятся, мы можем ему доверять и беспроцентные деньги дать, чтобы раскрутиться, и поддержать против преступников, когда на него наезжали. Где у нас были возможности управлять – мы это тоже делали.

[ПХ]Когда вы говорите о чеченце, как о партнере, что вы имеете в виду? Этот чеченец мог быть просто служащим или он должен был владеть определенной долей компании?

[Х-АН]По-разному. Здесь ничего принципиального не было. Договаривались. Если в охрану, то там все объединяются. Если бизнесмен хотел более серьезно раскрутиться, то брал себе партнера. Мы показывали, что мы в состоянии их бизнесу помогать, что мы в состоянии решать многие вопросы.

Тогда они были заинтересованы в том, чтобы чеченцы были опорой, и мы им помогали где-то двигаться.

Ведь в других городах, где находились чеченцы, у нас была сеть. То есть в любом городе, где налажена система была, мы могли очень быстро решить вопросы. Связываются и говорят: нам нужно то-то и то-то. И мы знали, что смело можем послать деньги туда или смело можем послать человека. То есть был гарант того, что будет все идти честно. То есть все решалось одним словом, и слово – это все.

Когда мы начали эту машину заводить, чтобы все брали себе чеченцев в бизнес, и когда в нескольких случаях нам удалось сломать воровские какие-то моменты (Люберцы – сломлены, в Замоскворечье несколько группировок – сломлены), после этого уже пошел буквально штат. Все начали набирать себе чеченцев. Они могут быть хорошими партнерами, они могут быть хорошей защитой. И не нужно тебе армию содержать. Достаточно одного чеченца иметь, а вместе с ним, если нужно, могут еще подъехать и помочь.

Через некоторое время чеченцев очень много стало, а когда много, общество имеет свойство делиться. Так появилось несколько чеченских группировок, потому что чисто физически связаться проще, когда люди друг друга знают по родственным или региональным моментам. Мы перенесли все это в Москву. Локальная защита. Вначале была одна организация, потом появилось несколько организаций и несколько людей, как я, чтобы координировать. Те же, которые были со мной, они тоже создали как бы свои группировки. И я это стимулировал, я это поддерживал. Я многих и не знал. Раз машина завелась, все пошло стихийно, независимо. Та машина, которую мы завели, помогла чеченцам очень быстро обогатиться, очень быстро встать на ноги. То есть чеченцы научились, увидели и мир, и бизнес, сориентировались и очень быстро поднялись.

В рассказе Нухаева все так героично, прямо эпическая поэма. Продвижение чеченцев в русском обществе напоминает победоносное шествие какого-то воинственного племени в туманной древности. Помните по урокам истории, как ацтеки или половцы завоевывали все кругом?

А ведь скольких русских парней чеченцы зарезали, чтобы утвердить свое превосходство!..

Скольких русских девушек они избили и изнасиловали, чтобы затянуть их в рабство проституции!..

Сколько русских мальчишек и девчонок они посадили на иглу, чтобы заработать деньги!..

Чеченцы сыграли важнейшую роль в разрушении государственности и гражданственности в российском обществе, и русский народ до сих пор страдает от последствий.

ЧЕЧЕНЦЫ В ЛОГОВАЗЕ

[ПХ]Вы раньше говорили о том, что между людьми идет чуть ли не постоянная война и что в таких случаях позволено убивать, А как насчет борьбы за рынок? Конкурента позволено убивать?

[Х-АН] Невозможно. Это против Бога. Потому что у тебя есть с конкурентом договор. Ты обманул его. Это предательство. Это тебе не простится.

[ПХ]Значит, по крайней мере в теории, рыночных конкурентов запрещено убивать. А вспомните Москву в конце 80-х и начале 90-х годов, все эти бандитские разборки при завоевании рынка. Это до некоторой степени была война?

[Х-АН]В любом случае договор действует. Но если ты со мной договорился, а потом отходишь и против меня начинаешь что-то делать, я вправе тебя...

А как бы действовал этот принцип на коммерческом рынке? Нухаев утверждает, что бывают ситуации, когда по закону можно убивать людей. Тут важен договор. Если договор есть, то убивать незаконно, а вот если его нет – то можно. В условиях коммерческого рынка, существовавшего в России в 1990-е годы, у любого большого бизнеса были свои вооруженные группы, они охраняли хозяев, припугивали конкурентов, атаковали их, если надо. От этого и весь разгул насилия и преступности в посткоммунистической России. Законы государства люди не уважали, а между собой договориться просто не успевали. Получилась всеобщая неразбериха и резня.

Это разница между цивилизацией и анархией. При анархии люди всегда находятся на грани войны, поэтому они должны постоянно договариваться между собой, чтобы этой войны избежать. При цивилизации люди все же живут в мире. Только в редких исключениях эти мирные отношения разваливаются и возникают войны.

[ПХ]Вы видели, как взлетали многие из бизнесменов новой России. Вам известен тип человека, который смог стать олигархом. Что это, по-вашему, за феномен?

[Х-АН]Поначалу больше шло старое: связи. Очень пустые люди могли стать великими. Потом они не выдерживали, друг друга начинали прибивать и теряли все. Если на Западе уже машина работает и законы отработаны, то здесь этого не было. Там, где вакуум, где закона нет, где защиты нет, людям приходилось самим выживать, самим защищаться. Поэтому выживали самые сильные, самые решительные.

Пожалуй, самый успешный взлет был осуществлен предпринимателем Борисом Березовским. В 1989 году Березовский вместе с руководителями АвтоВАЗа основал фирму ЛогоВАЗ, впоследствии ставшую крупнейшим частным дилером автомобилей АвтоВАЗа. К 1996 году Березовский был самым богатым бизнесменом в России: помимо автомобильного бизнеса, он контролировал огромные предприятия в телевизионном бизнесе (Первый и Шестой каналы), нефтяном бизнесе («Сибнефть») и в сфере авиаперевозок (Аэрофлот, Трансаэро). Более того, стал самым влиятельным бизнесменом в Кремле, организовал победу Ельцина на выборах 1996 года, занял высокий государственный пост, увольнял и назначал премьер-министров и т. д. и т. п. Словом, гигант ельцинской России. Но интересно то, что на заре его карьеры, в тот ключевой момент, когда он боролся за превосходство на автомобильном рынке, огромную услугу ему оказали чеченцы.

По данным российских правоохранительных органов, именно чеченцы отстаивали интересы Березовского в противоборстве с другими бандитскими группировками. Известны несколько чеченских фамилий в составе службы безопасности ЛогоВАЗа в начале 90-х годов, среди них – Магомет Ис-маилов, курирующий вопросы безопасности компании. Хотя и было известно, что именно Исмаилов разрешал большинство проблем с бандитами, он ни разу не привлекался к уголовной ответственности. История взаимодействия чеченской мафии с компанией ЛогоВАЗ остается смутной до сих пор.

[ПХ]ЛогоВАЗ был под чеченской крышей?

[Х-АН] Ну чеченцы там работали, но насколько они были крышей? (Смеется.) Правда, в то время очень мало было таких, кто мог обойтись без чеченцев.

[ПХ]Все-таки многие компании опирались на другие структуры и вообще чеченцев у себя не держали.

[Х-ан]ЛогоВАЗ постоянно находился под чеченцами, но сказать, что чеченцы ему были крышей, – нельзя. Березовскому достаточно было показать, что у него есть чеченцы. Если ему нужны были не чеченцы, а другая какая-то группа – у него тоже такая возможность была. Но он не стал искать себе мощных, сильных личностей. Он не хотел иметь рядом влиятельного человека из рядов чеченцев, такой человек мог бы его подавить, подчинить. Березовский же аферист. Поэтому ему нужно было на время создать структуру, которую везде будут воспринимать серьезно. Для этого достаточно иметь какого-нибудь рядового чеченца, чтобы тот всегда мог обратиться к своим – при необходимости решить какой-то вопрос, всегда можно поднять большое движение.

[ПХ]ЛогоВАЗ набрал свои первые большие капиталы в 1989–1994 годах на продаже автомобилей – одном из самых бурных и кровавых направлений нового российского рынка. Вокруг автобизнеса шли свирепые бои.

[Х-АН]Да, ЛогоВАЗ не исключение.

[ПХ]Само присутствие чеченцев в ЛогоВАЗе, наверное, вызывало атаки?

[Х-АН]Конечно. С другой стороны, поскольку там уже чеченцы были, другие чеченцы, естественно, ЛогоВАЗ не трогали. Наоборот, если была необходимость, они всегда могли прийти на помощь.

[ПХ]Возьмем определенный рынок – продажу «мерседесов» в Москве в 1989–1991 годах. Там большие деньги вертелись, но это был сравнительно ограниченный рынок. Как он делился между участниками?

[Х-АН]Седьмая станция была единственной, где ремонтировались «мерседесы» в Москве в то время. Эта станция находилась под чеченцами, под Хозой. То есть по большому счету все эти «мерседесы» вначале проходили через чеченцев.

[ПХ]Хоза Сулейманов работал с ЛогоВАЗом?

[Х-АН]Я знаю, что с ЛогоВАЗом у него были эти все моменты, связанные с машинами.

[ПХ]Они делили рынок «мерседесов» между собой? Они вместе работали или нет?

[Х-ан]Я не могу сказать, подчинялись ли Хозе те чеченцы, которые работали с ЛогоВАЗом. Я знаю, что Хоза оспаривал этот момент. Он ко мне обращался, чтобы я помог ему с ЛогоВАЗом. Он как раз лез к ним. А у меня только косвенные соприкосновения с ЛогоВАЗом были. Скажем так: мне оттуда что-то перепало.

В борьбе за московский рынок «мерседесов» Березовскому помог счастливый случай: арест Хозы Сулейманова за вымогательство в марте 1991 года. Несколько месяцев спустя ЛогоВАЗ открыл свой первый шоу-рум по продаже «мерседесов».

[ПХ]Значит, вы сами не работали с ЛогоВАЗом?

[Х-АН]Нет. Но ко мне как-то обращались за помощью люди из ЛогоВАЗа. Они хотели, чтобы я им крышу дал, защиту дал. Это было в Москве, где-то в 1989-м или 1990-м году. В ЛогоВАЗе противостояли друг другу две группы. Они делили рынок между собой и боялись внутренних разборок, что одна группа вытеснит другую.

Итак, обсуждались интересы людей. Березовский был участником разговора. Я оставался вне этой системы. Пока участники встречи выясняли отношения, я сидел где-то в стороне и ждал результатов. В случае необходимости я и моя группа смогли бы сыграть свою роль. Я как бы наблюдал за процессом. Ну там очень много тонкостей; если их объяснять, то нужно называть имена...

[ПХ]Если я правильно понял, был конкретный случай, когда одна дочерняя структура ЛогоВАЗа готова была пойти на вооруженную разборку с другой дочерней структурой ЛогоВАЗа?

[Х-АН]Как и в любом большом предприятии, каждый отдел работал по-своему. Каждый имел свой кусок, свой доход, и, естественно, ему нужна была собственная защита. Он не мог идти за защитой в центр, к тому же Березовскому. Ему надо было на месте самому решать

вопросы. В случае, если бы эти люди не смогли решить свои вопросы, мне надо было бы взять все на себя.

[ПХ]Значит, если бы они не договорились, все могло бы закончиться насилием?

[Х-АН] Я, конечно, знал, что те, за кого я пришел, правы. Если они это дело сами не могут потянуть и готовы передать его мне, а другие тем не менее готовы идти на войну, то да, конечно, была бы война. Но этого не случилось. Люди решили свои вопросы и мирно разошлись.

[ПХ]Вы уверены, что противоположная сторона была готова идти на войну?

[Х-АН]Это же не им самим конкретно воевать. Они способны были идти на войну, потому что их люди были способны воевать. Они были очень уверены в себе. Они считали, что деньги в любом случае решали все вопросы, но они всегда оставляли за собой окоп, если придется взяться за оружие.

Вот уж непонятная история. Я до сих пор не разобрался, о чем идет речь. Но ясно, что этот случай заурядный. Ведь именно такими туманными переделами строился новый русский рынок.

РАЗБОРКА В КАФЕ «АИСТ»

Установление чеченской власти над московскими бизнесменами проходило с боями. Один такой инцидент описан в знаменательной книге Николая Модестова «Москва бандитская»:

«Из оперативного сообщения: „22.01.88 г. группа воров в законе из 10–12 человек встретила с лидерами чеченской общины, среди которых был Сулейманов, в кафе „Аист“ на Большой Бронной улице. Воры в резкой форме стали объяснять чеченцам, кто является настоящим хозяином Москвы. Один из представителей общины тайно позвонил в ресторан „Узбекистан“ и попросил срочно прислать подмогу. Но помощь не понадобилась. Невзирая на численное меньшинство, чеченцы схватились за оружие и напали на воров. Вскоре прибыло подкрепление: 10–12 боевиков общины. Воры вынуждены были отступить, а законники Джа-лалянц и Калашев-Шакро получили серьезные ножевые ранения“ .

[ПХ]Расскажите про кафе «Аист». Насколько я знаю, какие-то воры в законе вызвали вас на встречу, чтобы о чем-то договориться, а попросту они хотели вас прижать. Что же произошло?

[Х-АН]Не вызвали, а пригласили. (Смеется.) Пригласили, чтобы найти общий язык, предлагали чеченцам второстепенную роль. Воры в законе нам сказали, что они будут все контролировать, что мы можем делать, что хотим, но только в рамках, которые они нам ставили, что надо было какую-то формальность контроля соблюдать.

Мы ответили, что у нас законы разные. Мы не можем придерживаться их законов. Поэтому не можем быть с ними и под ними. Мы можем быть только под Богом.

[ПХ]И тогда в дело пошли ножи...

[Х-АН]И огнестрельное. Там из трех стволов в меня стреляли и попадали в прохожих, которые рядом со мной были. То есть с обеих сторон были и жертвы, и трупы.

[ПХ]Я так понимаю, что это был ключевой момент,

когда, возможно, воры в законе могли бы подчинить чеченскую общину. Но чеченская община не дала себя подмять.

[Х-АН]Да, это была разборка, где по большому счету было решено со всеми кланами типа люберецких и других. Мы с ними авторитетно разобрались, и, естественно, после этого они все отступили... После этого пошел весь этот страх на чеченцев. В мире бизнеса, где хотели и зарабатывать, и быть защищенными, надо было платить дань.

КОРАБЛЬ НА МОСКВЕ-РЕКЕ

[ПХ]Были ведь и другие подобные разборки между чеченцами и московскими бандитскими авторитетами?

[Х-АН]Был один случай, как раз после «Аиста», на корабле, который на реке стоял, возле Якиманки – там ресторан такой был, «Прибой», по-моему, назывался. Я как раз там и

находился, на корабле... И там была сделана облава. Видимо, кто-то сказал, что мы снова будем встречаться с ворами. Петровка нагрелась, чтобы меня убрать. Но там получилось удачно.

Милиционеры все паспорта проверяли. Но мне удалось скрыться в одной из кают. Там все каюты проверили, везде прошли, и осталась только каюта, где я находился. Они требуют открыть. Один из наших не открывает, говорит: у меня ключей нету, это помещение директора, а директор дома и ключи с собой забирает. Они говорят: мы будем ломать дверь. Он говорит: хорошо, надо спросить у директора, позвонить и спросить, можно ли ломать или он подъедет. Пока такие разговоры идут, я нашел другой выход в зал. А в зале уже у всех документы проверили и держат у выхода. И в этот момент мои друзья отвлекают внимание, начинают ругаться с милиционерами, которые стоят у дверей, буквально концерт там устраивают. Я тихонечко открываю дверь и попадаю в помещение, где уже всем проверили документы. Я сажусь, и мои друзья продолжают со мной разговаривать. Милиционеры ничего не видели. Они просто посчитали, что там уже все проверено, и больше не проверяли.

Патруль в конце концов открыл ту дверь в каюту. Но там никого уже не было. Вот так мне удалось оттуда уйти. А они на сто процентов были уверены, что я там нахожусь, и решили, что я то ли в воду выпрыгнул, то ли еще что-нибудь.

Хороший рассказ... Кавказский бандитизм потому и почитается в некоторых кругах, что кавказские рассказы такие вот увлекательные.

[ПХ] А какие вопросы вы собирались решать на корабле?

[Х-АН] Ну там получилось, что после «Аиста» некоторые авторитеты стали говорить, что мы себя неправильно ведем, что чеченцы вроде гости в Москве, а разборки устраивают... Ну а мы им сказали, что если они ворами в законе только становятся, то мы ими рождаемся. Поэтому с нами они проиграют. Так было сказано. В общем, стали оспаривать, кто прав, кто виноват.

Были и те, которые уже сообразили: лишь бы мир. Они понимали: раз столкнулись с такой силой, как чеченцы, то все для них закончится проигрышем. Они бы могли завести вечную войну, но вечная война у нас уже давно идет.

[ПХ] Значит, это была встреча между ворами в законе и чеченцами?

[Х-АН] Да. Мы встречались с ворами. Нас было много. Мы им сказали, что это не в пользу мафии, не в их пользу... Мы должны найти общий язык. И так далее. Ну и они в принципе пошли на это, поняли: если пересекать друг другу дорогу, каждый раз придется садиться за стол переговоров.

[ПХ] Мир, который вы там заключили, оказался прочным?

[Х-АН] Да. Прочным оказался. На много лет. То есть то, что было заключено тогда, сыграло свою роль, положительную роль. А потом уже...

Воры же тоже не однородная масса. Я хочу сказать, что да, общий язык надолго получился. Но потом все равно через несколько лет, когда государственные структуры уже стали специально преследовать чеченцев, они поднимали любые силы, которые можно было противопоставить чеченцам. Среди воров они нашли таких, которые начали пропагандировать, что надо идти против чеченцев... В общем, государству удалось эту машину поднять против чеченцев. То есть если вначале была одна война, потом развернулась более мощная атака. Все вместе против чеченцев пошли.

Вот как описывает этот период Николай Модестов в своей книге:

«Чеченцы начали активно проповедовать теорию захвата территорий. Они обложили налогом „на охрану“ значительную часть столичного криминального бизнеса и только появившиеся в огромном количестве кооперативы. Вез борьбы с уже поделившимися между собой Москву группировками – солнцевской, люберецкой, подольской, балашихинской – обойтись было нельзя. Эти обстоятельства способствовали объединению по национальному признаку разрозненных и редко контактировавших чеченских кланов. Атлан-гериев, Нухаев и привлеченные к сотрудничеству Сулейманов, Алти-миров и Таларов (ставший впоследствии уважаемым казначеем общины) создали единую систему боевых групп, опекавших конкретные районы города и способных быстро собраться вместе по сигналу тревоги.

В течение 1988–1989 годов объединенные силы общины провели около двадцати сражений с московскими бандформированиями и разрозненными малочисленными

группировками. Община выставляла от 20 до 80 боевиков, в зависимости от серьезности противника».

[ПХ]Какое столкновение между чеченской общиной и славянскими группировками в Москве было самым серьезным, помимо кафе «Аист»?

[Х-АН]Таких столкновений было очень много – и в Южном порту, и в центре города, и в ресторане «Узбекистан»...

Раз мы взяли очень большую колонну и проехали буквально по всем ресторанам. Это вначале еще, когда нужно было утверждаться. Мы по всему городу вылавливали эти группировки разные типа бауманских, которых мы полностью разбили. То есть большая операция, серьезная.

[ПХ]Большая колонна – это сколько человек?

[Х-АН]Так трудно сказать. Ну, четыреста человек, пятьсот человек. Это был один раз, когда мы такую большую колонну выставили. На самом деле непосредственно работали две машины, то есть шесть-восемь человек, которые заходили в рестораны, где находились противники, и очень дерзко решали вопросы.

А остальные были в поддержку. Колонна ездил и искала. Это, скорее, была демонстрация войск. Надо было показать, что здесь серьезно, что здесь не нужно шутить. Машины орудовали очень аккуратно, четко, чтобы толпы не было, чтобы не пострадали невинные люди, чтобы коснулось это только тех, которых все знали как уголовных авторитетов. Касаться другого мы не хотели, потому что, если еще толпу заводить, все может совсем плохо закончиться.

Так что непосредственно по ресторанам орудовали две машины, а третья на подстраховке была, и все.

[ПХ]И какие вопросы решались в ресторанах?

[Х-АН]Операция была связана с бауманской группировкой и побочно с люберецкой. Это касалось не всей группировки, а отдельных личностей. Разговоров с этими авторитетами не было. Мы знали, где они заседают, в каких местах, и там не разговоры шли, а сразу расправа. Я сейчас не помню, но в этот вечер мы пять-шесть ресторанов прошли. Потом и в другие места заходили, но уже демонстративно, чтобы показать, что мы их ищем, больше уже никто ничего не делал.

А колонну сопровождали комитетские машины. Они за ней смотрели – кто что там делает. Они могли нас только уговаривать не допускать беспорядков. Они понимали, что такое большое движение невозможно остановить, и пытались вести переговоры. Они смотрели за колонной, а на самом деле эти две-три машины, о которых я говорил, уже делали свое дело. То есть органы смотрели, что здесь все правильно, а то, что там где-то что-то случилось, они это не могли увязать с этим движением. А потом, когда слух пошел и это увязалось с колонной, уже прицепиться не к чему было. То есть их задача была выполнена, с юридической стороны все в порядке. Они доложили то, что видели, что чеченцы «демонстративно проехали, на кого-то обижены были, кого-то искали, ну и разъехались». Больше, естественно, доложить не могли.

А наша операция сработала. Это как раз тогда мы бауманскую группировку разбили. Она после этого долго не показывалась. В общем, результат был.

СОТРУДНИК РУБОПа. Почему чеченцы смогли завоевать Москву? Депо не в силе характера, не в силе води или силе их ценностей. Они попали в Москву в тот период – перестройка, – когда их мало кто знал, мало кто о них думал, свободная зона появилась, и они ее заполнили.

Чеченцев боялись только коммерсанты. Бандиты их не боялись. Здесь уже были достаточно сильные группировки, которые могли бы их просто задавить. Здесь были и воровские традиции укоренившиеся. К чеченцам мог прийти вор в законе, один, и сказать:

– Ребята, вы здесь на нашей территории, не беспредепничайте.

Что делали чеченцы? Они выступали стаей, как шакалы. Они его кучей избивали и сматывались. Они могли на месяц или полтора совсем исчезнуть. Они действовали методом набега. Вот сидит в Москве чеченский авторитет и говорит: мне этих коммерсантов нужно подобрать под себя. Он вызывает своих родственников или друзей из Чечни: ну-ка наежайте вот сюда, сюда и сюда, а я вас потом защищу. Наехали, нагро-хапи, зарезали кого-то и уехали. А нам-то (милиции. – П.Х.) кого искать? Кого мы сможем вытащить из Чечни? Никого. И народ

это осознает.

Но храбрость чеченцев проявлялась, только когда их много. Когда чеченец показывает, что он на коне, ведет себя жестоко и грубо, значит – за ним кто-то стоит. И тот, кто за ним стоит, может повлиять на сотрудников милиции, на прокуратуру, на кого угодно, чтобы этого бандита не трогали, несмотря на то что есть все основания для ареста, для заведения дела. Вот откуда все геройство чеченцев.

Наш сотрудник РУБОПа забывает о другой важной причине успеха чеченских бандитов в конце 1980-х – начале 1990-х годов: милиция крайне плохо работала. Процветала безумная погоня за статистикой. Каждый милиционер стремился показать, что на его участке серьезной преступности нет или, во всяком случае, она резко уменьшается. Тяжелые преступления регистрировались как легкие, а иногда и вообще не фиксировались, высшему начальству даже не докладывалось о существовании организованных преступных группировок, и чеченцев в частности. Не имея четкого представления о реальном положении вещей, милиция не могла справиться с разгулом насилия в российских городах.

Если милиции и удавалось поймать какого-то крупного бандита, он скоро опять оказывался на свободе. Существовали некие отношения между бандитами и политической верхушкой. Часто правоохранительные органы пользовались услугами одних бандитов, чтобы ликвидировать других. Да и бандиты не гнушались помощью милиции для удаления конкурентов. Происходило сращивание государства с бандитским миром.

[ПХ] Как бы вы охарактеризовали чеченскую власть в России в то время? Что значило жить под чеченской крышей для коммерсантов?

[Х-АН] В любом случае должно было быть справедливо. С самого начала, когда зарождалась община чеченская, было поставлено: все правильно и по справедливости. Мы просто должны были занимать свои места, занимать свой бизнес, дело ставить на ноги. После кафе «Аист» чеченцы буквально были нарасхват. И поэтому на тот период времени работы было больше, чем нужно. Не стояла задача все взять, все охватить. Ведь это все потом надо держать, а если ты не можешь держать, если тебе надо где-то уступать, ты будешь терять еще больше. Поэтому держать следовало столько, сколько ты можешь. А там уже свое дело развивать. Поэтому всем говорилось, что нужно взять бизнес, а не чисто за счет силы заработать. Насилием много денег не заработаешь.

На самом деле та территория, на которой чеченцы устанавливали свою власть, не была пустым местом. Как правило, там уже работал кто-то другой – может быть, честный предприниматель, может быть, жуликоватый – это не главное. Главное то, что он совершенно не нуждался в чеченцах. Но они обкладывали его со всех сторон, внедрялись в его круг и очень скоро становились ему необходимыми.

Другими словами, чеченские бандиты, как и любая бандитская группировка, наносили российской экономике серьезный урон.

Ведь о каком бизнесе говорит Нухаев? Это чистый криминал: торговля оружием и наркотиками, вовлечение русских девушек в проституцию, обкладывание так называемым налогом крупных и мелких предпринимателей, избиения, пытки и убийства тех, кто не подчиняется, а также казино и ночные клубы. И весь этот многомиллиардный заработок бандитов вел к разорению государства и к обнищанию русского народа. Такого произвола истинные мусульмане вроде Хожи Нухаева ни на секунду не потерпели бы у себя дома. А вот в российской столице... Издевательство!

Беда русских людей в том, что правоохранительные органы, государственные служащие и вообще большинство граждан смирились с подобным положением вещей. А некоторые даже использовали его в собственных интересах.

Здоровое государство в России возможно только при общем законопослушании и правосознании. Любой человек, от богатого до нищего, обязан жить по закону. Только в таком случае народ получит государство, которое не вмешивается в частную жизнь, которое поощряет честный труд и предпринимательство, которое охраняет право личности на частную собственность, на независимую творческую жизнь.

Хотя даже в таких условиях человек часто забывает об истоках своей свободы и благополучия. Он забывает об основах гражданского общества, о том, что свободный человек

должен выполнять свои обязательства перед обществом, так как он принял на себя ответственность за общее благо. Первым делом чувство гражданственности должно быть присуще сильным членам общества – именно они должны быть примером для остальных.

Каким образом Нухаев зарабатывал деньги, стало известно, когда его в мае 1990 года арестовала московская милиция за попытку вымогать деньги у одного подмосковного предпринимателя, некоего Дащяна. Этот инцидент красочно описан в книге Николая Модестова:

«Днем в ворота кооперативного колбасного цеха под Можайском въехала новенькая белая „Волга“. Из автомобиля вышел смуглый молодой человек и, заглянув в здание конторы, пригласил начальника производства Дащяна выйти на два слова. Сначала беседа шла во дворе цеха. Затем Дащяну предложили сесть в машину.

Из показаний потерпевшего:

«В машине находились еще двое мужчин. Один назвался Геной, другой – Хожей. Начал разговор Гена, произносивший слова с явным акцентом. Он поинтересовался, как у меня идут дела на работе, в семье, не беспокоит ли кто. Я удивился: кто меня должен беспокоить? И никак не мог понять, откуда эти люди – вежливые, хорошо одетые. Мое недоумение разрешил Гена. Он сказал, что в связи со сложившимся внутригосударственным положением кооператоры, цеховики и дельцы теневой экономики должны оказать помощь тем, кто находится наверху».

Дащян предложил визитерам компромисс – устроить на должность кладовщика их человека. Новступивший в диалог Хожа был категоричен: «Это не наш вопрос. Делай, как тебе говорят». А Гена добавил тоном, не обещавшим ничего хорошего: «Мы знаем больше, чем ты думаешь. Слышали, любишь жену, детей, внуков. Человек ты умный, рассудительный, поспешных действий предпринимать не захочешь. Будь паинькой, не усложняй себе жизнь...»

Условия сделки оказались таковы. Пятьдесят тысяч рублей (по ценам 1990 года сумма более чем солидная) нужно передать вымогателям в московском кафе «Лазания» в ближайший выходной. Как выразился Гена: «Нас нужно подогреть». А затем выплачивать установленную сумму ежемесячно. Что будет в случае отказа, рэкетеры не уточняли, но предложили разузнать о них в столице: мы, дескать, люди известные...

Первым шагом Дащяна после отъезда непрошенных гостей был визит в районный отдел милиции. Там его выслушали и предложили написать заявление. Он торопиться не стал, подумал, а когда остыл, понял – заявлять рискованно. О жестокости чеченцев и их методах убеждения шла нехорошая слава. Так знакомый владелец частного магазина в центре Москвы, узнав о случившемся, по-дружески дал совет: «Слушай, это настоящее зверье. Они второй раз сами не поедут – пришлют своих головорезов. И не помогут ни милиция, ни прокуратура. Лучше отдай и спи спокойно...»

Дащян с одобрения жены набрал 20 тысяч рублей (рэкетеры согласны были принять деньги частями) и в субботу отправился в Москву. В кафе «Лазания» кооператора поджидал уже знакомый Ге на. В «лазанской» группировке абхазец Геннадий Лобжанидзе, имевший три судимости – за кражу, изнасилование и мошенничество, занимал более скромное положение, чем его дружки – чеченцы Хо-жа и Руслан. Но не был он и простым «быком». Любитель покурить «травку», азартный картежник и завсегдатай ресторанов, Лобжанидзе, известный в определенных кругах как Гена Шрам, считался особо доверенным лицом. Привезенный «долг» – двадцать тысяч рублей – он не пересчитывая сунул в карман и щелкнул пальцами в сторону официанта: «Шампанского.» Пока ожидали заказ, Дащян осматривался по сторонам.

За одним из столиков сидели Хожа с Русланом. Пришедшие в кафе первым делом подходили к ним, внимательно, с почтением выслушивали и лишь после этого искали глазами свободные места. «Крестные отцы» вели рабочий прием. Дащян своими глазами убедился, что приезжавшие к нему действительно люди авторитетные..

Выпив с кооператором по бокалу шампанского, Гена Шрам поинтересовался, когда тот намерен произвести окончательный расчет. Дащян попытался сыграть на жалости: деньги еле наскреб, не разоряйте, мол, полностью. Но Лобжанидзе дал понять, что разговоры в пользу бедных в «Лазании» не ведутся. Тогда Дащян вспомнил о своем приятеле, задолжавшем ему 26 тысяч. Если бы Гена и его друзья помогли вернуть долг... «Нет проблем», – мгновенно откликнулся Лобжанидзе и, уточнив адрес приятеля, попрощался. А через два дня Дащян вновь

смог убедиться в силе Руслана и компании. Поздно вечером к нему приехал задолжавший знакомый, бледный, с бегающими глазами, протянул шестнадцать тысяч рублей и уникальную золотую брошь с бриллиантами, стоимую никак не меньше десяти тысяч. «Зачем же так, – с упреком произнес он, – неужели обязательно было чеченцев подключать?»

В ближайший выходной шестнадцать тысяч и ювелирное украшение перекочевали в «Лазанию». По расчетам Дащяна, долг был погашен. Но вымогатели такую арифметику не признавали. «В зачет идет половина, – сказал Гена Шрам, – остальное – оплата услуг по возврату денег». Кооператор попросил скидку, но чеченцы уступить отказались. Тогда жена Дащяна слетала в Армению и заняла у родных недостающую сумму. Последние тысячи Хожа получил из рук жертвы в такси, подбрав в условленное место».

В 1991 году Нухаев вместе со своими компаньонами был осужден за мошенничество и грабеж и приговорен к восьми годам лишения свободы. Однако просидел лишь восемь месяцев. Как ему удалось так быстро освободиться, я расскажу позднее.

ВЫТЕСНЕНИЕ ЧЕЧЕНЦЕВ

[ПХ]Славянские группировки объединялись против чеченцев. Как это происходило?

[X-АН]Они все в одно время целенаправленно начали говорить: здесь должны быть наши ребята, русские, славяне. Мы пригласили тех же солнцевских, люберецких, всего пять группировок. Мы предложили разделить территорию между ними и чеченцами. Надо было решать вопросы с некоторыми объектами по Москве. Но там, где мы говорили – пополам, они говорили, что это ихняя целина. На этом получился расход, и тогда полностью началась война.

[ПХ]Как вы считаете, кто из русских бандитов, выступавших против чеченцев, был самым смелым?

[X-АН]Появлялось много имен. Ну тот же Сильвестр, допустим.

СПРАВКА. Сергей Тимофеев (кличка «Сильвестр» – якобы за сходство со звездой американских боевиков Сильвестром Сталлоне), 1955 года рождения, глава ореховской преступной группировки. Поддерживал тесные связи с солнцевской группировкой. В декабре 1989 года был арестован вместе с Сергеем Михайловым («Михась»), Виктором Авериним («Авера Старший») и другими солнцевскими авторитетами и обвинен в рэкрете. Все обвиняемые были освобождены двадцать месяцев спустя за недоказанностью вины, кроме Сильвестра – его осудили. После краха Советского Союза Сильвестра досрочно освободили, и он вернулся к своей прежней деятельности. Правда, теперь Сильвестр занимался не только рэкретом, но и банковским бизнесом, экспортом нефти и металлов, а также внедрился в автомобильный рынок, где соперничал с чеченскими группировками. Сильвестр погиб в сентябре 1994 года, когда его «мерседес» был взорван в центре Москвы. Преступление не раскрыто.

[X-АН]Но Сильвестр – это у него такой воинственный имидж был, а сама личность-то жидкая, недостаточно твердая. Это потом ему такой имидж сделали. А первый имидж я ему сделал. К тому времени я уже сломал многих. Никто не знал, как со мной разговаривать. А Сильвестр как раз работал по машинам в порту, и он так активно начал везде шустрить. Он раз пришел, говорит: «Дай мне то-то». Ну я ему говорю: «Хорошо, тебе сейчас даю, ты всегда должен будешь. Другие со мной не смогут говорить – ты сможешь говорить. Я тебе дам эту свою сторону, а ты, естественно, будешь делиться».

[ПХ]Но потом он отвернулся от вас?

[X-ан]Да. Он, видимо, создавал себе такой имидж. Но в одном столкновении, когда он себя неправильно повел, я ему сказал: «Ты помнишь, как ты поднялся? Так и опустишься. Ты меня понял?» Ну здесь уже момент был, который на месте разрешился быстро. Чисто психологически он не выдержал. Понял, что здесь не стоял вопрос: или он, или я – так не получилось бы. Или оба должны были погибнуть, или он должен был сдаться. Даже если уложить меня получилось бы, остальные тут же отомстят. А он на это не шел.

Потом разные имена появлялись, новые имена, которые против чеченцев выступали. Но те имена, которые уже высоко поднялись, большие имена – они в принципе не противопоставляли свое имя против чеченцев, а со всеми вроде дружили нормально. Те же воры в законе тоже целенаправленно работали против чеченцев, но никто не хотел себя

противопоставлять им. Кроме Глобуса, один был такой, который противопоставил свое имя. Ну его уже в живых нет.

[ПХ]Глобуса чеченцы убрали?

[Х-АН]Ну, в основном, такого разговора не было, хотя я знаю, что это именно так.

СПРАВКА. Валерий Длугач (кличка «Глобус») – вор в законе, контролировавший бауманскую преступную группировку и представлявший в Москве интересы казанской преступной группировки в начале 1990-х годов. Занимался торговлей наркотиками, имел отношение к автомобильному рынку. Вел переговоры и с чеченцами, и со славянскими группировками. Ночью 10 апреля 1993 года Глобус был сражен пулей снайпера в тот момент, когда выходил из дискотеки «У Лисса», принадлежащей рекламному магнату Сергею Лисовскому и Отари Квантришвили. Преступление не раскрыто.

[Х-АН] Было четыре-пять группировок, которые что-то из себя представляли, серьезную силу. Солнцевские, люберецкие, еще какие-то.

[ПХ]А бауманские?

[Х-АН] Бауманских как раз мы разбили. Когда выбили их из кафе «Метелица». И после мы их преследовали до тех пор, пока они полностью не были разбиты. Хотя после моего ухода из Москвы я слышал, что они вроде новое что-то создали.

Япончик тоже противопоставил свое имя. Его чеченцы как раз только вылавливали, и он вовремя в Америку сбежал. Его посадили там.

СПРАВКА. Вячеслав Иваньков (кличка «Япончик») – самый знаменитый русский вор в законе. По его наколкам можно судить, что он один из последних представителей старого поколения бандитских королей. Коронация его состоялась в тюрьме в 1974 году. В период брежневского застоя Япончик создал банду, которая вымогала деньги у контрабандистов и коррумпированных чиновников; знаменит своей жестокостью. Был осужден два раза в 1970-е годы, но просидел короткие сроки. Лишь в 1981-м был приговорен к четырнадцати годам лишения свободы. Япончика освободили досрочно, в конце 1991 года, после краха СССР, при содействии звезды со ветской эстрады Иосифа Кобзона и всемирно известного врача Святослава Федорова. Через год Япончик отправился в Америку. В 1995-м его арестовали в Нью-Йорке, осудили за вымогательство и приговорили к девяти с половиной годам лишения свободы.

[ПХ]Отари Квантришвили тоже противопоставил чеченцам свое имя?

Ну вначале такой момент был, а потом он пошел на мировую и делал любезности. Дипломатом был.

[ПХ]Да, он был дипломатом. А Сильвестра кто убрал? Чеченцы?

[Х-АН]Нет, не думаю. Были разговоры, что Борис...

[ПХ]Какой Борис? Борис Березовский? Он что, ответственен за убийство Сильвестра?

[Х-АН]Нет, я так не говорю. Я говорю, что были разговоры, сплетни... Я знаю чисто на основе тех же сплетен. Поэтому я не могу утверждать. Но с чеченцами, я знаю, у него не было такой конфликтной ситуации. А исполнитель может быть любой национальности. Какая разница, какой национальности исполнитель? Главное, кто заказчик. Просто были слухи, что заказчик Борис.

[ПХ]Это были подпольные слухи или прошла информация в газетах?

[Х-АН]Вы знаете, трудно сказать. Ведь и подпольные слухи могут в газету просочиться и быть напечатанными.

[ПХ]Согласен. После 1991 года, в первые несколько лет ельцинского правления, кто представлял наибольшую угрозу для чеченской общины?

[Х-АН]Государство российское.

[ПХ]

[Х-АН]

То есть спецслужбы, М ВД и так далее? Не другие бандитские группировки?

Нет, органы, силовые структуры сосредоточились, и, естественно, все эти группировки разные, они также сосредоточились, чтобы война целенаправленно пошла против чеченцев. То есть здесь государственные силы начали и другие силы славянские как бы исполняли. И тогда, естественно, все другие отмежевываться стали от чеченцев. То есть вся машина – и

официальная, и неофициальная, – объединившись, пошла против чеченцев.

И там, где чеченские были компании, где находились чечены, туда посылали бандитов, и они атаковали. Бывало даже, что милиция или КГБ переодевались и вместе с ними шли громить чеченцев.

[ПХ]Те, кто сотрудничал с вами, тоже оказались втянутыми в эту войну?

[Х-АН]Естественно. Бизнесмены тоже страдали. Когда КГБ начал целенаправленно славянский союз создавать, то специально били по бизнесменам, чтобы бизнесмены боялись иметь отношения с чеченцами. Целенаправленная такая политика шла.

На самом деле, чеченцы также пользовались услугами правоохранительных органов и спецслужб...

СОТРУДНИК РУБОПа. Другие группировки не сопротивлялись чеченцам, потому что знали, как работает МУР по таким делам. Они знали, что им – русским – сидеть в первую очередь.

Чеченцы уничтожали славянских бандитов нашими руками. Они забивали стрелки, и в милиции узнавали, что чеченцы едут разбираться с какой-то группировкой. Так вот мы приезжали и всех славян с дубинами и оружием забирали. А чеченцев там и не было даже. Например, в 1993 году на Можайском шоссе, около отстойника машин, должна была состояться встреча чеченцев с люберецкими, но чеченцы так и не появились.

Часто чеченцы сами звонили по 02 и говорили, что сегодня будет разборка между чеченами и славянами. Мы приезжали на место, а там никаких чеченцев, только славяне вооруженные, ну мы их забирали и сажали. Так что чеченцы постоянно славян подставляли. Ни на одну стрелку они не ходили. Мне однажды жаловался солнцевский:

– Что нам делать? Если мы начнем их мочить, вы нас будете сажать. Потому что мы-то здесь, в Москве, живем. А у них приезжает абрек, зарезал кого-то и уезжает туда, в Чечню.

[ПХ]

Когда, по-вашему, КГБ начало подталкивать славянские группировки к объединению против чеченцев?

[Х-АН]В 1989 году КГБ уже четко работало по чеченцам, но очень слабо. И когда они не справились, они решили уже организованно сплотить всех против чеченцев. Где-то в 92–93-м годах активно началась эта кампания.

У меня такое сложилось впечатление: спецслужбы думают, что у них все под контролем, но на самом деле они ничего не контролируют. Может быть, они гордятся тем, как они используют одного бандита, чтобы ликвидировать другого? Но тем самым они лишь провоцируют новый всплеск преступности. Такими методами законное государство невозможно построить. Русское государство никогда и ни у кого не завоюет авторитет, если будет продолжать заигрывать с бандитами, вместо того чтобы бороться за нравственный порядок.

[ПХ]Расскажите, как велась эта целенаправленная кампания против чеченцев?

[Х-АН]Власть все силы бросила против нас. Якобы это было против преступности. И пришлось чеченцам уходить в тень, продолжать свой бизнес, но уже все время через подставных лиц и со стороны управлять... Ну, в общем, очень большие проблемы это создавало.

Все это просто научило чеченцев, как выжить. Они не ушли из России. Они просто сумели завуалироваться так, чтобы работать через тех же русских. То есть те^русские, которые не могли серьезно устоять без помощи, они им дали силу свою.

Но я еще подчеркиваю, что чеченцы принципиально не ставили задачу нарушать законы. Стояла задача, наоборот, вписаться так, чтобы максимально зарабатывать и не конфликтовать с теми или с другими группировками или с государственными структурами.

В самом начале похода на Русь чеченцы часто выходили победителями – они издавна славились своим талантом в такого рода борьбе: умели держаться вместе, покорять своей дерзостью, устраивать набеги, устрашать врагов. Такие качества имгодились на раннем этапе становления капитализма в России. Но затем чеченцы стали проигрывать. Борьба за власть вылилась в более сложные процессы (накопление капитала, большая политика, борьба культур), в которых чеченцы плохо разбирались. К тому же русские наконец-то поняли, что в

стране идет скрытая борьба национальностей, и дали отпор. Чеченцы вовсе не ушли в тень, как говорит Нухаев, а просто проиграли.

К 1994 году чеченская власть была сломлена – по крайней мере в большинстве регионов России. Чеченская община распалась. Чеченцам осталась только надежда унаследовать разрушенную Чечню. То государство и та цивилизация, которые Нухаев так презирает, все-таки одержали победу.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ. НАРОДНАЯ ОБЩИНА

КРОВНО-РОДСТВЕННЫЙ ПОРЯДОК

[ПХ] Почему вы считаете чеченцев единственным сохранившимся исламским народом?

[X-АН] Дело в том, что у нас нет государства. Государство имеет свои интересы: оно должно идти только на обогащение – только на средства можно держать государство – и, естественно, старается способствовать экономическому росту и служить базой для прогресса. А нация и религия имеют совершенно другие законы.

Я недавно начал работать над программой для Чечни об устройстве чеченского общества. Я для себя хотел понять все тонкости западного устройства, демократии и авторитаризма. Что такое вообще государство? Что же нам, чеченцам, нужно? Начиная над этим работать, я понял, что враг всему – это государство. Но есть ли альтернатива государству?

Были анархисты. Я над ними стал работать, смотреть. Почему они не смогли найти альтернативы государственному порядку? Толстой, скажем, радикальный анархист, который с позиции религии отрицал государство как противное Богу, но его беда в том, повторюсь, что он не нашел ту общественную систему, в которой работал принцип «око за око». Чтобы не было за одно око два ока или наоборот. Поэтому его и понесло в другую сторону: ударили по одной щеке, подставь вторую щеку.

Государство помогает организовать людям, чтобы не было хаоса. А я защищаю противоположную организацию: родоплеменную. Мы неправильно понимаем, что такое нация. Мы неправильно понимаем, что такое родоплеменная система. Это есть организация. Родственная. Это более широкая организация, чем та, которая базируется на отдельных людях, на семьях, скажем. Она базируется на кровном родстве, то есть на кланах, кровно – родственных кланах.

[ПХ] Значит, родоплеменная система – это негосударственный общественный порядок. Он царствует до появления государства. Затем появляется государство и постепенно эту родоплеменную систему уничтожает?

[X-АН] Родоплеменная система решительно не вписывается в рамки государства, в устоявшиеся стереотипы мышления «государственных людей». Государство целенаправленно уничтожает традиции, обычаи, национальную самобытность. Государственный порядок ставит общество перед неизбежной потерей национального духа и религиозности.

В одной своей статье Нухаев так охарактеризовал идеальный общественный строй:

«Основой этой системы являются кровно-родственные семьи (кланы), выстраивающиеся на „семеричной“ основе, то есть являющиеся объединениями родственников, происходящих по мужской линии от единого предка в седьмом колене. Все члены кровно-родственного клана являются по отношению друг к другу братьями – от родных до семиюродных – и связаны взаимными обязательствами, важнейшим среди которых является кровная месть... Кровно-родственная семья с ее семью иерархическими ступенями (клан) объединяется с другими кланами, имеющими с ней генетическую общность, и таким образом создается род... Группа родов, связанных между собой территориальным соседством... образует союз родов – племя».

[X-АН] Родоплеменная система всеми воспринимается как анахронизм, как причина всех наших бед. Те же марксы, Энгельсы и другие неправильно ее понимали.

[ПХ] Для большинства русских подобная родоплеменная система чужда. Предположим,

русский приезжает в Чечню, в вашу Чечню, устроенную по вашей кровно-родственной системе, и объявляет, что очень хочет принять ислам, стать чеченцем, говорить по-чеченски и так далее. Но его же все равно не примут.

[X-АН]Он мог бы попасть под защиту одного из кланов.

[ПХ]Это не значит быть полноценным членом этого клана.

[X-АН]Он не может быть свободным, не имея защиты. А чтобы иметь защиту, он должен быть среди своих родственников. Человек, не имеющий кровнородственных связей, – раб. Если вы просто так придете в Чечню, вас никто не примет. Но вы можете стать под защиту одного из кланов как свободный человек.

Кровно-родственный порядок, который описывает Нухаев, – это замкнутое общество. Всякое общение там ограничено. Знание не идет за пределы общины. Новшеств мало. Нет никакого простора. Человек находится под строгим надзором семейных старшин. В таком обществе тесно и, в конце концов, скучно. Недаром выходцы таких кровно-родственных общин по старой традиции рвутся на чужбину, чтобы там завоевать себе территорию, добыть достояние или как-то еще себя «проявить». Повеселившись, прославившись своими «подвигами», молодой джигит может спокойно вернуться в свою добрую, уютную общину.

[ПХ]Вы, наверное, знаете, что ваша кровно-родственная система распадается почти по всему миру сегодня. В Западной Европе, например, идет бурный процесс смешения всех народов. Там люди потеряли веру в важность кровного родства, потянулись к противоположной модели устройства общества – американской. Почти все западно-европейские страны сейчас принимают колоссальное количество эмигрантов разных национальностей и тем самым размывают свои коренные народы. Среди крупных стран развитого мира уже трудно найти этнически однородные общества, может быть, только Япония, Корея, еще кто-то.

[X-АН]Я понимаю. Если по этому пути идти, Россия тоже не сможет устоять. Хотя русские часто сами себя называют Иваном Непомнящим – то есть безродным, тем не менее русские не утратили своего кровно-родственного начала.

Конечно, сразу невозможно это все возродить. Надо повернуться к тому этапу, который уже пройден. Монарх был последний, да? Монархическое государство. Царь был. Теперь надо вернуться к этому.

[ПХ]К монархии?

[X-АН]Естественно. На чем держится монархия? На аристократии. Правильно?

[ПХ]Значит, Россия спасется, когда создаст себе новую аристократию?

[X-АН]Конечно. Что такое аристократия? Те, которые рождены быть свободными. Раз заложены деньги, они обязательно начинают родство развивать. Условия защиты сами ведут к родословности. Те, которые не могут по родству жить, они не будут объединяться. Они будут россыпью жить. Они должны будут обязательно идти под чью-то защиту, то есть рабами жить.

[ПХ]То, что вы предлагаете, может быть, способно спасти маленькую Чечню, но не огромную Россию. Это для нее не приемлемо.

[X-АН]Приемлемо, я считаю. Аристократия была еще недавно в России. Правильно? Монархия держалась на этой родоплеменной системе, на аристократии. Но аристократия в России стала вся рыхлая, непонятная, потеряла свое внутреннее содержание. Когда опора монархии – родоплеменная система – была до конца разрушена, тогда рухнула и монархия.

Здесь только обратный процесс надо ввести. Возврат к монархии Россия должна сделать. Цель этого возврата не та имперская монархия, которая была, – она все время только деградировала, разрушала нацию. Нужно повернуть в обратное направление, откуда она шла, к родоплеменной системе.

В другой газетной статье Нухаев объясняет:

«Порядок, который я предлагаю, строится на законах, имеющих прочные и живительные корни в наших традициях. Эти традиции несут в себе тысячелетний опыт бытия нашей нации и смыкают его с вечностью. Они не могут меняться по прихоти отдельных лиц, охваченных реформаторским пылом. Французский философ Жан-Жак Руссо писал: „Именно великая древность законов и делает их священными и почитаемыми. Потому что народ уже скоро

начинает презирать такие законы, которые на его глазах ежедневно меняются, и потому что, привыкнув пренебрегать старыми обычаями, люди часто вносят большее зло, чтобы исправить меньшее“.

[X-АН]Этнос или народ – нация, то, что состоит из родов и племен, что базируется на кровном родстве. Если исходить из этого понятия и с этой целью, то монархия обязана восстановить нацию, восстановить народ. Цель монархии – это движение, которое идет в обратную цель. А если обратный процесс, там уже сложная экономика не нужна. И не нужно таких денег. Люди сами себя обеспечат. И вполне будут жить нормально. Только так можно спасти экологию, все остальное. Только это спасительный путь. А так – пропасть. Человечество идет в пропасть.

Красиво сказано. Но меня такое заявление беспокоит. Нухаев все хочет загнать нас в какую-то глухую деревушку, без современной технологии.

Все это чушь, конечно. Если кто-то не понимает почему, я напомним, как выглядел бы мир без цивилизации. Ни электричества, ни автомобилей, ни телефонов не было бы. К этому, пожалуй, можно было бы привыкнуть. Ведь русский мужик ценит чистую природу... Однако отказаться от цивилизации – значит отказаться и от общения с внешним миром, и от современной медицины, и даже от письменности. Что значит жить без цивилизации – можно наблюдать в Афганистане или самых диких районах Африки. Вот там крепко кровно-родственный порядок, а государство и его законы еле действуют. Результат налицо: постоянные кровопролития, бедность, грязь, невежество.

Нет, человек строит цивилизацию, как раз чтобы избавиться от страданий, невзгод, грубости и бескультурья. Цивилизация создается не по какой-то дьявольской затее. Наоборот, ее строительство – одна из заповедей Господа Бога, который поставил человека царствовать над землей.

Конечно, строительство цивилизации всегда сопровождается потерей чего-то незаменимого в человеческой душе, чего-то такого, чем человек обладал, когда был ближе к природе. Более того, при восторжествовавшей цивилизации человек может потерять Бога, потерять познания добра и зла, он может забыть ту соборность, с которой Христос заповедал людям жить вместе.

Ну что ж, человеку суждено жить в несовершенстве. Эти противоположные полюсы – ясные вершины цивилизации и теплота примитивной общины – всегда будут тянуть нас в разные стороны. Наилучшее, на что мы можем надеяться, – это прийти к равновесию между ними.

[X-АН]Семья как родоплеменной организм является препятствием развитию цивилизации. Например, все эти фирмы, которые сегодня царствуют над российской экономикой, – они все искусственные, государственные. И поэтому, когда вы говорите «общественное доверие», – это не общественное доверие, а государство, которое может заставить людей соблюдать контракт. Вы правильно говорите, что кровно-родственная система не может породить сложную экономику. Только при государстве могут быть созданы эти сложные контрактные условия. Но мы и не тянемся к этому.

У чеченцев, как и во многих первобытных обществах, кровно-родственный клан определяется до седьмого отца; то есть твои родственники – это все те, у кого был общий предок (по мужской линии) семь поколений назад. У тебя может быть несколько сотен родственников, и ты должен с ними считаться. Ты знаешь, что они тебе в трудную минуту помогут, но и ты обязан им помогать. Получается что-то вроде всеобщего благополучия. Но только внутри семьи. Вот почему общество, основанное исключительно на кровно-родственных связях, не может быть цивилизованным: оно не способно предложить благополучие всем членам общества. Любая взаимопомощь останавливается на пороге семьи.

Да, существует старинный достойный обычай помогать путешественникам, вроде бы отражающий веру в честность постороннего человека. Но такое гостеприимство редко оказывалось иноверцам. Чаще отношение к ним было хищное и враждебное. В Чечне, как и во многих родоплеменных культурах, воспеваются бандитизм и война. Иноверцев и представителей других племен следует грабить, поработать или убивать. Мирная жизнь и честный труд не уважаются. Коварство и смелость – вот добродетели.

На таких добродетелях действительно невозможно построить серьезную цивилизацию, на таких добродетелях общество действительно останется на уровне варварства.

Русь, напротив, из маленького племени выросла в великую мировую цивилизацию благодаря исключительно широкому пониманию кровно-родственных связей. Братями и сестрами назывались все русские – особенно в момент всеобщей опасности. Родной бабушкой или родным дедушкой, по древнему обычаю, считался каждый пожилой человек. Широта души, присущая славянскому человеку, и уникальное понятие соборности (духовное единение народа), присущее православному христианству, выражались в том, что русский человек считал своей родной семьей весь народ, а не только узкий клан до седьмого отца, как принято на Кавказе.

Более того, русские умели сродниться со всеми своими географическими соседями. Русь никогда не была и никогда не будет страной племеннозамкнутой. В великую русскую реку всегда вливались ручейки других народов. Воды перемешались, и получилось единое племя, единое семейство, единый народ. Именно поэтому русские построили великую цивилизацию, в то время когда горцы на Кавказе все еще измеряли свое богатство овцами.

[ПХ]В ваших рассуждениях о кровно-родственных

связях и преимуществах варварства я слышу теорию нацизма. Вы хвалите именно то, что старались делать фашисты и нацисты в Европе, возрождая свои древние племенные связи, отвергая христианство, призывая к старым обычаям и так далее.

[Х-АН]Нет. Те же русские националисты, которые сегодня хотят возрождать Великую Россию, – это не националисты, это нацисты, шовинисты. Почему? Потому, что этот национализм огосударственный. И те, кто хочет через государственную призму видеть национальное, к нацизму только и приведут.

[ПХ] Допустим, вы правы по поводу превосходства варварских начал и негосударственного порядка, но назад-то уже не повернешь. Города построены, цивилизация существует.

[Х-АН]Я и говорю, что последний остов – это Чечня. И оттуда, вы увидите, как все пойдет дальше.

[ПХ]Если применить вашу модель – будь это национализм государственный или негосударственный к другим странам, потребуется возврат к прошлому. А этот путь может быть очень кровавым, очень жестоким. Потому что многих людей нужно будет гнать, вырывать с корнями...

[х-АН]Нет, нет, нет. Это нужно только в том случае, если во главе государства остается чиновник. Но если во главе государства ставится вместо чиновника монарх... А монарх может держаться только на определенных законах. То есть он хочет не хочет, но должен возрождать аристократию. Он не может на насилии держаться. На насилии как раз уничтожается все родоплеменное. На насилии не возрождается нация. Поэтому не чиновник должен возглавлять, а помазанник Бога.

[ПХ]Если вашу родоплеменную систему воплощать в жизнь – это будет невероятно жестокий процесс. Даже на уровне маленького общества. Возьмем какую-нибудь черкесскую деревню, где живет семьдесят процентов черкесов и тридцать процентов людей другой национальности. Чтобы возродить эту деревню как единое племенное общество, не требуется вмешательства государства. Достаточно собраться сельчанам-черкесам и объявить: теперь здесь будут только черкесы, а вы, другие, убирайтесь восвояси. Этот процесс мы наблюдали в Чечне во время принудительной «чеченизации» в начале 90-х, в Боснии, в Косово. Этническая чистка. И государство здесь ни при чем.

[Х-АН]Я согласен. Очень много начнется эмиграции, действительно. Но я же не говорю: сразу разрушить государство. Я говорю: монархию нужно возродить. Тогда перед народом поставлена задача в этом направлении идти – к родоплеменной системе. В этом случае идет возрождение. А так, как вы говорите, конечно, моменты насилия должны будут присутствовать. Когда государство строилось, разве не в тысячи раз больше крови проливалось? А здесь, если все это будет происходить, все будет происходить от имени Бога и законами Бога. Ты не можешь отнимать, ты не можешь убивать. То есть все расписано. Ты не можешь за эти рамки выходить. А когда ты отдаешь власть в руки тех, кто будет жить в рамках закона Божия, то все

эти моменты насилия регулируются.

В том-то и дело, что ислам слабо регулирует эти вопросы. Но об этом позже...

ЗАКОН ВОЗМЕЗДИЯ

Кровная месть... Многие при упоминании этого принципа представляют себе какие-то страшные убийства, жуткие распри между кавказскими кланами... Однако Нухаев воспекает кровную месть как самую важную основу справедливого общества. Вот что он пишет:

«Можно долго приводить примеры того, как государство разрушает кровное родство... Те, кто способны замечать вокруг себя характерные приметы жизни, смотрят телевизор и читают газеты, поймут, о чем я говорю: брошенные дети, не знающие не то что своих предков – даже своих родителей; дома для престарелых; квартирные тяжбы между ближайшими родственниками; братья, не встречающиеся годами, живя в одном городе; убийства и инцесты внутри семей – это перечисление бесконечно, но вся его суть сводится к катастрофическому распаду семьи и кровного родства у так называемых „цивилизованных“ народов, живущих в государствах.

В чем же первопричина этого распада? Государство в любой точке земного шара решительно выступает против «дикого» пережитка кровной мести, монополизируя в своих руках естественное для любого человека чувство возмездия за причиненное ему и его близким зло. А если и допускает кровную месть, то вытрапливает из нее важнейшую, фундаментальную ее суть, ее смысл – принцип коллективной ответственности, являющийся главным стержнем сохранения кровно-родственной общинности... Передав право суда и возмездия государству, люди теряют самый главный элемент, сохраняющий семью, кровно-родственную общину, нацию от распада...

Коран ясно показывает, что возмездие должно быть равноценным, то есть статус (в самом широком смысле) объекта мести должен соответствовать его жертве. Иначе говоря, если убит мужчина, ответному возмездию – при отсутствии условий для прощения – должен подвергнуться мужчина, даже если убийство совершено женщиной. Совершенно очевидно, что в этом случае возмездие падет на одного из близких родственников убийцы-женщины. Одно только сознание того, что за убийство может пострадать не прямой виновник преступления, а кто-то из близких родственников, накладывает мощный психологический мораторий на саму мысль об убийстве, заставляет людей обуздывать гнев, смирять страсти, не поступать безрассудно»¹.

[ПХ] Самый яркий пример превосходства кровно-родственной системы над государственной – это кровная месть?

[Х-АН] Да, главный закон, конечно, – возмездие.

[ПХ] И чем оно лучше гражданского суда?

[Х-АН] В судах не может быть справедливости.

Послушаешь Нухаева и поймешь: идеология его очень удобна для бандита. Для бандита естественно отрицать государство и закон, считать всех остальных баранами и рабами. Это идеология Раскольникова.

[ПХ] На Западе считают, что кровная месть свидетельствует о примитивности и отсталости народов. Та же Сицилия, например.

[Х-ан] У них не кровная месть. Это убийство.

[ПХ] Нет, у них это называется вендетта. Принцип кровного родства и кровной мести сильно затормозил экономическое развитие Сицилии, несмотря на богатую духовную жизнь ее жителей.

[х-АН] Правильно. Но я и говорю, что не должно быть никакого экономического развития. Закон должен быть против прогресса. Форма национальная также должна против прогресса быть. Потому что Бог создал живое. А прогресс рождает только мертвое.

Нухаев считает, что советские и русские ученые неправильно поняли суть кровной мести. Пытаясь лучше объяснить этот принцип, он цитирует Солженицына. Я отыскал то, что пишет Солженицын в своем великом произведении «Архипелаг ГУЛАГ» о кровной мести и вообще о чеченцах в период их ссылки в Среднюю Азию:

«Была одна нация, которая совсем не поддавалась психологии покорности, – не одиночки, не бунтари, а вся нация целиком. Это – чечены...

Я бы сказал, что изо всех спецпереселенцев единственные чечены проявили себя зеками по духу (в отличие от немцев, греков, корейцев, крымских татар и других ссыльных народов. – П.Х.). После того как их однажды предательски сдернули с места, они уже больше ни во что не верили. Они построили себе сакли – низкие, темные, жалкие, такие, что хоть пинком ноги их, кажется, разваливай. И такое же было все их ссыльное хозяйство – на один этот день, этот месяц, этот год, безо всякого скопа, запаса, дальнего умысла. Они ели, пили, молодые еще и одевались. Проходили годы – и так же ничего у них не было, как и вначале. Никакие чечены нигде не пытались угодить или понравиться начальству – но всегда горды перед ним и даже открыто враждебны. Презирая законы всеобща и школьные государственные науки, они не пускали в школу своих девочек, чтобы не испортить там, да и мальчиков не всех. Женщин своих они не посылали в колхоз. И сами на колхозных полях они не горбили. Больше всего они старались устроиться шоферами: ухаживать за мотором – не унижительно, в постоянном движении автомобиля они находили насыщение своей джигитской страсти, в шоферских возможностях – своей страсти воровской. Впрочем, эту последнюю страсть они удовлетворяли и непосредственно. Они принесли в мирный, честный, дремавший Казахстан понятие: «украли», «обчистили». Они могли угнать скот, обворовать дом, а иногда и просто отнять силою. Местных жителей и тех ссыльных, что так легко подчинились начальству, они расценивали почти как ту же породу. Они уважали только бунтарей.

И вот диво – все их боялись. Никто не мог помешать им так жить. И власть, уже тридцать лет владевшая этой страной, не могла их заставить уважать свои законы...

Для чечена главная сила на земле: кровная месть.

Мы, европейцы, у себя в книгах и в школах читаем и произносим только слова презрения к этому дикому закону, к этой бессмысленной жестокой резне. Но резня эта, кажется, не так бессмысленна: она не пресекает горских наций, а укрепляет их. Не так много жертв падает по закону кровной мести, – но каким страхом веет на все окружающее! Помня об этом законе, какой горец решится оскорбить другого просто так, как оскорбляем мы друг друга по пьянке, по распушенности, по капризу? И тем более какой нечечен решится связаться с чеченом, сказать, что он – вор? или что он груб? или что он лезет без очереди? Ведь в ответ может быть не слово, не ругательство, а удар ножа в бок. И даже если ты схватишь нож (но его нет при тебе, цивилизованный), ты не ответишь ударом на удар: ведь падет под ножом вся твоя семья! Чечены идут по казахской земле с нагловатыми глазами, расталкивая плечами, – и «хозяева страны» и нехозяева, все расступаются почтительно. Кровная месть излучает поле страха – и тем укрепляет маленькую горскую нацию».[Цитата по книге: Солженицын А. Архипелаг ГУЛАГ 1918–1956. Ч. 6 // Собр. соч. Т. 6. М., 2000. С. 413–417.]

[X-АН] Для возрождения нации просто нужно из главных принципов исходить: единобожие, общинная система и закон возмездия.

Как закон возмездия правильно трактовать? Как коллективную ответственность. Вот это, я считаю, достаточно для фундамента.

Второй момент: общинная система жизни. Не государственная – а общинная. А закон возмездия вписывается в общинное сознание. Кровная месть – это принцип возмездия, который не на индивидуальной ответственности основан, как в цивилизованных странах, а на коллективной.

При такой коллективной, общинно-кровнородственной ответственности каждый человек попадет под строгий контроль своих родственников, ближних, он будет на виду и не сможет скрыть ни один свой серьезный проступок и ни один проступок не останется без наказания.

[ПХ] Сыновья и внуки ответственны за грехи своих предков?

[X-АН] Те, которые при жизни общиной живут и вместе находятся, – да. Но здесь нельзя сказать одним словом. Каждый случай должен рассматриваться, но сам принцип должен быть: коллективная ответственность.

Стоит заметить, что именно на коллективной ответственности и принципе кровно-родственной связи основано решение Сталина сослать чеченцев в 1944 году. Несколько тысяч отдельных чеченцев решили сотрудничать с немцами? Значит, все чеченцы должны

отвечать.

[ПХ]Получается, случайный член семьи может пасть жертвой мести?

[X-АН]Закон говорит: тот, кто безвинного убьет, – ему не будет прощения. Но кто безвинный? Вот здесь играет этот коллективный момент. Скажем, человек берет кого-то и убьет. Тогда уже родственники потерпевшего будут смотреть: кто был убийца и кого убили. Если убийца был какой-нибудь незначительный человек, а погибший был какая-то достойная личность, они скажут: ну мы среди вас достойного вашего убьем. Это будет правильно.

Принцип кровной мести касается только людей в пределах одного общества. Мстить может только ближний. Он может мстить родственникам до седьмого колена.

Там, где мы говорим о кровном возмездии, от этого не воюют народы между собой. Даже кланы между собой так не воюют. Есть просто виновные и невиновные. Виновных никто не защищает. В этой системе невозможно виновного защитить, потому что против него там начинает весь народ работать. Коран говорит: вот виновный. За виновного не может заступаться никто. В его клане, наоборот, все будут рады, если виновного захотят те убивать, а не кого-то из них. Вот у кого жертва есть, они делают выбор. То ли виновного убивать, то ли среди его родственников достойного убивать. Они думают. Захотят – простят, захотят – убьют. Вот такие принципы работают.

Но кому решать: кто виноват, кто нет? В том-то и суть, что без вмешательства государства обычай кровной мести к мирному обществу не приведет. Если существует принцип «око за око», то кто-то должен его интерпретировать. Потому и возникло государство, что кто-то должен был выступать судьей и справедливо решать споры между членами общества. Если такого судьи нет, общество обречено на бесконечную и всеобщую резню. Всякому обществу нужен судья – почетный человек, который стоит выше всех частных интересов, который представляет интересы всех слоев общества. Именно на истинном правосудии построено любое здоровое государство.

РАБСКИЙ МЕНТАЛИТЕТ

[X-АН]Есть такие народы, которые полностью составлены из лучших людей, из аристократии, из тех, кто имеет родословность. У других народов есть и рабы, и аристократия. Когда этот порядок нарушается, когда все смешивается, когда рабы стали над аристократией и аристократия растворилась, тогда национальность теряется. Потому что чувства родства раб не чувствует. А аристократия чувствует. Аристократия всегда стремится то ли к родственнику, то ли нацию объединить. В гены это заложено.

Раб – это человек бескостный, беззащитный, которому нужна защита. Его в рамках держат – он будет работать, он будет находиться в рамках закона. Его контролируют те, которые могут жить в родстве. А те, которые не могут жить родством, предназначены рабству.

У русских также были и рабы, и свободные. Кто свободный, аристократией назовем. Доком мунистическая Россия, начиная от Ивана Грозного, целенаправленно все время уничтожала этот порядок. Они шли по пути империи. В конце концов почему распалась монархия? Потому что монархия держится на принципе аристократии. А к 1917 году аристократия уже давно рухнула, полностью чиновниками была заменена. Когда распался старый режим, они могли бы создать национальное государство, опять развивать национальный дух. Но этот момент ушел, и они опять создали империю – Советский Союз, И опять интернационал.

Рабский менталитет проявляется у человека не в отношении к закону или государству, а в повседневной жизни, в отношении к соседу например. Рабами можно назвать тех людей, которые не берут на себя ответственности за общие дела, которые постоянно ворчат от безделья, которые не уважают друг друга, которые пакостят ближнему, которые, будучи оскорбленными, оскорбляют других, будучи униженными – унижают других, не помогают, а ставят палки в колеса. Рабы готовы нарушить любой порядок, лишь бы получить еще крошки со стола или пропихнуться к началу очереди. Раб – это тот, кто сорит у себя в подъезде, кто хамит чужому, кто пренебрежительно относится ко всему окружающему, а потом еще жалуется на судьбу.

Аристократ – это человек, который, наоборот, берется убрать мусор за другими, починить то, что сломано, который помогает любому бедствующему, даже постороннему, который на грубость отвечает вежливостью, на жестокость – добротой, на уныние – радостью и надеждой, на недоумение – уверенностью, на всеобщее замешательство – спокойствием, на беспорядок – кропотливой работой. Этот человек несет на своих крепких плечах невзгоды других, он принимает ответственность. Он истинный хозяин положения.

И в благоустроенном обществе таким хозяином-аристократом является почти каждый.

Народовластие (демократия) и гражданское общество всегда начинается у собственного подъезда.

[пх]Коммунистический СССР, конечно, сильнее всех прежних империй разрушал национальный дух разных народов.

[X-АН]Если русские хотя бы один раз свое личное государство национальное возродили бы, сегодня это самосознание было бы крепкое. У других государств, маленьких, есть это. Казалось бы, они быстро должны были бы раствориться. Но у них сохраняется национальный дух.

[ПХ]Хотя чувство национального достоинства издавна было присуще славянам, за последнее время они действительно стали терять его.

[X-АН]Русские имели то же самое, что и чеченцы, – родоплеменную систему, но теперь остались лишь отголоски. Русские уже полуграждане. Люди необязательны между собой, потому что у них нету родоплеменного сознания, их ничего не связывает.

Когда говорят, какая загадочная русская душа, все это действительно так и есть. Русские намного глубже западных людей. В них всегда какая-то внутренняя борьба проявляется. Русский – он то один человек, то совершенно другой. В нем сидит и родовое начало, и гражданское. То есть это борьба человека и гражданина.

И чувство национального достоинства у русских, конечно, выше стоит, чем у западного человека или там у других многих народов. Вообще у русских собственное достоинство до конца не выжито, за эти тысячи лет государственности оно у них еще сохраняется. Ну, скажем, брат за брата будет до конца там драться. От того же русского часто можно услышать, допустим: я дал слово... Так что самоуважение сохранилось. Однако, по сравнению с чеченцами, у них чувство достоинства сильно утрачено. Сила духа в чеченцах с раннего детства в семье воспитывается. Поэтому в момент столкновения чеченцы сильнее других.

[ПХ]Чем еще русские от чеченцев отличаются?

[X-АН]Общественное мнение для русских не столь важно, как для чеченцев. Для чеченца, как остальной мир будет думать, не столь важно, потому что он знает, что показать себя хорошо для остального мира нетрудно. Для чеченца главное – это мнение чеченского общества, что чечены скажут о тебе, что чечены о тебе подумают. Нигде в мире достоинство так не чтится, как у чеченцев. Очень высокая планка у чеченцев. Самооценка очень высокая.

[ПХ]Думаю, все дело в вере. Русские лишь сейчас возвращаются к православию, а чеченцы никогда не отступали от своей религии. Вы, например, росли в верующей семье, где соблюдались исламские традиции. Русским вашего поколения такая религиозность не свойственна.

[х-АН]На том этапе (во время бандитских войн 1980-х и начала 1990-х гг. – П.Х.) религиозные моменты все-таки играли второстепенную роль. Национальное было сильнее. Общественное мнение выходило на первое место. Сегодня религия играет первостепенную роль, и я всегда задаю себе вопрос: как я должен поступить? Что мне говорит Бог по этому поводу?

Когда ты встречаешь человека, ты можешь одним вопросом сразу во всех отношениях охарактеризовать его: ты веришь или не веришь? Если человек скажет, что он неверующий, ты сразу прикидываешь, что он не может быть чистым до конца. Значит, нельзя на него полностью полагаться. И ты просто знаешь, что он не мужчина, что он окажется просто трусом. Поэтому с ним можно все оспаривать, можно идти до конца, на погибель, и он все равно уступит. То есть когда ты верующий и ты за правое дело идешь, ты знаешь, что ты в любом случае не теряешь (то есть после смерти ты попадешь в рай. – П.Х.). Когда делаешь то, что не запрещено Богом, ты до конца идешь. А у него все равно... Он сдастся, потому что, повторяю, он не мужчина, он

недостойный.

[ПХ]Либо из-за недостаточного уважения к православной церкви, либо по какой-то другой причине, но факт остается фактом: национальное самосознание у русских слишком слабо развито.

Например, за последние сто лет часто кричали об угрозе русского национализма. Ленин об этом кричал, русские либералы кричали, иностранцы кричали – все кричали об этом. На самом деле угроза русского национализма была выдумкой врагов России. Если в XIX веке русским государством и проводилась кое-какая «русификация» малых народов империи, то она проводилась вяло и несистематично. В большинстве случаев представители других национальностей становились русскими по собственной инициативе. А когда представители разных национальных меньшинств объединились в 1917 году, чтобы разрушить русское царство и русскую православную церковь, что сделало великое большинство русского народа? Лишь наблюдало за процессом со стороны!

О каком русском национализме может идти речь, если русский народ в XX веке несколько раз безропотно позволял хищникам грабить свои богатства, разрушать свои святыни, издеваться над своим духовным наследием, убивать своих лучших сыновей? Нет, у русских слишком слабо развит инстинкт национального самосохранения.

Я это знаю по русской эмиграции. Точно определить размер «белой» эмиграции (волны 1917–1925 и 1942–1946 годов) очень трудно, но историки говорят о порядке полутора миллионов человек. И что осталось сегодня от этой огромной группы людей, в которую, между прочим, входили самые блестящие писатели, мыслители, богословы, музыканты, инженеры, ученые? Чтобы разыскать сегодня их потомков, нужно хорошо постараться. Существуют какие-то общины «белых» русских в Париже, в Нью-Йорке, еще где-то, но они совсем маленькие, максимум пять тысяч человек. Все другие растворились и бесследно ассимилировались. Как политическая или общественная сила русские никогда не заявляли о себе.

Возьмите Нью-Йорк. Почти каждая этническая группа устраивает свой парад: ирландцы, немцы, итальянцы, греки, поляки, евреи, чернокожие, мексиканцы, пуэрториканцы – все гордо объявляют о себе на своих национальных праздниках. А русские – тише воды, ниже травы. Приезд сотни тысяч русских эмигрантов, так называемой третьей волны, в 1970-е годы (главным образом евреев) ничего не изменил в этом смысле.

Последние десять лет идет новая волна эмиграции из России: трезвые, предприимчивые молодые люди, бегущие от катастрофы либеральных «реформ», охвативших Россию после распада СССР. Это огромная потеря для России и величайшая добыча для Запада. Кстати, многие из этих новых эмигрантов (но не все, конечно) стесняются говорить по-русски, как-то смущаются, когда их спрашиваешь, откуда они... Не сомневаюсь, они так же бесследно растворятся в толпе, как их предшественники. Слабое у русских национальное самосознание. Слабое.

[X-АН]Русских просто не научили об этом говорить. Россия уже давно превратилась в империю, а империя должна все время говорить за интернационализм. Поэтому русское национальное самосознание уничтожалось и забивалось. Кое-что сохранилось, но только в искаженном виде. Теперь у русских все перемешано: национальность с империей. И вот они пойдут умирать – но за родину или за империю? Борьба за пространство вложила в них понимание, что родина, империя и русская национальность – это все одно и то же. Поэтому у них все же есть русское, только оно неправильно озвученное, неправильно понимаемое.

СОТРУДНИК РУБОПа. Россия при всех своих завоеваниях ни у кого не отбирала веру. Ведь она не закрепощала, не говорила им: «Вот, будете учить только православие». Она говорила: «Пожалуйста, оставайтесь мусульманами, оставайтесь при ваших обычаях».

В свое время Шамиль (имам Шамиль, знаменитый вождь восстания чеченцев и аваров против России в середине XIX века. – П.Х.), когда его в течение нескольких недель везли в Петербург через все просторы страны, спросил: «Это что, все Россия?» Ему ответили: «Да». – «Если бы я это знал, я бы с ними не воевал», – проговорил Шамиль. Он-то думал, что это просто племя какое-то на него напало.

Позже он своим родственникам сказал: «Для вас появилась вторая родина – Россия,

которой вы должны служить верой и правдой».

Наш сотрудник РУБОПа правильно оценивает широту русской души. Достоевский считал, что русский народ – «богоносец», исполнен христианским духом, что он призван спасти безбожную Европу, осветить весь мир.

Что же случилось? Просто этот робкий, покорный, бесконечно щедрый народ стал более удобной жертвой для хищников и разбойников. Русскому духу не пришлось осветить мир – десятки миллионов русских людей были убиты, у русского народа украли наследие, отняли достоинство, и он сегодня почти исчез с площадки великих держав мира.

Я не хочу уменьшать святость русской души, описанной Достоевским, или величие подвига тех мучеников Руси, которые робко и покорно встречали смерть. Память об этом навсегда останется святыней. Но можно уверенно сказать, что русские послужили бы лучше и себе, и остальному миру, если бы не были столь робкими перед лицом врага, а проявили бы железную волю и не отступили.

Русскому человеку не хватает национального самосознания и гордости.

Гордость, конечно, не очень русская черта. Следуя христианским заповедям, русский человек часто считает гордость чем-то грешным. Гордость слишком уж близка к гордыне. Но именно гордость и нужна Руси.

Большевики-интернационалисты делали все, чтобы искоренить русское самосознание. Русскому народу не позволялось заявить о себе, любой разговор о достижениях именно русского народа пресекался, как национальный шовинизм. И сегодня русский человек не воспринимает себя потомком славного племени, потомком героев, построивших самую большую страну в мире.

Такое самоунижение и неуверенность в себе только порождают презрение других народов. Русский человек про пустил полтора столетия в развитии национального самосознания. В это время турки, арабы, китайцы, японцы – все проснулись, осознали себя единой нацией и поняли, как процветать в современном мире. А русский мужик стал даже более слепым, чем был. Ему за последние 100 лет еще больше запудрили мозги. Все остальные советские народности искали и находили свои забытые языки, предметы своего культурного наследия, свои вековые обычаи общественного быта. Не русские. Россия осталась строительной площадкой для всех других. Когда веками собранное богатство русского народа утекало у него сквозь пальцы, русский человек наблюдал за этим процессом с тупым недоумением и бездействовал.

В итоге сегодня русский род распадается. Кто уезжает в Америку или Канаду, кто бросает семью, кто уходит в наркоманию или пьянство. Мужчины не хотят заводить детей и воспитывать новое поколение, девушки выходят замуж за иностранцев. Сам облик российского населения меняется на глазах.

Вполне возможно, что от Руси останутся лишь руины. Ведь только по руинам сегодня мы можем познать великую Византию на Босфоре... Россия не исчезнет как геополитическое и экономическое пространство (кто-то на ней всегда будет выращивать хлеб, зарабатывать деньги), но вот русский народ может исчезнуть. Русских на Руси заменит неопределенное человеческое море, разделенное на хищников и рабов. И великий род будет забыт, растворится в тумане прошлого.

Конечно, те печальные процессы, которые мы наблюдаем сегодня, – не конец истории. Вероятно, что Россия снова воспрянет. До сих пор Русь всегда побеждала тех инородцев, которые пытались ее подчинить. Русские поднимались, объединялись и отбивали своих врагов. Так было в XIII и XIV веках, когда Русь приняла на себя главный удар татаро-монгольского нашествия, выжила и в конце концов восторжествовала над завоевателями. Так было в 1612 году, когда русское ополчение вытеснило поляков-католиков из Москвы. Ни одному гениальному полководцу не удалось завоевать Русь – ни Карлу XII, ни Наполеону, ни Гитлеру. Не удалось и большевикам-интернационалистам 1917 года, захватившим власть над русским народом и попытавшимся окончательно разрушить православную Русь, – в итоге не православная Русь, а большевистские хищники оказались на свалке истории.

Если и в этот раз Русь воспрянет после почти смертельных ран, нанесенных ей в XX столетии, – то это будет чудом. Именно чудом не раз уже спасалась Русь. Так что предсказание

Достоевского все-таки может осуществиться.

КАК РУССКИЕ МУЖИКИ СВОИХ ЖЕНЩИН НЕ ЗАЩИЩАЮТ

[X-АН] Я муж и отец. С первой моей женой не получилось, и я развелся в 1993-м. Женился на второй жене в конце 97-го.

[ПХ]В исламе позволено многоженство. Вы лично это одобряете?

[X-АН]Да. Я считаю, что это нормальное дело, особенно во время войны или какого-то исключительного времени, когда недостаток мужчин, а общину нужно возрождать. Иметь две, три жены – это нормальное явление. Ненормальное дело прелюбодействием заниматься. Изменять, иметь любовницу, тайно от жены ходить куда-то – вот это уже грязь.

[ПХ]Как, вы считаете, русские относятся к своим женщинам?

[X-АН]Не защищают.

[ПХ]Да, это горькая правда: русские девушки по всему миру рабыни. Русские девушки продаются на улицах всех городов мира. Над ними издеваются арабы, турки, чечены, албанцы, американцы, японцы, китайцы.

[X-АН]Русские своих женщин не защищают. Эту сторону они не чувствуют.

[ПХ] Какая разница между русскими мужчинами и чеченскими в их отношении к женщине? Я имею в виду именно защиту.

[X-АН]Ну здесь даже не может быть сравнения. Где бы мы сейчас ни находились, все знают – и русские, и другие, – что с чеченками лучше им отношения не иметь. Потому что ты можешь оказаться жертвой. Даже если будет какая-то чеченка проституткой, без рода и семьи проституткой бродить по улицам, для любого чеченца это оскорбительно, унижительно. Если будет возможность, я ее сам пристрелю, чтобы она не позорила нашу честь.

[ПХ]А почему так охраняются женщины в чеченском обществе?

[X-АН]Ну, прежде всего, мужчин создают женщины. То есть женщина – это очаг дома. И воспитанием занимается женщина, а не мужчина.

[ПХ]А как русские бандиты относились к своим женщинам? Они их защищали?

[X-АН]У русских нет такого положения. Мне кажется, этот момент утрачен. Либо Советский Союз это сильно добил, либо эмансипация женщины, но они считают нормальным, что их женщины брошены на произвол судьбы, что они кому угодно свободно достаются.

Поэтому в любом месте, где бы мы ни были, в Москве начала 90-х, скажем, самые красивые женщины обычно рядом с чеченцами были. Почему? Потому что они в чеченцах видели какую-то силу. Достоинство. С чеченцем женщина себя чувствовала уверенной, защищенной – и с материальной стороны, и со всех сторон. Почему? Потому что положение женщины его достоинства касается. Если ей что-то не хватает – это его унижает. Но в то же время она знает, что он ее хозяин. Женщине необходим хозяин. Всевышний создал так, что мужчина больше ростом, чем женщина. И каждый должен выполнять свою роль. Она чувствует себя в этой роли нормально.

Но русские мужчины уже не ощущают этого момента. И тогда женщина не чувствует того мужчину, которого она хотела бы чувствовать. Она его чувствует более слабым. Она себя не чувствует уверенной. И начинает или оспаривать что-то, или говорить что-то... То есть она реагирует на мужчину как на самца, а не как на мужчину.

Опять-таки мне кажется, что причина в том, что Советский Союз все перевернул. Русский народ был неоднослоен – там были и свободные, и рабы, – но Советский Союз все перевернул. И теперь получается большинство населения – рабы.

И отношения между мужчинами и женщинами Советский Союз перевернул. Государство воспитывало так, что мужчина больше не хозяин в своем доме. Политика государства по отношению к женщинам такова, что женщина обязательно права. Женщине стоит только обратиться в милицию – и, даже если она виновата, сажают мужчину.

[ПХ]А как поступаете вы, если мужчина внутри семьи плохо относится к собственной женщине, если он бьет ее без причины?

[X-АН]У нас женщина всегда под защитой. Это все же большая семья. Есть семья парная, и есть семья большая – до седьмого отца.

[ПХ] Придут двоюродные братья и скажут: перестань?

[Х-АН] Если он несправедливо делает, тогда найдутся родственники, которые придут и скажут: если нужно бить его – побьем, если нужно будет его в подвал бросить – бросим в подвал. Потом, оттого что женщина пошла замуж, это не значит, что она потеряла родство со своими родственниками. Ее родственники узнают, приходят, говорят: ну ты что нашу женщину избиваешь? То есть его все равно заставят быть правильным. Он никуда не денется.

Нухаев красиво описывает свое кровно-родственное общество. Однако в его словах много преувеличений. В чеченском обществе столько же мерзости и зла, что и в русском. А с точки зрения русской общины, чеченцы принесли с собой только разгул и насилие.

ПОЧЕМУ У КАВКАЗЦЕВ СТОЛЬКО ДЕТЕЙ

Русский народ сегодня переживает демографический кризис. Семья распадается. Женщины не хотят заводить детей. В продолжение 1990-х годов, по официальной статистике, на каждого новорожденного ребенка приходилось почти три аборта. А те дети, которых мать все же доносила до срока, часто отдавались в детдома. В 1997 году, например, в России родилось 1,3 миллиона детей, но от 113 000 детей (9 %) родители отказались. По некоторым оценкам, в России сегодня два миллиона сирот и беспризорников, но у 95 % из них все еще жив по крайней мере один из родителей. К сожалению, принцип семьи в России сегодня очень быстро исчезает, а с ним и будущее русского народа!

[ПХ] В России катастрофически низкая рождаемость. Почему русские женщины не рожают детей?

[Х-АН] Действительно, многие вообще не рожают детей. И даже когда женщина хочет детей, она, как пра вило, заводит только одного ребенка. Я думаю, что главная причина в том, что женщина не защищена. Материальная сторона – это даже не все. Она не защищена социально, не защищена самим обществом. От нее никто этого не требует, никто этого не хочет. Оттого что она родит, никто ей спасибо не скажет. Никому это не нужно. Она родила – это всем нагрузка получается. Кому это надо? Никто от этого не радуется, никому ее ребенок тоже не нужен. То есть нет смысла ей рожать. Женщина много детей рождает, когда она знает, что каждый раз она совершает подвиг, она приносит подкрепление обществу, в котором она находится. Она становится героем дня. Она знает, что будет радость всеобщая, особенно когда рождает сыновей. Она знает, что у нее будут муки и что она должна будет воспитать этих детей – она знает, что это тоже будет, – но она знает, что она совершает и перед Богом хорошее дело. Это ее джихад. То есть у нее две цели: родить и воспитать. И чем больше она воспитала нормальных детей, тем больше ей будет награды в раю. Ей и лучше на земле этой, в обществе. Она постоянно внутренне спокойна, у нее внутренняя радость. Это ее все радует. И ей не нужно думать, насколько она будет обеспечена экономически. Она знает одно, что голодными дети не будут. Она защищена всем обществом своим.

[ПХ] А в России не так?

[Х-АН] Это утеряно. Но не безвозвратно. Там отголоски остаются, особенно где православие. Я думаю, что если задать тон обратный, на возрождение, тогда очень быстро может возродиться правильное отношение к семье в России. Православие очень быстро это может возродить, я так считаю.

Стоит заметить, что женщина в мусульманском обществе слишком замкнута. Ей недостает пространства для развития ее уникальной души. Наиболее традиционные мусульманские общества вообще с женщинами не считаются.

В христианском мире женщина не слуга мужчины, а царица при добром царе. (В истории ислама вы не найдете аналогов европейским королевам, княгиням, боярыням.) Христиане чтят Матерь Божию – Царицу Небесную. И христианская женщина отражает ее славу.

[ПХ] Трудно представить себе возрождение больших семей в России – особенно русским мужчинам. Вот, скажем, я молодой человек. Мне живется хорошо, весело, я за девочками гоняюсь, в то же время меня удовлетворяет моя карьера, я постепенно богатею... Зачем мне заводить семью, заводить детей?

[Х-АН] Ну, во-первых, сама природа это устраивает. Если мы не будем нарушать заветы и

не будем детоубийством (аборт. – П.Х.) заниматься, то дети все равно будут, не правда ли? Уже независимо от нас. Более того, там, где сильна родоплеменная система, там все только радуются, когда рождаются дети, особенно сыновья. Все только этого и ждут.

Вот мне сегодня утром позвонили от двоюродного брата. Я сказал, что я очень занят, пускай пе резвонят. А они требуют тем не менее, чтобы я взял трубку. Что-то такое случилось, я думаю, раз уже требуют так беспардонно. И они сообщили, что у двоюродного брата родился сын. И они знают, что я уже не разозлюсь, что от меня будет подарок... И вот сейчас они будут звонить везде, кто первый сообщит. Видите, радость какая. То есть в нашем полку прибавилось, и мы этому радуемся. Два месяца назад у меня родился ребенок. И у меня дома, там, в Чечне, тоже праздновали родственники, несмотря на то, что война идет. То есть этому радуются.

А в государственной системе, в городах, этому никто так не будет радоваться. Кому эта нагрузка нужна? На Западе, если у кого-то родился ребенок, кроме родителей, там мало кто будет радоваться. Отец, может, порадует, а может, не порадует. Может быть, подумает, что лишняя нагрузка будет.

Без отца – нет Отечества. Без отца – нет семейства.

Кто же научит детей, растущих без отца, достоинству, чести, почитанию предков и Отечества, силе воли, мужеству, упорству, устойчивости, смелости? Ребенок без отца лишен возможности наблюдать совместную жизнь родителей: как разрешают они свои проблемы, как соблюдают интересы другого, как добиваются компромисса. А главное – наличие отца и матери олицетворяет торжество верности и любви над эгоизмом и распрями.

Понятие семейственности очень трудно передать в школе или в средствах массовой информации. Будущие отцы и матери воспитываются именно в семье. Поэтому стоит толь ко одному поколению промахнуться – и цепь веков прервана навсегда.

Чтобы вырастить хорошего мальчишку, требуется хороший отец. Только достойный мужчина может правильно воспитать мальчика.

Неужели русские мужики совсем не хотят выполнять свой долг: выращивать новое поколение? Иногда кажется так. Это означает, что они готовы уйти с исторической сцены.

Величайшее несчастье сегодняшней России – это огромное количество детей, росших без отцов. Проблема началась с Великой Отечественной – четвертого сокрушительного удара по русской нации (Первая мировая. Гражданская и раскулачивание уже унесли миллионы прекраснейших образцов русского рода – истинных вождей нации). Великая Отечественная унесла еще десятки миллионов мужчин.

Послевоенное поколение росло без отцов. От этого все патологии, которые известны нам сегодня: алкоголизм, безответственность, беспринципность, kleптомания, трусливость, отсутствие достоинства.

Те же славянские бандиты, против которых чеченцы боролись в Москве десять лет тому назад, может быть, и одержали победу в 1993–1994 годах, но в дальнейшем они проиграют. Расчет простой. Чеченец воспитывает четырех детей, а русский только одного ребенка. Так что в конце концов чеченцы и им подобные остаются победителями. Именно их сыновья унаследуют город.

[ПХ]Если обычная русская семья мечтает завести только одного ребенка или максимум двух, то о каком количестве детей мечтает обычный чеченец или чеченская семья?

[Х-АН]Вы знаете, эти городские моды нам тоже потихоньку навязывались. Но сегодня, слава Богу, мы все еще считаем, что четверо детей в среднем – это нормально.

[ПХ]Зачем человеку столько детей? Четверо, пятеро... Я-то понимаю, но вы объясните.

[Х-АН]Ну, во-первых, ты знаешь, что они никогда у тебя не останутся голодными, холодными, потому что у тебя всегда есть твои родственники, которые никогда не откажут в поддержке. Поэтому, если ты чеченец, ты не можешь остаться голодным или нищим, у тебя всегда будет поддержка, ты всегда будешь иметь необходимый минимум, всегда будешь защищен твоими родственниками. Ты уверен, что в любом случае твои дети вырастут и друг другу будут опорой, друг другу будут помогать.

Во-вторых, ты знаешь, что Всевышний распределяет каждому столько достояния, сколько он должен употребить в этой жизни. Всевышний каждому уже определил его имущество. Уже каждому определено заранее, и не нужно убивать детей (аборты делать. – П.Х.), боясь, что вы

не сможете их прокормить. То есть надейся на него, на Бога, и они прокормятся.

А третье: у нас запрещено делать аборт.

Можно еще прибавить: то, как общество воспринимает многодетное семейство, может сыграть решающую роль. Статус многодетного отца и плодородной матери всегда был очень высок. Никто не сомневался в том, что является главным сокровищем жизни. Плодить другое существо – разве это не чудо? Разве это – не главное предназначение женщины?

В нынешнем российском обществе, наоборот, многодетных родителей часто воспринимают как чудаков. В современных произведениях искусства мы видим только мужчин и женщин, не обремененных детьми и супружеством. В женских журналах разговор ведется в основном о сексе, и почти ничего о любви, рассказывается только о том, как заманить мужчину, и нет ничего о браке и материнстве. Российское телевидение показывает нам успешных, красивых женщин, которые многого добились в профессиональном плане, но не матерей. И уж беременную женщину вы точно никогда не увидите.

С каких пор то, что раньше прославлялось, – сегодня скрывается, то, чем раньше гордились, – сегодня является предметом стыда? Современный человек совершенно не представляет себя во главе большой семьи.

Главная беда России XX века заключается в том, что самое важное для народа и государства было отброшено в категорию «социальная сфера». А ведь основную задачу Руси можно определить всего одним словом – материнство. Руси нужно, чтобы русские женщины рожали множество здоровых детей. Все остальное – это способствующие элементы: уровень жизни, инфляция, снабжение рабочими местами, технология и наука, производство, налаживание государственного аппарата, культура, оборона, здравоохранение, окружающая среда, архитектура, образование. Все это должно стоять на службе русского материнства.

Не люди для государства существуют, а государство для людей.

[ПХ] Как вы считаете, то, что у русских такие крошечные семьи, часто только один ребенок, отражается на силе характера и духовном развитии русского человека?

[X-АН] Безусловно, отражается. Не имея в семье, скажем, хотя бы одного брата, человек не чувствует опоры, он не чувствует спины, не чувствует плеча. Он растет одиноким. Во многих русских семьях только муж и жена. А чеченцы растут в больших семьях: у нас же семья кровно-родственная. Помимо братьев, есть и двоюродные, и троюродные братья – все вместе живут. И это сила. То есть человек всегда растет полноценным. Он знает, что он достойная личность и никогда не может быть, чтобы с ним что-то сделали.

[ПХ] Во многих семьях, и русских и европейских, люди очень мало общаются со своими двоюродными и троюродными родственниками...

[X-АН] Да, современный человек растет одиноким. Но я хочу сказать, что русские сами еще недавно жили этой кровно-родственной жизнью. Поэтому в них этот дух генетически заложен; он так долго закладывался, что он все еще присутствует, он еще не весь выветрился, по крайней мере по сравнению с западными людьми, которые уже давно оторваны от кровного родства.

[ПХ] Если так, то почему тогда русские все же такие маленькие семьи заводят?

[X-АН] Сегодня русские тоже приобщились к той же цивилизации, пытаются быть более цивилизованными. Затем, есть чисто экономические моменты – то) есть городской образ жизни, квартирные условия, которые заставляют многих считать, что один ребенок достаточно. Может быть, родители и хотели бы больше, но считают, что это было бы слишком обременительно. И потом, конечно, религиозность потеряна. Вот такое состояние. А так, сами по себе, чисто генетически, русские еще недалеко оторвались от кровного родства.

ПОЧИТАЙ СТАРИКА, ПОЧИТАЙ САМОГО СЕБЯ

Один почтенный американский господин впервые за много лет навестил Москву.

«Не было пожилых людей, – поделился он со мной своими впечатлениями. – Шли приготовления ко Дню Победы, и везде старики с медалями на всю грудь, но, кроме них, я не видел больше никаких пожилых людей. Они что – уехали куда-то?»

На самом деле – погибли. Их настигла волна смертности, унесшая миллионы русских

людей в 1990-е годы. Без пенсии, без сбережений, без медицины, без правильного питания, без всякого внимания – у них отняли все, они оказались в условиях самой дикой Африки. Естественно, многие умерли раньше отведенного им срока. Их осталось ничтожное количество.

Смертность старшего поколения в 1990-е годы можно отследить по официальной статистике. С 1990 года, когда либеральные «реформы» бросили население в нищету, по 1994 год уровень смертности вырос на 27 % среди женщин и 53 % среди мужчин. Средняя продолжительность жизни снизилась для женщин от 74 лет до 71 года, для мужчин – от 64 до 58 лет. Та кой взрыв смертности обычно наблюдается очень редко, лишь в условиях войны, массовой голодовки или какой-то катастрофической эпидемии. Но в России в 1990-е годы ничего такого не было. Страна просто превратилась в самые настоящие джунгли, а, как известно, закон джунглей гласит: физически слабые обречены на смерть. Все, кто не укрылся за стеклами своих «мерседесов», видели этих жалких старушек, просящих милостыню на улице, этих старичков, валяющихся в канаве, этих достойных пенсионеров в обветшалой одежде, аккуратно копающихся в мусорном баке в поисках хоть чего-то съедобного.

Эти смерти лежат на совести Бориса Ельцина, так же как десятки миллионов голодных смертей во время Великого Прыжка Вперед лежат на совести Мао Цзэдуна. Любой национальный вождь может не справиться с задачей, но, если он порядочный человек, он должен уйти со своего поста. Ельцин обязан был подать в отставку в 1995 году, если не раньше. Он этого не сделал и остался руководить развалившейся страной. Думаю, еще долго будут вспоминать его либо как мерзавца, либо как дурака.

А что сказать о других, о тех, кто поддерживал этот гиблый путь, и о тех, кто воспользовался возникшими переменами, разбогател и дружно отвернулся от всего старого? Они молодые, порывистые, не знающие мудрости, – может быть, от них только этого и следовало ожидать? На самом деле это – величайший грех. Что сказать об обществе, в котором практически все молодое поколение оставляет на погибель своих стариков?

Я считаю, что присутствие бодрых, счастливых пожилых людей на улицах – самый яркий показатель здоровья общества.

[ПХ] Есть ли разница между русскими и чеченцами в отношении к старшему поколению? Что вы наблюдали в бандитской среде, например?

[Х-АН] Во-первых, никакой чеченец не будет уступать обычному взрослому русскому. Но когда стоит очень большой взрослый, старик скажем, тогда это каждый чеченец чувствует и, естественно, он отдает ему дань, и уступит, и уважение покажет, и все остальное. Он не будет такие почтения делать как чеченскому старейшему, но внимание как к старику обязательно будет.

А русские этим не живут. Я помню, в студенческое время я по привычке уступал старшим однокурсникам. Но потом увидел, что это ненормально воспринималось, что некоторым русским казалось, что я либо от слабости уступаю, либо по какой-то другой причине. Вот эта ментальность – почитать старшего – она не срабатывает у русских.

[ПХ] У русских совсем отсутствует уважение к старшим?

[Х-АН] Да, у них отсутствует. Когда чеченцы сталкиваются со стариками – хотя бы в зоне, в лагере, – есть грань, которую они чисто психологически не могут переступить; даже если старик не чеченец, ты все равно должен ему внимание уделить.

[ПХ] То, что молодые русские непочтительно относятся к старшим, ослабило их дух?

[Х-АН] Конечно, это очень сильно ослабляет. Таким образом молодые теряют самоуважение. Потому что ты еще молодой, ты должен думать о том, что ты тоже будешь стариком. И вот если этот человек, который, уже будучи молодым, не чувствует, что если он был бы стариком и по отношению к нему какой-то молодой мог допустить оскорбление, ему лучше не жить, настолько это неприятно, даже мысль об этом: что тебя могут не почитать. Человек всегда должен почитать старшего. Это почитание самого себя. Это твое достоинство. Ты показываешь, что ты из себя представляешь. Даже, скажем, по отношению к русскому старику ты должен показывать почтение, потому что этим ты сам себе цену определяешь.

Давайте я вам другую параллель приведу: человек, который не уважает отца и мать. Он не задумывается, что рано или поздно приходит время, когда его дети так же его не будут уважать и почитать. И он это потерпит. Но тот человек, который понимает, что сам он это не потерпит

бы, начинает относиться к отцу и матери так, как он хотел бы, чтобы к нему относились его дети. Он так будет воспитывать своих детей и такой пример своим детям показывать, как надо почитать своих родителей.

[ПХ]Когда вы видите молодого человека, который грубо относится к какому-то старику, что вы можете сказать по поводу характера этого человека?

[Х-АН]Во-первых, когда я вижу, что кто-то себе позволяет оскорбить старшего, я абсолютно не сомневаюсь, что я этого человека могу запросто унижить. И можно смело унижать, он это все проглотит. А раз он все это проглотит, я знаю, что он не пойдет до конца, он не готов идти за дело чести на смерть. Потому что он честь не понимает. И ты знаешь, что он психологически тебе все равно уступит, и ты все равно его раздавишь психологически. И ты можешь смело на него идти, и он тебе уступит, потому что у него низкая самооценка.

[ПХ]Почему вы уверены, что у него низкая самооценка? Может, это просто юная порывистость?

[Х-АН]Я могу быть уверен, что у него нету представления о чести, потому что, если у него чувство собственного достоинства было бы на высоком уровне, он себя поставил бы в положение другого, он почувствовал бы себя на много лет вперед.

[ПХ]Вероятно, этот человек живет сегодняшним днем? Он себе говорит: я молодой, я сильный, я большой. А вот передо мной искалеченный какой-то старикашка, и я могу с ним грубо обращаться.

[Х-АН]Правильно. Он живет сегодня. Он хочет быть таким сильным. И вдруг ему попадается другой сильный, более сильный человек. И тогда он уступает ему. То есть ему попадается человек, который говорит: или бой насмерть, или уступи. И он знает на сто процентов, что человек, который говорит это, действительно пойдет на смерть. Он видит это, чисто психологически это чувствует. И вот выбор. И здесь он ломается. Это мне много раз в жизни приходилось делать, и никогда осечки не было.

КАК ПОНИМАТЬ СВОБОДУ

СОТРУДНИК РУБОПа, Чеченцы всю жизнь занимались воровством. Даже двадцать лет тому назад, в Грозном, это можно было наблюдать. В субботу, в пять-шесть часов утра, загремели, телеги (машины. – П.Х.), народ пошел. Все знали, что чеченцы в Ставропольский край воровать поехали. Представляете? При советской власти они поехали воровать! В чем заключалось? Ну какого-нибудь пьяницу забрать, чтобы на них работал, барана свистнуть, корову, еще что-то. Так они и сюда приехали. Они слышали, что в Москве деньги на полу валяются. Приезжай и собирай! Работать? Чеченцы никогда не работали. Убирать за собой они не любят. Они же воины! А на самом деле они бандиты.

Я один раз им задал вопрос: почему вы приехали в Москву, в Россию и начинаете наезжать на людей, отнимать у них деньги, которые они зарабатывают? Представьте, что я приеду в Чечню и буду наезжать на чеченцев, у которых там палатки есть. Тут можно, а там нельзя? Они что, избранный народ какой-то?

У чеченцев воровство и бандитизм прославляются в их притчах, рассказах и легендах. Это все передается из поколения в поколение. Вот есть один рассказ про Гамзата, который очень характеризует народ. Значит, чеченец Гамзат поскакал со своими друзьями на русскую сторону и захватил табун белых коней, – они любят таких красивых белых коней, белых женщин... Захватил табун белых коней и стал уходить к себе в горы. Но русское войско, бесчисленное, как лес, окружило его. Гамзат и его дружина убили этих белых коней и за их завал держали оборону. И когда затупились их кинжалы и закончились патроны, Гамзат пролетающим мимо него птицам сказал: «Передайте нашим девушкам, что мы умерли за газават». То есть в этой легенде обыкновенный разбой возвысился до священной войны. Полнейший идиотизм!

[ПХ]Если взять всех горцев – и чеченцев, и ингушей, и черкесов и всех остальных, – в чем, по-вашему, состоит разница национальных характеров кавказцев и русских?

[Х-АН]Ну кавказцы более сложные, наверное.

[ПХ]В каком смысле? Считается, что кавказцы более жизнерадостные, что они любят торжества всякие, праздники, вообще собираться вместе.

[X-АН]Да, это есть. У нас сильнее общинность сохраняется. Потом отношения дружбы, обязательства перед друг другом, постоянные контакты – все это сохраняется. Вот мой отец или дед, допустим, с кем-то вели дружеские отношения... Я с ним продолжаю поддерживать отношения и ко всем его родственникам обязательно внимание буду показывать, чисто из приличия.

Мир сегодня так быстро идет, но тем не менее на всякие празднества или горе кавказцы обязательно общаются. Для кавказца такие моменты характеризуют человека и его место в обществе.

Ну, как и везде, конечно, вытесняются эти традиции сегодня. Многие портятся, начинают глаза закрывать, думают, что, поскольку они с большим бизнесом связаны, это их освобождает от таких обязательств. Но в основном кавказцы все еще придерживаются таких традиций.

[ПХ]А у русских это утеряно?

[X-АН]Ну это в какой-то степени сохраняется еще, но по сравнению с кавказцами, конечно, у русских это утеряно.

[ПХ]И как эта потеря отражается на русском человеке?

[X-АН]Без этих традиций у человека не остается чувства обязательства перед другими, и общественное мнение его мало касается. Для чеченцев очень важно общественное мнение, мнение своих сородичей и своей нации.

[ПХ] Вы часто говорите об обязательствах. Мне кажется, что сильный человек всегда тянется к свободе, но в то же время если он сознательный и мудрый, то понимает, что эта свобода ограничена обязательствами. Возникает некий внутренний конфликт. Как по-вашему?

[X-АН]Я понимаю свободу, как право выбора. Это право тебе дано Богом. Делать выбор – между белым и черным, хорошим и плохим. Ты сам определяешь свою судьбу. То ли тебе в ад идти, или в рай. Ты сам определяешь. Те, у которых сильно развита религиозная сторона, будут ради Бога все делать. Но даже тот, кто мало верующий, он все равно будет прислушиваться к общественному мнению, которое требует от него определенного уровня поведения и соблюдения законов этого общества. Он делает выбор свой от того, насколько ему важно общественное мнение, насколько он нуждается в общественном одобрении, насколько он получает от этого удовлетворение. От таких моментов – тщеславных или других – будет зависеть многое. Если тот же чеченец будет находиться среди другого населения, где другие понятия, что хорошо или плохо, он так же бережно будет относиться к мнению этого общества, ему и здесь захочется быть на высоте. Как у спортсменов: тот, кто выдерживает в чеченском обществе эту планку высокую, в другом обществе очень легко справляется.

[ПХ]Мне кажется, что для русских свобода – это не только освобождение от диктата государства или закона государственного, но и освобождение от пресса со стороны общества или семьи. То есть современный русский человек хочет освободиться от тех цепей, в которых его держат или его семья, или общество, или общественное мнение.

Поэтому я говорю, что если кавказцы сложные, то русские по сравнению с ними очень простые. Все просто: заработал, выпил, уснул. А что там с внуками будет, с правнуками будет? Все равно. После меня хоть потоп. Вот такой подход. Сегодня только тот человек, у которого развито чувство родства и все зиждется на религии, – только этот человек имеет будущее.

Получается, когда человек хочет освободиться от ответственности, он живет только сегодняшним днем. Но вы говорите, что освобождение от всего и вся – это еще не свобода?

Это не свобода, это значит просто отойти, от всего освободиться, даже от чувства собственного достоинства. Для чего все это? Тогда получается, необязательно стараться, чтобы что-то было красиво. Когда человек сегодняшним днем живет – какая разница? Все равно завтра умирать. А если человек живет глубже, он по крайней мере думает и о сегодня, и о детях. А еще глубже тот человек, который религиозный, который знает, что да, он все равно завтра умрет, но от этого он не умирает, что он продолжится в вечности, что ему отвечать перед Богом, что будет рай или ад. Поэтому он, естественно, уже думает о вечности.

От этого зависит, как будет подходить человек к вопросам жизни, какую поставит перед собой цель. Один – прожить свою жизнь. Другой думает о себе, о своих детях, о внуках. А третий думает уже о человечестве, о Боге, о жизни с позиции вечности. И цель его, естественно, рай.

Поэтому насколько люди думают только о сегодняшнем дне, насколько они ушли от кровного родства, насколько они ушли от религии – это уже показатель, насколько деградировала нация.

[ПХ] Вы говорите, что нужно стараться сделать что-то красивым? В каком смысле?

[Х-АН] Ну, скажем, жить не для того, чтобы максимально нажиться, наудовлетвориться. А максимально делать добро, сделать доброе своей семье, родственникам, сделать доброе тем, кому плохо, то есть что-то спасти, хоть человека, хоть дерево, что угодно, но сделать доброе, красивое. Еще чтобы стараться каждый шаг соизмерять, правильно или неправильно. То есть надо иметь цель и уже относительно своей цели и делать свои шаги. Без цели человек не может вообще определять, правильно он делает или неправильно.

[ПХ] Почему чувство чести и собственного достоинства хорошо сохранилось у кавказцев, а у рядового русского человека было утеряно?

[Х-АН] Ну не только среди русских оно утеряно. Западные люди, может быть, еще хуже деградированы в этом смысле. Во-первых, русские очень сильно придавлены самим государством. Это, конечно, сказывается на достоинстве человека. Авторитарное государство все время народ давило, давило, давило, и сегодня русский народ действительно очень сильно придавлен. Это чувство собственного достоинства может возродиться, но в России еще нет условий для возрождения.

[ПХ] А почему вы говорите, что человек, который живет только сегодняшним днем и мечтает от всего освободиться, не имеет чести или чувства собственного достоинства?

[Х-АН] Все взаимосвязано. У тебя понятие чести, когда тебе важно общественное мнение, когда ты четко понимаешь, что правильно и неправильно. Даже там, где слабая религия, – по крайней мере остается общественное мнение.

Что значит, когда человек говорит: я слово дал. Часто у русских еще сохраняется это понятие: я слово дал. Ну что это? Это ж отголоски религии, отголоски той жизни, которой они когда-то жили, это религиозно правильно. Когда человек говорит, что он слово дал, он не обманет. В этом смысле, даже если этот человек называет себя атеистом, в нем все же сохранилось религиозное начало, хотя он сам еще не понимает этого.

Во-вторых, понятие чести и достоинства воспитывается прежде всего в общине. Естественно, там, где религия сильна, и там, где главная цель не разбогатеть, а быть достойным в религиозном смысле, чувство собственного достоинства намного более развито.

[ПХ] Какие еще отголоски религии можно заметить даже в атеистическом обществе?

[Х-АН] Любые добрые проявления – это отголоски той религиозности, которую когда-то имело общество. Если религиозность в народе утеряна, то, значит, люди деградированы, отошли от идеальной точки.

АЛКОГОЛИЗМ И НАРКОМАНИЯ

[ПХ] Почему алкоголизм такая огромная проблема в России?

[Х-АН] Во-первых, если мы будем говорить просто о сегодняшних каких-то проблемах, то это будет поверхностно. Если мы будем рассматривать эти проблемы на фундаментальном уровне, нам нужно смотреть на религиозную сторону.

То есть по христианской религии разрешено пить. И, в общем, пить как бы считается нормальным. Естественно, тогда все эти беды сегодняшние, все эти проблемы неразрешимые – водкой залили, заглушили. Здесь уже по традиции идет эта водка.

Во-вторых, это удобно и политикам, самому государству. Из народа с той же водкой государство сделало удобный механизм, чтобы решать свои государственные вопросы. То есть экономические проблемы, вопросы экспансии и так далее – все гда эти вопросы очень легко решались. И в конце концов придавленный человек, он тоже свое горе глушит этой же водкой. Если он протрезвеет, у него столько проблем, столько бед. А выпил – вроде все проблемы уходят и где-то что-то само по себе решается без него.

[ПХ] Но почему именно в России это настолько большая проблема? В других западных христианских государствах такого нет.

[Х-АН] Трудно сказать. И в царское время русские пили, везде и всегда они пили. Может

быть, если бы больше шла работа по возрождению нации, то этого не было бы. Никогда, ни при царях, ни при коммунистах, никто не заботился о народе. Государство только пользовалось этим народом. Поэтому народ был ничейный. Когда империя создавалась, все было для империи, а свой народ – он стал ничейным. Никто не опирался на народ и народом не занимался. Если было бы национальное государство, такого пьянства не было бы.

[ПХ]Как совместить алкоголизм с чувством достоинства и желанием жить для будущего поколения?

[Х-АН]Естественно, здесь идет целая связка. Это пьянство усугубляло положение. Если ты запьянел один раз и где-то там в луже повалился или еще как-то недостойно себя повел, тебе стыдно будет. Потом второй раз, третий раз, а потом это в привычку уже входит, и все считают: ну ладно, пьяница – нормальное явление. То есть вот эта выпивка, конечно, сильно добивает чувство достоинства.

[ПХ]Как насчет наркотиков?

[Х-АН]Сам факт, что человек разрушает свою жизнь, – это самоубийство. Бог тебя создал и сказал: то, что я создал, не меняйте, не портите. То есть ты должен считаться с тем, что Бог создал твой организм, ты должен нормально с ним обращаться и должен его в чистоте держать.

[ПХ]А торговля наркотиками? В 1997 году один из министров талибского правительства Афганистана говорил в интервью: да, конечно, торговля наркотиками – это грех, но для нас это не грех, поскольку нашими наркотиками пользуются неверные, а в отношении них все позволено.

[Х-АН]Он глубоко ошибается. Потому что он должен исповедовать чистоту, а он грязь исповедует. И любой человек, который грязь распространяет, – он испачкается. Даже если человек, которому ты наркотики продаешь, грязный, он из-за тебя еще больше испачкается, и это твой грех. Поэтому ты должен того же безбожника стараться ставить на путь истины, а не ломать его дальше. Ты не имеешь на это право.

[ПХ] Кстати, не только мусульмане с таким презрением и жестокостью относятся к иноверцам. В XIX столетии англичане навязывали китайцам опиум – это была часть государственной торговой политики. Очевидно, они не считали грехом сажать людей на наркотики, потому что это были китайцы, а не англичане...

[Х-АН] Да. Только потом это вернулось к ним же. Наркомания. Потому что грязь, которую ты разносишь, она к тебе в дом обязательно вернется.

[ПХ]Меня поражает факт, что в исламских странах не так сильно распространена наркомания, несмотря на то что в основном опиум производится именно там. Именно из исламского мира – Афганистана, Пакистана, Ирана, Ливана и Турции – переправляются наркотики в развитые христианские страны – Америку, Европу и теперь Россию. Почему же исламские страны не страдают от наркомании?

[Х-АН]Во-первых, в исламском мире сильнее соблюдается религиозность. Во-вторых, община у нас крепче, кровно-родственные связи сильнее, воспитание иное, забота всеобщая. То есть у нас круговая порука, и общественное мнение очень строго вырабатывается.

[ПХ] Как действует эта круговая порука? Если, скажем, молодой мужчина в исламском обществе начинает употреблять наркотики, какие меры будут приняты?

[Х-АН] Естественно, он будет наказан. Его родственники могут его чисто физически наказать, запретить его

и держать или избить, в общем, что угодно. Сам факт, что он себя в обществе неправильно ведет, – значит, что у общества есть претензии к его ближайшим родственникам. Ближайшие родственники, хотя и не хотят, должны как-то его держать в рамках. То есть круговая порука.

[ПХ] Но в исламских странах есть огромные города, где человек может просто затеряться и делать, что хочет. Почему там не развита наркомания?

[Х-АН]Опять-таки здесь религиозный момент сильно присутствует. Потом, даже в больших городах люди не совсем потеряли связь общинную, не окончательно оторваны от кровного родства.

[ПХ]Кстати, христианство тоже запрещает употребление наркотиков.

[Х-АН]В исламском обществе религиозность сильнее. Среди мусульман человек, который наркотиками занимается или пьет, считается как кто-то, кто не боится Бога. То есть он как бы

показывает свое недостойнство. В христианском обществе, если человек пьянствует, никто в этом не видит ничего недостойного. Религиозность более слабая.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ. БОРЬБА ЗА ЧЕЧЕНСКУЮ НЕЗАВИСИМОСТЬ

Инкогнито

[ПХ]Расскажите, как вы в конце 1991-го освободились из тюрьмы.

[Х-АН]Это был организованный побег. Я тогда находился в колонии в Комсомольске-на-Амуре. За мной приехали люди. Были сделаны документы, что меня на следственный эксперимент в другое место везут. Там, в этом крае, был один очень авторитетный генерал. Мои друзья сумели к нему найти подход, и тот подписал распоряжение... На меня была полоса: не перемещать без разрешения коменданта. Но генерал этот настолько авторитетный, что его распоряжению никто не противился. В общем, удачно получилось.

Мы знали, что из Москвы может сразу поступить сигнал, и тогда меня перехватят. Самолет на Минводы – или куда-то еще в нашу сторону – надо было долго ждать. К тому же в случае перехвата искать будут именно в направлении на Кавказ. А тут на Москву уже был самолет, я полетел туда по чужому паспорту. Из Москвы меня друзья уже переправили в Чечню.

СОТРУДНИК РУБОПа. С приходом режима Дудаева решился вопрос Хожи. От Дудаева за его личной подписью пришла бумага (в МВД. – П.Х.) о том, что Хожа Нухаев, Руслан Атлангериев и Гелани Ахмадов (чеченцы были осуждены по делу лазанской группировки) совершили преступление перед городом Грозным и их необходимо этапировать в Грозный на следствие. Их туда и этапировали согласно постановлению, подписанному самим Дудаевым, и через неделю выпустили.

Дальше происходит следующее. Начинаются всякие запросы в Верховный Совет Российской Федерации, чтобы приговор суда пересмотреть. У них же были хорошие связи и в Верховном Совете, и в МВД... Короче, дело из Мосгорсуда отправляют в Верховный суд Российской Федерации на апелляцию – вроде незаслуженно Нухаеву и другим восемь лет дали. Уголовное дело в отношении них прекращают за отсутствием состава преступления и возвращают якобы в Москворецкий суд. Самое веселое, что в Москворецкий суд дело – а оно в нескольких томах – так и не вернулось. Где оно сейчас – одному Богу известно. Мы его как-то запрашивали, чтобы восстановить, а москворецкий прокурор открыто заявил: «В нашем архиве этого документа нет». Хотя есть исходящий номер в Верховном суде: значит, дело ушло. Но оно по дороге где-то потерялось. Так что никакой судимости сегодня у Нухаева нет.

[ПХ]Как вы познакомились с президентом Чечни Джохаром Дудаевым?

[Х-АН]Это произошло в ноябре 91-го, через несколько дней после того, как я попал домой. Меня Яндербиев повел к Джохару. Ему рассказали, как я чеченцам помогал, и он меня пригласил.

[ПХ]Дудаев на вас возложил какие-то обязанности?

[Х-АН]В первую встречу нет. А потом уже Джохар дал мне некоторые поручения и по Чечне, и по Москве, в том числе по контрразведке, по отношению того же КГБ, который орудовал по Чечне.

[ПХ]А как вы могли что-то про КГБ узнавать?

[Х-АН]Биография моя, конечно, играла большую роль. Джохар поэтому ко мне и обратился – ведь я в Москве достаточно долго проживал и имел там неплохие возможности... Джохар поручал мне выяснить такую-то фамилию или проверить информацию, которая к нему идет. Ему нужно было понять, на кого он может положиться. Несколько раз Джохар официально предлагал мне какой-нибудь пост – министр внутренних дел, что-то другое, – но я отказывался. Мне в Москве легче было решать вопросы, чем в Грозном.

[ПХ]Когда вы вернулись в Москву?

[X-АН]В 92-м году.

[ПХ]Вы возобновили ваши старые связи с бандитами?

[X-АН]Я начал совершенно в другом направлении работать. Опять лезть туда было бессмысленно. Время прошло, новые люди выросли, поэтому нужно было бы опять утверждаться или потеряешь лицо. Уже какой-то фундамент был сделан (для чеченской мафии. – П.Х.), и на этом фундаменте нужно было совершенно в другом направлении идти.

Когда я освободился, я им говорю: оставьте все эти дела. Я со всеми даже поругался. Говорю им: уходите в горы. Южный порт – это мелочи. Что вы здесь остановились? Москву надо брать. Некоторые занимались торговлей, контрабандой и прочее... Почему? Тогда ведь более ценный товар пошел. А они держали рестораны по Москве и считали, что имеют хорошо. Не видели, как развивается рынок.

[ПХ]Видимо, для них все новое было сложновато, поэтому они и не стремились что-либо менять.

[X-АН]Они вообще не видели перспективы движения. Ведь то, чем они занимались, должно было отмереть. Этим хорошо было заниматься, когда было запрещено. А когда это стало официально позволено, появилась возможность заниматься этим по закону, тогда нужно переходить в совершенно другую плоскость.

[ПХ]Они этому противились?

[X-АН]Да, они этого не видели. Я настолько тогда был разозлен, что буквально ломал их работы. У меня с ними были бесконечные конфликты, конфликты с чеченцами. Даже разговоры пошли, что я чуть не КГБ заслан. Я их предупреждал: либо мы вместе все это делаем в городе, или вообще не будет вам никакой работы. Ну не получилось у меня ничего в этом смысле. Начались такие конфликтные ситуации.

Как Нухаев «ломал» эти работы, неизвестно. Однако ясно, что он сильно поспорил с другими членами чеченской общины в Москве.

[X-АН]С 92-го до начала войны 94-го года я в Москве уже постоянно не проживал. Когда приезжал, то приезжал инкогнито. В Грозном часто бывал. Я больше не занимался прежними моими делами. Время очень быстро шло. В самом начале, в 1980-е годы, передо мной стояла задача стать сильным и богатым. А в 90-м меня посадили, и когда я освободился, то уже не захотел на ту же лошадку садиться. У меня было имя, были определенные возможности. Этого было достаточно, чтобы туда же не лезть. Жизнь шла на совершенно другом уровне.

[ПХ]А почему инкогнито нужно было приезжать? [X-АН]Ну, в 92-м, 93-м я особо-то разгуливать не мог. [ПХ]За вами охотились?

[X-АН]Ну охота там постоянно шла, чтоб посадить. До 90-го года тоже охота шла, и официально и не официально, в виде всех этих люберцев и воров в законе. Они все охотились. И постоянно за мной был хвост органов, КГБ. Меня-то это даже устраивало – я делал так, чтобы они постоянно за мной ходили, делал вид, что я вот-вот что-то сейчас раскрою. Мне это было удобно, потому что это была в какой-то степени защита.

[ПХ]А чем вы занимались в эти годы?

[X-АН]Я полностью был занят Чечней. А то, что я в Москве делал, опять же увязывалось с этим. Я жил своей жизнью (Нухаев впервые женился в 1991 году. – П.Х.) и в то же время максимально загружался всеми поручениями, которые мне давал Джохар.

[ПХ]Но почему все-таки вы бросили вашу прежнюю бандитскую деятельность?

[X-АН]Вначале задача стояла помочь подняться чеченцам. И эта задача была выполнена. Движение уже пошло, и мне не нужно было все время находиться в том же положении, под прицелом.

В то же время надо было свои активы задействовать на другом поприще, в энергоресурсы или другие дела. А дальше это увязывать с Чечней, которая уже плотно стала на путь независимости.

[ПХ]Вы пополняли казну Чеченской республики?

[X-АН]Ну я и раньше пополнял ее, и до посадки пополнял, и после посадки, когда вышел.

Я хочу сказать, что даже те чеченцы, которые не понимали эти политические моменты, все-таки принимали участие в политической борьбе. Сам факт, что ты чеченец, что ты имеешь возможность подняться, что у тебя есть много родственников, а у тех родственников есть свои

родственники... Мы все повязаны между собой кровнородственными узами. Поэтому все друг другу помогали. И все чеченцы вместе очень быстро стали подниматься.

[ПХ]В начале 90-х годов дудаевская Чечня получала

большие деньги от экспортных квот на нефть, которые предоставлялись в Москве. Шла перекачка финансовых потоков из России в Чечню на основании каких-то решений, принятых на очень высоком уровне. Вы этим занимались?

[Х-АН] Нет, этим занимались другие. Но в самом начале, когда президент (Дудаев. – П.Х.) обращался, чтобы люди частным образом закупили нефть и нефтепродукты, я это финансировал и помогал.

Затем я и чеченскую нефть продавал, и нефтепродукты, и по российской нефти я работал. Ну и помимо этого продолжал вести дела с теми людьми, с кем я раньше имел отношения, которые серьезно поднялись и чьи проблемы я мог решать.

[ПХ]Это русские или чеченские предприниматели?

[Х-АН]Русские, русские. Или, скажем по-другому, российские.

[ПХ]Крупные бизнесмены?

[Х-АН]Достаточно знатные фамилии. Но я не хотел бы уточнять.

[ПХ]Летом 1994 года была предпринята серьезная атака на лазанскую группировку и был убит ваш близкий компаньон Геннадий Лобжанидзе по кличке «Гена Шрам». По данным правоохранительных органов, вы числились одним из лидеров лазанской группировки.

[Х-АН]Лазания не занималась оружием, и то, что от имени Лазании кто-то что-то там делал, – это другой вопрос. А в тот момент у нас буквально на хвосте постоянно сидели, и наша задача в Лазании была не переступить закон, чтобы не попасться. Потому что машина уже была заведена. Не было необходимости переступить закон. Нужно было просто определенное время там провести, чтобы оттуда выехать. Задача была выехать из Москвы. Просто надо было некоторые механизмы укрепить.

ПОЧЕМУ РАЗРАЗИЛАСЬ ПЕРВАЯ ЧЕЧЕНСКАЯ ВОЙНА

Я не раз слышал от серьезных источников утверждение, что многие из чеченских оргпреступных группировок 1980-х и начала 1990-х годов поднялись с помощью советских и российских спецслужб. На сегодняшний день я не могу это подтвердить. Однако есть факт, который известен всем и не менее важен: некоторые лидеры чеченского восстания работали на спецслужбы. Аслан Масхадов – бывший офицер ГРУ Минобороны СССР; Шамиль Басаев тоже якобы работал с ГРУ – в 1993 году в Абхазии. Известно также, что бандитский режим Дудаева подпитывался Кремлем. Покидая Чечню в 1991–1992 годах, российские военные части оставили дудаевцам большой склад оружия. Затем в продолжение трех лет Российское государство дарило дудаевскому режиму миллиард долларов ежегодно в виде необоснованных квот на экспорт российской нефти.

Напрашивается вопрос: не была ли российская политика по чеченскому вопросу провокацией грандиозного масштаба? Следовало способствовать разгулу чеченского бандитизма, как в Грозном, так и в Москве, чтобы затем его беспощадно подавить и тем самым дать поучительный пример любому другому народу, мечтающему о независимости. Если это так, то спец службы окончательно запутались в собственной игре, ибо бандиты, особенно чеченские бандиты, играют по своим правилам. Вся чеченская эпопея в продолжение более 10 лет обернулась для России ужасной бедой. Сперва разгул бандитизма в российских городах, затем две разрушительные войны с десятками тысяч смертей – и русских и чеченцев, ущерб имиджу России за рубежом, бесконечное расходование финансовых средств, времени и энергии на исправление положения в Чечне.

Все же поверить, что чеченская политика Кремля являлась лишь крупномасштабной провокацией, трудно. Это было бы уж слишком глупо. Вероятнее всего, имели место мелкие провокации, но вот основную вину за все можно возложить на ельцинских чиновников, бездарных и неспособных продумать до конца политику в отношении Чечни.

[Х-АН]В ноябре 1994 года я попал, по поручению Дудаева, в Москву на переговоры. Тогда Лобов такой был... (Олег Лобов, секретарь Совета безопасности в 1994 году. – П.Х.). К

Лобову на переговоры поехала группа чеченских представителей, а я с ними вместе ехал, как бы контролировать группу, обеспечивать безопасность, если что-то не получится. Второе задание от Джохара было тайным: встретиться с Коржаковым, потому что была возможность устроить переговоры Дудаев – Ельцин, Но переговоры не получились.

[ПХ]Почему?

[Х-АН]Я думаю, что в какой-то степени повлияли чисто психологические моменты, амбиции того же Ельцина и других. Естественно, момент бизнеса тоже был – бизнеса, который заинтересован, который подталкивал это все.

Более того, там сидели военные – бедные, голодные... Любая война им позволила бы на политический уровень выйти. Они считали, что легко победят. Потому что не командирам умирать надо, да? А там, где победа, ставят лавры – слава, герои, деньги...

[ПХ]Вы в российской политике видите лишь безнравственность и цинизм. Но ведь русские войска вошли в Чечню из-за того бардака, который сами же чеченцы и натворили. Весь этот разгул насилия и бандитизма в Чечне, все эти фальшивые авизовки и другие чеченские аферы – это уже всем надоело.

[Х-АН]Да, были и государственные моменты. Чечня – головная боль для Москвы. Государство должно наводить везде порядок, а в Чечне государство не могло играть главную роль... И эти центробежные силы начинают работать по всей России. Поэтому они и решили все свои вопросы на Чечне решить.

[ПХ]Они хотели пример показать?

[Х-АН]Пример, да. Чеченцы действительно надоели в

Москве, чеченцы действительно устроили бардак в Грозном, и в Москве решили, что они все вопросы в Чечне быстро решат. И пошли на это. Ну осечка получилась. А задача была, чтобы все центробежные силы остановить и в то же время показать: если Борис (Ельцин. – П.Х.), как царь уже, сказал свое слово, остальные все, региональные, должны трястись...

ЗА РУБЕЖОМ

[Х-АН]При Яндербиеве, после гибели Джохара Дудаева, я был назначен первым вице-премьером Чечни. Я начал заниматься проектом «Кавказский общий рынок». Я понимал, что Россия, проигравшая вооруженную борьбу, дальше поведет экономическую войну, чтобы подмять нас под себя. Я понимал: что-бы Чечне стать действительно независимой, нужно создать общий экономический регион – Кавказ. Значит, для сохранения своей независимости нам необходимо было освободить весь Кавказ. Поэтому свою задачу на том этапе я видел в создании единого экономического пространства на Кавказе, как залог политического освобождения кавказских народов. С этой целью и был создан «Кавказский общий рынок» (КавкОР), в котором удалось задействовать серьезные экономические структуры и капиталы.

Нухаев в своем проекте ссылается на теории старого американского идеолога Збигнева Бжезинского (Великая шахматная доска) и распространяется о законах геостратегии. Кавказ, по словам Нухаева, находится на перекрестке двух ключевых линий мирового влияния: Москва – Тегеран и Китай – Европа. Но это абстрактные представления, на них коммерческий проект не построишь. Нухаев рассказывает о какой-то единоразовой сделке – партия ставропольского зерна менялась на нефтепродукты из Баку, – на которой, по-видимому, проект «Кавказский общий рынок» и закончился.

[ПХ]Когда вы вернулись в Чечню после смерти Дудаева, что вы там нашли?

[х-ан]Вернулся в конце декабря 1996 года. Я помогал Яндербиеву на выборах. Здесь я прозрел. Пока сам не столкнулся непосредственно с этими выборами, я не понимал, насколько это все ненормально. Каждый кандидат показывал, что он лучше, каждый должен был себя рекламировать, унижать достоинство противника. Это измельчило отношения между людьми. Они начинали говорить такие вещи! Потом друг перед другом объяснялись: «Это политика, не обижайся». Но для чеченца каждое слово должно играть. У нас очень сильно сохранились родовые отношения, и они в себе несут развитую дипломатию между родами. Каждое слово играет роль. Не может быть просто брошенного слова.

Эти выборы настолько сломали людей, настолько отравили всех, они разрушали нацию

изнутри. Я понял, что в Чечне не должно быть такой политики, чеченцам не нужны такие выборы.

Такая демократия, все эти партии, эта многопартийная система – это ненормально.

Сегодня в Чечне нарушены многие обычаи, традиции, нравы, в том числе и почитание старших. И этого не исправить, пока не будет восстановлена традиционная структура чеченского общества, которая позволит воспитывать нашу молодежь в духе национального кодекса чести.

ТОРГОВЛЯ ЗАЛОЖНИКАМИ

СОТРУДНИК РУБОПа. Что такое заложник? Это – раб, которого можно выкупить. А чеченцы давно торгуют рабами. И у себя в Чечне брали рабов, и на границе с Чечней брали. Я знаю несколько случаев из последней войны... Вот чеченский боевик в окопе полгода находится, и чисто физиологически он все равно должен как-то удовлетворять себя, правильно? А тут – в Ставропольском крае – женщины. Почему не забрать? Ему понравится одна, он с ней переспит, а потом другому передаст, и так начинается ее рабство. Подумаешь, это же не человек – это русская. Чеченцы и богатых чеченцев брали в заложники, но с русскими обращались более жестоко. Они на рынке в Грозном, на Минутке, продавали рабов. Все это знали,

[пх]Мне Аслан Масхадов в сентябре 1999 года говорил, что последняя война была навязана Кремлем: «Они уже нас не только душили блокадой, весь этот бандитизм в Чечне, вся эта торговля заложниками были подпитаны чиновниками из Кремля, и олигархами в том числе». Ваша точка зрения?

[Х-АН]Я согласен с ним. В 1996 году Россия проиграла и ушла. Но ушла не для того, чтобы больше не возвращаться. Она знала, что вернется. В принципе по-другому не могло быть, пока есть эта империя. Естественно, нужно войну начать. Итак, войну Россия спровоцировала.

[ПХ]Однако военные действия в 1999 году в Дагестане начали не русские, а чеченцы. Тысячи разных заложников тоже брали не русские, а чеченцы. И английским заложникам в 1998 году отсекли головы не русские, а чеченцы...

[Х-АН]Конечно.

[ПХ]Как же тогда это можно считать делом Кремля? Ведь чеченцы тем и знамениты, что нелегко подчиняются приказам кремлевских чиновников.

[Х-АН]Во-первых, заказы делали. Вот, допустим, хорошо знакомые мне политики в России говорили: «Нельзя ли организовать, чтобы хотя бы пару человек освободили? У вас же там в Чечне много заложников...» Они знали, что я этим не буду заниматься, но они ко мне обращались. А я им говорю: «У меня-то есть деньги, мне ничего не надо. Вы к кому-нибудь другому обращайтесь, к тому, кто хочет пожрать. Его вы сможете уговорить, и он поищет, где своровать людей, которых вы потом освободите». В Чечне не было рабочих мест, есть было нечего, тяжелое положение, и вдруг приходил такой заказ, вдруг кто-то чеченцу говорил: «Слушай, хочешь заработать?» Если чеченец говорит: «А где мне взять заложников? У меня же их нет». Сейчас же шанс заработать уходит. Таким образом брались заложники. Если есть спрос... есть рынок!

[ПХ] Масхадов конкретно упомянул Березовского, который, по его словам, вел эту торговлю заложниками, платил деньги, налаживал рынок.

[х-АН]Все эти общественные деятели побежали в Чечню, и каждый показывал, как он освобождает людей. Они освобождали людей и кому-то за это платили здесь. Раньше не было столько заложников (до 1996 года. – П.Х.). Но появился спрос. Тех же чеченцев научили, как этот спрос удовлетворять.

[ПХ]Спрос был на освобождение.

[Х-АН]А чтобы освободить кого-то, сначала требуется заложник. По-разному могло быть. Кого-то захватили... Иногда это просто шло, как арест – нормальное чеченское государство арестовывает человека. Но в Чечне государства, как такового, не было, не было сильной власти, которая могла бы управлять этими арестованными. Поэтому кто-то мог за деньги их оттуда

взять и выдать, кто-то мог организовать побег. А те, которые освободили, себе на этом имидж делали... И другие то же самое захотели. И обращались к чеченцам: «Слушайте, там для нас тоже не найдется пара человек освободить?» Таким образом они и порождали всю эту грязь.

Если бы Россия не выкупала заложников, никого бы и не воровали. Правильно?

[ПХ]Правильно. А почему Березовский этим занимался?

[X-АН]Государство же не может выкупом заниматься, а кто-то должен это делать. Березовский и Рушайло (в то время заместитель министра внутренних дел. – П.Х.) вместе это все делали. Тому же Березовскому или другим олигархам сказали: организуйте. Им что-то отдавали, предоставляли преимущество в каких-нибудь коммерческих играх... А потом им говорили: сделайте то-то... Естественно, Березовский собственный имидж хотел создать, хотел стать более сильным. Но в то же время он этого не мог делать, если бы не было заказа того же государства. Вместе с ним это делал Рушайло, что показало, что и государство свой имидж создает. Здесь всегда находятся общие интересы.

[ПХ]А почему в этой торговле участвовал такой чеченский «патриот», как Мовлади Удугов? Он, несомненно, понимал, какой огромный вред торговля заложниками наносит имиджу независимой Чечни?

[X-АН]Я не отношусь к Удугову, как к ангелу. Я не слышал нигде, чтобы Удугов опроверг эту его запись с Березовским (телефонные разговоры между Удуговым и Березовским, которые торгуются о чем-то и обсуждают конкретные суммы денег, были опубликованы в газете «Московский комсомолец» в сентябре 1999 года. – П.Х.). Поэтому допускаю, что с Березовским все эти моменты обсуждались, и лояльность между ними была, и какие-то отношения поддерживались... Все это могло быть. Я считаю, что Удугов, чтобы заработать деньги, мог бы на такие вещи пойти.

[ПХ]Как вы оцениваете роль Березовского во всем этом?

[X-АН] Не секрет, что он играл серьезную роль в политике. А в Чечне он играл ядовитую роль. Такую же ядовитую роль там многие играли. Только он, как более инициативный человек, лучше проявился... Он всегда в себе несет и организатора и исполнителя одновременно. Поэтому он всегда засвечивается больше других.

Тем временем работает государство. А государство – это неживой механизм. У него нет нравственности – есть только интересы. Интерес должен выполняться. Только если народ нравственные требования выставляет, государство должно считаться с народом. Но если нравственность в народе на низком уровне, государство этим будет пользоваться и тоже будет на таком же уровне идти.

[ПХ]Вы думаете, Березовский действовал с позволения государства?

[X-АН]Конечно. Коррупцированного, безнравственного государства.

[ПХ]Но в то же время он опирался на конкретных чеченских бандитов и полевых командиров?

[X-АН] Естественно, опирался. Он же всегда выставлял себя как друг чеченцев. И при этом он чеченцев не понимает абсолютно. Ведь он думает, что все продается, что все можно купить!

[ПХ]Даже если допустить, что вторая чеченская война была спровоцирована либо Кремлем, либо Березовским в союзе с Хаттабом и Басаевым, факт остается фактом: именно из Чечни шла вся эта волна насилия и бандитизма, на нее в конце концов и ответила Россия. Ведь после 1996 года Чечня фактически обрела независимость. И что получилось? Водоснабжение не работало. Городской транспорт не работал. Электричество постоянно прерывалось. Экономика пришла в полный упадок. Государственных служащих отстреливали, взрывали. Людей брали в заложники, возобновилось рабовладение. Постоянные грабежи и вооруженные разборки... Короче, стоило российским войскам уйти, и в Чечне все принялись друг другу глотки резать. Почему все это началось именно после того, как Чечня получила независимость?

[X-АН]Потому что была разрушена родоплеменная система, а новой, государственной, системы не было. Образ жизни и структура государства должны соответствовать друг другу. Если они не соответствуют, то революционные моменты будут. Здесь же была форма кровно-родственная, родоплеменная. Кровное родство и закон возмездия – они живут. А как на этом можно построить государство? Это же антиподы. И другую, государственную,

организацию внедрить, – это значит, надо сломать родственные отношения. Чтобы построить государство, нужно огнем и мечом выжечь все, что противостоит государственному аппарату. Потому что эти две системы жить вместе не могут.

[ПХ]Но хотя бы монополию на оружие должно иметь государство?

[Х-АН]Нет. Здесь парламент, президент, МВД, армия – все институты могут быть. Но монополию государство будет иметь только тогда, когда оно имеет согласие народа, когда весь народ сказал: да, мы хотим государство, мы хотим жить под государственным законом, в государственном порядке. Государственная система может сработать, если люди одиноки, если у них нет кровно-родственных связей. Тогда любого, кто закон нарушил, выдергивай и сажай, и за него никто плакать не будет. Любого расстреляй, и никто не придет и не скажет: ты почему нашего человека расстрелял? Но если действует закон кровной мести, родственники придут завтра к президенту и убьют его. Для того чтобы сработала государственная система, надо несколько веков, чтобы уничтожать, уничтожать, уничтожать кровно-родственные связи, расселять всех родственников, чтобы вместе не жили, ничего общего не имели.

ЧАСТЬ ПЯТАЯ.РЕЛИГИЯ

РОССИЯ ОПРЕДЕЛИТ СУДЬБУ МИРА

Даже в таком виде, в каком она сегодня существует – утомленная, оскорбленная и ограбленная, – Россия все-таки остается решающим полем боя для тех сил, которые стремятся покорить мир. Уже тысячу лет Русь находится на рубеже разных цивилизаций – между Западной Европой и Азией, между исламом и христианством. Одна шестая земной суши. Уникальный перекресток мира. И не в первый раз жадные завоеватели косятся на Россию, она для них решающий плацдарм к мировому господству. Сможет ли Русь отстоять грядущее нашествие? В каком лагере она очутится? В американском? В исламском? В западно-европейском? В китайском? Если кто-то сможет покорить Россию, он получит решительный перевес в борьбе за мировое господство.

А что случится, если Россия не поддастся никому и пробьет какой-то новый, самостоятельный путь? Сможет ли она определиться в собственных ценностях и целях? Если нет, то Россия вынуждена будет примкнуть к чужому лагерю. Мы и наши дети можем оказаться свидетелями этих роковых событий. Судьба мира начала XXI столетия решается судьбой России.

Уже много веков Русь является главной заставой Европы и христианства, крепостью, за которой Европа до сих пор могла процветать. Естественно, как только возникает новая мировая угроза европейской цивилизации, первый удар почти всегда принимает на себя Россия. Трижды это повторялось только за последние сто лет.

В 1905 году Япония одержала победу в войне против царской России. Это было роковое событие. Впервые в современной истории азиатская держава дала решительный отпор европейской империи. Победа Японии над Россией в 1905 году не только предшествовала дальнейшим японским победам над американцами, англичанами, французами и голландцами в 1940–1942 годах – она открыла путь Индии (1947), Китаю (1948), Вьетнаму (1975) и другим азиатским державам в их борьбе за независимость.

Коммунизм, хотя он зародился в самой Европе, представлял смертельную угрозу для традиционной христианско-европейской цивилизации. Когда интернациональный коммунизм накопил достаточно сил, чтобы взять власть, именно в России (в слабом звене европейской мировой цивилизации) в 1917 году он одержал свою первую победу и тем самым проложил себе путь к дальнейшему распространению по всему миру.

Теперь, когда интернациональный коммунизм обанкротился и экономически и духовно, в бой против остатков европейской цивилизации в России, Западной Европе и Америке вступила третья сила: воюющий ислам. Начало этой новой эпохе положила исламская революция в Иране в 1979 году. Затем последовали военные победы нового ислама в борьбе за мировое

господство: поражение Советской армии в Афганистане (1979–1989) и поражение Российской армии в Чечне (1994–1996). Опять же первые удары приняла на себя Россия.

Сегодня происходит великий сдвиг в мировом порядке. Борьба против воюющего ислама кончится не скоро. Ведь боевики нового ислама мечтают завоевать мир. Почти все кровопролития в сегодняшнем мире происходят там, где ислам соприкасается с другими верами и культурами: Алжир, Нигерия, Судан, Египет, Палестина, Ливан, Босния, Косово, Македония, Чечня, Дагестан, Нагорный Карабах, Таджикистан, Афганистан, Пакистан, Кашмир, Индонезия и Филиппины. Недаром политики мира называют эту страшную полосу войны, бунта и терроризма полумесяцем кризиса.

Новый ислам является подлинным интернациональным революционным движением. И как все интернациональные революционные движения, он дважды деструктивен: своей революционностью он разрушает общественный строй, а своей интернациональностью разрушает народные традиции и народную культуру. Плоды этого движения очевидны: мир переживает волну убийств и притеснений, невиданную с 1930–1940-х годов. Вчерашние душегубы совершали свои зверства под знаменем фашизма или коммунизма, сегодняшние – во имя Аллаха.

Почему возвращается кровавый кошмар дикого прошлого? Кто все эти люди? Все эти отчаянные, кровожадные толпы на улицах мусульманских городов, все эти сумасшедшие борцы за Аллаха, эти чудовищные убийцы из 11 сентября. Откуда все эти призывы к джихаду, все эти стремления разорвать иноверцев на части?

За последние сто лет почти ни одна исламская страна не имела успеха в развитии современной экономики, в обустройстве процветающего общества или справедливого государства. Создание так называемого «исламского государства», как, например, в Иране в 1979 году или в Афганистане в 1996 году, лишь ухудшает духовное и материальное состояние общества. Многие мусульманские боевики идут сегодня на войну, чтобы защитить свою веру, культуру и нравы. Но полно и тех, кого толкает к войне самая элементарная зависть: ненависть к достижениям и успеху соседей, желание истребить то, что сами не способны создать у себя дома.

Конечно, ненависть исламских фанатиков сосредоточена на Америке и Израиле, но главные их завоевательные амбиции направлены на Россию. Именно потому, что Россия снова является слабым звеном европейского мирового порядка...

КАК ЕВРОПА ПОКОРИЛА МИР

Я не верю, что все религии равноценны, так же как я не верю, что все культуры равноценны.

Нухаев очень красиво повествует об обустройстве исламского общества. К несчастью, существует огромный разрыв между реальным исламом и исламом, описываемым Нухаевым. На самом деле история ислама – это постоянные войны и разгул бандитизма. Исламская цивилизация никому не уступит в насилии и беззаконии. Сегодняшние исламские государства почти все без исключения погрязли в бедноте и невежестве. Вот, наверное, почему гнев и ярость переполняют исламских экстремистов, когда они наблюдают за достижениями европейской цивилизации.

История человечества знает много великих цивилизаций. Но только одна цивилизация – европейская – смогла овладеть всем миром. А ведь было время, когда исламская цивилизация ничем не уступала Европе, а китайская цивилизация в продолжение многих веков даже превосходила Европу и по технологии, и по экономике, и по государственности. Однако ни исламу, ни Китаю завоевать весь земной шар не удалось. Удалось только Европе – по крайней мере на время.

Посмотрите на мир в начале XX века: везде царствует европейская цивилизация. Северная и Южная Америка давно завоеваны и европеизированы. Вся Африка, за исключением гордой Эфиопии, поделена между разными европейскими державами. Индия – британская колония. Китай, хотя и не колония официально, все-таки строго подчинен европейским державам.

Японии удалось отстоять свою политическую независимость, но только при помощи

жестких реформ, благодаря которым государство, армия, экономика и образование Японии были перестроены по германскому образцу. Великая держава античного мира – Персия – к XX веку была разделена на сферы влияния между Россией и Великой Британией. Османская империя и последний халифат окончательно рухнули в 1922 и 1924 годах; арабские земли бывшей империи стали европейскими колониями, а сама Турция довольно быстро европеизировалась. Какие же страны смогли отстоять свою политическую, культурную или экономическую независимость, смогли не покориться европейцам? Лишь вечно мятежный Афганистан да Эфиопия с Таиландом.

Итак, европейская цивилизация восторжествовала. Но все же остается вопрос: почему именно Европа?

Стоит вспомнить, что представляла собой европейская цивилизация в 1453 году. Именно в это время турки взяли Константинополь, и великая Византийская империя навсегда исчезла. С каждым годом европейско-христианский мир терял огромные территории. Все города восточного и

южного побережья Средиземного моря были покорены арабами и турками. А ведь когда-то эти города – Пергам, Смирна, Эфес, Милет, Таре, Антиохия, Тир, Пальмира, Цезаря, Александрия, Кирена, Триполи, Карфаген – являлись очагами христианского мира, блестящими образцами греко-римской цивилизации. Но к 1453 году от этой цивилизации остались лишь руины. Так же и все побережье Черного моря, одно время являвшееся главнейшим центром европейской цивилизации, оказалось под татаро-монголами и турками. Грузия и Армения были разделены между турками и персами. Турки же захватили Грецию и почти всех славян на Балканах. Арабские войска оккупировали Сицилию и южную Испанию, турецкие войска двигались на север по Дунаю, угрожая Вене...

Русь, загнанная в северные леса, только-только приходила в себя после татаро-монгольского нашествия. Остальная часть Европы была раздроблена на множество враждующих княжеств и королевств. Словом, в 1453-м Европа еле держалась.

И вот чудо... Всего лишь 450 лет спустя этот уголок мира – этот небольшой полуостров азиатского материка – приобрел полное господство над всеми. Старая, осажденная Европа развилась в цивилизацию, которая осветила самые далекие края земли. Как такое могло случиться? Почему именно из Европы пошло мировое господство, а не из Китая, Индии или исламского халифата?

Ответ простой. Европа выросла на греко-римской цивилизации и христианстве. Эти корни и обеспечили ей победу.

Некоторые считают, что самое важное наследие греко-римской цивилизации – современная наука и рациональное мышление. Однако для Европы не это было решающим фактором, ибо исламский мир тоже в определенный период воспользовался научно-техническим наследием греко-римской цивилизации, а Китай и Индия вообще в сфере науки не уступали никому. Нет, судьбу Европы решило нечто иное. Она переняла от Древней Греции и Древнего Рима такие уникальные явления, как гражданственность, правосознание и народовластие. Ислам же подобного от античного мира не унаследовал, а до Индии и Китая эти понятия и вовсе не дошли. На такой политической основе и возвысилась Европа.

Не менее важна и нравственная основа европейской цивилизации – христианство. Именно христианство создало почву для процветания личности. Именно христианство отражает то деликатное равновесие между личной свободой и дисциплиной (совестью), творчеством и терпением, усердным трудом и размышлением, самоопределением и самоотверженностью. Нельзя представить себе лучше почву для развития цивилизации. Более того, по сравнению с исламом, христианство – мирная религия. Тот факт, что большинство европейцев искренне исповедовали христианскую веру, привел к созданию уникального духовного пространства в старой Европе.

Где идут постоянные кровопролития, невозможны ни изысканная культура, ни сложная экономика, ни цивилизация. Именно христианство позволило европейским государствам мирно существовать в соответствии с христианскими понятиями человеколюбия, личной свободы и человеческого достоинства, что и привело к процветанию европейской цивилизации.

Конечно, разговор о мирной миссии христианства может показаться смешным, так как вся

европейская история изобилует разрушительными войнами между разными христианскими государствами, страшными кровопролитиями, жестокими завоеваниями колоний. Но такова грешная суть человеческой природы вообще. Каждой державе, каждому племени присущи убийства, насилие, жестокое подавление соперников. Но и Византия, и Русь, и европейские королевства процветали и развивались несмотря ни на что. Именно христианская вера призывала враждующие государства к примирению, и тем самым она добивалась моментов передышки между войнами, что давало возможность оправиться после особенно страшных государственных катаклизмов. Европейская цивилизация всегда находила «кислород» для дальнейшего развития. Кровожадность и разврат многих диктаторов и королей не могли стать решающими факторами. Решающими оказались закон и культура, экономические отношения. Именно они определяли жизнь простых людей, далеких от интриг двора. А основой нравственности, закона и культуры в Европе за последние 1700 лет была христианская вера.

Христианство и европейское господство вместе выросли и вместе исчезли: как только погасла христианская вера в Европе, погасла и Европа.

Что примечательно: процесс разложения зародился в момент наивысшей славы Европы, когда европейская цивилизация еще бурно развивалась. Отступление от христианства и веры в Бога впервые проявилось среди аристократии и интеллигенции Франции XVIII века, незадолго до Французской революции. В XIX веке безбожие захлестнуло интеллигенцию других европейских стран и к началу XX века пустило корни в широких слоях населения. В наивысший момент своего торжества Европа теряет уверенность в себе. Она перестает быть проповедником греко-римской цивилизации и христианства, она становится мировым рассадником атеизма и материализма. В Европе распространяется идеология социализма и марксизма. Сумасшедшая мировая война 1914–1918 годов окончательно дискредитирует старую Европу. Огромные победы одерживает в мире коммунизм. Быстро разгорается и гаснет безбожный национализм фашистов и нацистов. Коммунистическая цивилизация, основанная также на отрицании Бога, оказывается пустой и безнравственной и распадается через семьдесят лет после своего возникновения. Сегодня только один из преемников старой европейской цивилизации имеет хоть какую-то динамичность: США.

Что же сегодня слышно от самой Европы? Там продолжает гаснуть вера в Христа и почитание предков. Одурманенная сладкой жизнью и запутанная безликой бюрократией, Европа давно уже не говорит своего слова, а только подражает той же Америке. Не так уж давно Европа, родина бетховенской «Эройки», стремилась к славе, понимала, что такое подвиг... Сегодня Европе не нужно ни славы, ни подвижничества – лишь бы был покой. Вспоминаются слова Достоевского. «Я хочу в Европу съездить... – говорит Иван Карамазов, – и ведь я знаю, что поеду лишь на кладбище, но на самое... дорогое кладбище, вот что! Дорогие там лежат покойники, каждый камень над ними гласит о такой горячей минувшей жизни, о такой страстной вере в свой подвиг, в свою истину, в свою борьбу и в свою науку, что я, знаю заранее, паду на землю и буду целовать эти камни и плакать над ними, – в то же время убежденный всем сердцем моим, что все это давно уже кладбище, и никак не более».

Да, от Западной Европы действительно ничего не слышно. Но и восточная часть Европы (Русь) тоже безмолвствует.

Погасло христианство – погасла и Европа.

ЖЕСТОКОСТЬ В ИСЛАМЕ

У каждого народа есть своя традиция жестокости. Но почему-то исламскому миру присуща какая-то особая кровожадность. Я даже не говорю о тех террористах-смертниках, которые способны захватить гражданский самолет и врезать его в небоскреб, заполненный невинными людьми, или взорвать жилой дом в момент, когда все жители спят... Нет, я имею в виду ту изысканную кровожадность, которая таится в исламском мире. Это целая культура убийства, эстетика душегубства.

В Индии несколько лет назад во имя независимости Кашмира мусульманские террористы захватили в заложники четверых туристов (из Норвегии и Германии), продержали их в пещере несколько месяцев, а затем торжественно отрубили им головы. То же самое проделали в

прошлом году с американскими туристами на Филиппинах и с американским же журналистом в Пакистане. Очевидно, в исламском мире традиционно принято не только убивать людей, но отрубать им головы.

В Чечне исламские бандиты частенько торжественно документировали, записывая на видеопленку, как они отстреливают пальцы невинным заложникам, как они режут головы русским пленным, причем обязательно каким-нибудь зубчатым ножом.

В Алжире во время исламского партизанского восстания в середине 1990-х террористы наезжали ночью в те поселки, которые их не поддерживали, и умерщвляли всех жителей, до последнего ребенка, опять же с обязательным отрезанием голов. (Почему-то алжирские проповедники джихада совершали свои самые зверские убийства во время священного месяца Рамадана.)

Как же все это понимать? Может быть, это самый обычный криминал, который присущ любому обществу? Нет, подобная жестокость носит слишком систематичный и идеологический характер, чтобы можно было говорить о бытовом криминале. Это даже не политический экстремизм, а какая-то дикая жажда крови.

Когда историки пытаются объяснить появление какого-нибудь экстремистского политического движения – большевизма, допустим, или нацизма, или маоизма, – они прежде всего всматриваются в «священные писания» этого движения, ибо именно там находится шкала ценностей, которая подталкивает людей к совершению зверств или к геноциду.

Интересно, а что такое есть в Коране, что позволяет многим мусульманам истолковать его как призыв к жестокости, душегубству, терроризму и войне? Стоит любому бандиту упомянуть Аллаха и поднять знамя джихада, и он уже считает себя свободным совершить самое страшное насилие. Почему? Как это соотносить с теми мирными добродетелями исламской цивилизации, которые мы все знаем и уважаем, – с красотой и поэзией исламских культур, с гостеприимством и вежливостью простых мусульман? Я не могу ответить на этот вопрос. Тем не менее мне кажется, что истоки сегодняшних зверств все-таки нужно искать не в политике, не в экономике, а в самом Коране.

Когда я прочитал первые несколько глав (сур) Корана, сразу подумал о великих полководцах истории. Наполеону и Юлию Цезарю не суждено было проповедовать слово Господне... Мне представилась арабская пустыня VII века, и я не мог избавиться от впечатления, что читаю проповеди красноречивого полководца, восторженно призывающего к бою. Пусть я неправильно воспринял писание, но, чем дальше я погружался в Коран, тем больше мне казалось, что я слышу, как Мухаммад обращается либо к войску, либо к народу, готовящемуся идти на войну. И я вообразил себя сегодняшним ваххабитским фанатиком – человеком, который посвящает свою жизнь очищению мира от неверных, и не нашел в Коране почти никаких возражений подобному жизненному пути. Наоборот, практически каждая страница Корана поощряла беспощадную войну с неверными.

Воинственность Корана повергла меня в шок. Невозможно вообразить в христианских священных писаниях, например, такую фразу:

«Не берите же из них друзей (из неверных. – П.Х.), пока они не выселятся по пути Аллаха; если же они отвратятся, то схватывайте их и убивайте, где бы ни нашли их» (Коран 4:89).

Или такую проповедь:

«А когда кончатся месяцы запретные, то избивайте многобожников (Коран часто называет христиан многобожниками. – П.Х.), где их найдете, захватывайте их, осаждайте, устраивайте засаду против них во всяком скрытом месте!» (Коран 9:5).

Чеченские бандиты, захватывающие заложников и самодовольно отрезающие им сперва пальцы и уши, а затем и головы, могут найти оправдание в следующей строке:

«Помощь – только от Аллаха, великого, мудрого, чтобы отсечь какую-либо конечность у тех, которые не веровали...» (Коран 3:126–127).

Ислам – вера строгая, суровая. В Коране почти на каждой странице упоминается о том, какая судьба ждет неверующих или неверных: «вечный огонь», «наказание», а то и «жестокое наказание», «болезненное наказание», «мучительное наказание» или «унизительное наказание». Иногда образцы этого наказания уточняются:

«Поистине, тех, которые не веровали в Наши знамения. Мы сожжем в огне! Всякий раз,

как сготовится их кожа, Мы заменим им другой кожей, чтобы они вкусили наказания» (Коран 4:56).

При этом Пророк постоянно повторяет, что Аллах милостив и милосерден. Но для меня, человека христианской веры, столь часто повторяемая угроза наказания и вечного огня заслонила собой возможность милости и прощения. Сложилось впечатление, что Аллаха надо не столько любить, сколько бояться. Коран постоянно напоминает: «Аллах велик, обладатель мщения!» (Коран 3:4), «Аллах быстр в расчете!» (Коран 3:19), от «замыслов Аллаха» никто не уйдет (Коран 7:99).

Может быть, строгость и воинственность при провозглашении строк Корана нужны были Мухаммаду, чтобы усмирить и вразумить дикие племена арабской пустыни? Вероятно, покорить их можно было только страхом и мечом.

А христианство выросло на почве уже глубоко развитой греко-римской цивилизации, поэтому здесь возможен был совершенно другой тон.

Суть любой веры определяется не только священным писанием, но и ее видимыми проявлениями – архитектурой, искусством, обрядами.

В традиционных христианских храмах (православных и католических) на верующих глядят добрые глаза Христа, Божьей Матери и множества святых. Со Святейшей Семьей верующему тепло, уютно. Мерцают свечи, дымится ладан, музыка потрясающей красоты возносит душу человека к небесам.

В мечети нет изображений. Есть только изящные узоры на стенах и коврах верующих; узоры эти имеют глубочайший символический смысл, но остаются чистой абстракцией. Молитвы преподносятся Богу строгими напевами по арабскому обычаю. Верующие, построенные в четкие ряды, одновременно кланяются в направлении Мекки. Мечеть не стремится создать тот уют, то семейное общение с Богом, присущие христианским храмам. Наоборот, архитектура мечети должна изображать просторы пустыни; человек должен себя чувствовать маленьким перед могуществом Всевышнего.

Мухаммад считал христиан многобожниками, а ислам – религией строгого единобожия. Действительно, христианство – религия сложная. Корень христианской веры – символ Троицы (Бог един в трех лицах: Бог-Отец, Бог-Сын и Святой Дух) – парадоксален. Не сразу поймешь... К тому же христиане молятся Богородице и всем святым о заступничестве. Получается... многобожие? Нет. Ибо христианин твердит: «Верую во Единого Бога-Отца, Вседержителя, Творца небу и земли...»

На самом деле не единобожием объясняется противостояние исламского мира и христианской Европы. Нет, корни этого противостояния нужно искать в других, нравственных и идеологических, разногласиях. В исламе, например, преобладают общинное начало и абсолютное подчинение вождю (азиатские ценности), а в Европе прославляется вольница и свободное объединение личностей (древнегреческие ценности). Народовластие, права человека, свобода личности, гражданственность – все эти идеи чужды исламу.

По исламской вере над миром царствует «бесчеловечный» Бог (по словам Владимира Соловьева), а по христианской вере Бог явился человеком в виде Иисуса Христа, братом всех людей. Для мусульман Бог недоступен. Христиане же, радуясь пришествию Христа, верят, что Бог близок, что Он среди них.

В отличие от христианства, ислам очень легалистская религия. Помимо всего прочего, Коран является сводом законов, регулирующих жизнь верующего до самых мелких деталей. Христианство тоже регулирует ежедневную жизнь верующего, но более общими заповедями (вера, надежда и любовь). Христианство ставит задачу не столько выработать свод законов, по которым человек должен жить, сколько пробудить в человеке совесть, к которой он обязан прислушиваться. Другими словами, христианский человек свободно решает, как применить повеления своей совести к ежедневной жизни. Закон уступает нравственности. Когда человек действует безнравственно и против своей совести, какая разница, что он остается в рамках закона? Ведь он все-таки совершает грех.

Таким образом, различие в оценке личности проложило глубокую пропасть между христианством и исламом.

Христианин обязан повиноваться своей совести (внутренний голос Бога), а мусульманин

обязан повиноваться законам, ниспосланным Богом. Христианин опасается совершить грех, а мусульманин – нарушить закон Аллаха. Но поскольку закон Аллаха распространяется главным образом лишь на верующих (мусульман), то мусульманину сравнительно легко прийти к выводу: по отношению к неверующим почти любой поступок дозволен.

ПОКОРЕНИЕ И ПОРАБОЩЕНИЕ

Один богослов, хорошо изучивший исламскую веру, объяснил мне: «Коран кажется достаточно прямолинейным и однозначным писанием, но вся его тонкость заключается в его истолковании». Не знаю, не могу сказать. Мне, по крайней мере, ясно одно: в Коране, если надо, очень легко найти оправдание всякого рода насилия. Отсюда и весь разгул терроризма, совершаемого ныне во имя Аллаха.

Многие исламские авторы в ответ варварству и терроризму толкуют Коран как заповедник милости, доброты, сострадания, щедрости, справедливости, миролюбия. С моей точки зрения, ислам достоин уважения хотя бы своим многовековым возрастом. Более того, в исламской цивилизации можно найти много красоты – и в архитектуре, и в поэзии, и в устройстве садов, а красота является добродетелью сама по себе. Наконец, я провел достаточно времени в обществе традиционных мусульман и был поражен их гостеприимством, добротой, вежливостью и элегантностью. Каждый может оценить такие добродетели мусульман, как глубокая преданность своей вере и своему народу.

крепкое чувство семейственности и общинности, постоянное внимание к воспитанию детей, почитание старшего поколения, широко развитая благотворительность, замечательное чувство достоинства даже у самого скромного человека, резко отрицательное отношение к алкоголизму и наркомании.

Я не могу поверить, что Бог мусульман сродни Богу ацтеков, жаждущему крови иноверцев и даже своих собственных детей. Нет, все это, наверное, просто сумасшедшая фантазия ваххабитских фанатиков. Однако меня сильно беспокоит, что та общинность, которая лежит в основе многих исламских добродетелей, очень легко срачивается с принципом круговой поруки (коллективной ответственности), по которому вся община ответственна за проступок своего члена. Если следовать этому принципу, то получается, что даже грудной ребенок ответственен за «преступления» своих соплеменников. А это прямой путь к геноциду. Именно принцип коллективной ответственности лежит в основе всех зловещих диктатур XX столетия. Виновен не один человек, а вся группа, к которой он принадлежит, – целый класс, целая национальность, целая религия.

Это глубоко антихристианский принцип, ибо христианство основано на идее личной ответственности. Священные писания христианства не повествуют о борьбе целых народов (как в Торе и Коране), не требуют восторжествовать над собственной личностью (как в буддизме), они провозглашают личные отношения с Богом. Христианство старается добиться трудного равновесия между свободой личности и заветом «возлюбите друг друга».

В исламе существует опасность впасть в наиболее злостную трактовку коллективной ответственности, ибо Коран четко делит мир на своих и врагов, на верующих и неверующих. Это чуть ли не самая ярко выраженная нить всего пророчества.

Коран часто призывает верующих творить добрые дела, оказывать милосердие бедным и несчастным. «Вы не будете поклоняться никому, кроме Аллаха; к родителям – благодеяние, и к родичам, и сиротам, и беднякам. Говорите людям хорошее, выстаивайте молитву, приносите очищение» (Коран 2:83). Но все эти благодеяния направлены только на других мусульман. Призывы к благотворительности всегда сопоставлены с призывами остерегаться иноверцев. «Обрадуй лицемеров вестью о том, что им – мучительное наказание, – тех, которые неверных берут друзьями вместо верующих!» (Коран 4:138–139). Коран постоянно приказывает верующим «не брать себе друзей помимо Аллаха и Его посланника и верующих» (Коран 9:16), не приближаться к иноверцами, «не сидеть с ними», «не брать их в жены» и т. д.

Некоторые либералы в Европе и Америке во многовековой вражде между исламом и христианским миром обвиняют христиан, которые якобы «демонизировали» ислам, сознательно отталкивали мусульман от себя, не давали мусульманам шанса войти в

европейское общество, создавали искусственный образ «мусульманского врага» и т. д. Однако, когда я прочитал Коран, мне стало ясно, что враждебное отношение ислама ко всем остальным религиям мира заложено в священных писаниях самого ислама. Коран четко говорит: «Проклятие же Аллаха над неверующими!» (Коран 2:89). Именно в Коране очень ясно прослеживается образ врага – примерно на каждой третьей или четвертой странице. Коран характеризует неверных (безнравственных. – Л.Х.) и неверующих (иноверцев. – П.Х.) не просто как людей заблудившихся, слабых или невежественных, а именно как яростных врагов. Неоднократно мусульманам напоминается, что их долг – таких людей покорять и истреблять. Мусульманин обязан воспринимать весь неисламский мир как сборище врагов; он обязан вести против этих врагов непрерывающуюся борьбу. «И сражайтесь с ними (с иноверцами. – П.Х.), пока не будет больше искушения, а (вся) религия будет принадлежать Аллаху» (Коран 2:193).

Христианство не политическая религия. Оно не призывает верующих воевать против неверующих или устраивать государственный переворот в нехристианских странах. Сотни лет христиане спокойно жили в странах, где преобладающее большинство населения придерживается другого вероисповедания (в Индии, допустим, Египте или Китае), – и никогда они не устраивали бунтов, революций, заговоров, террористических акций. В проповедях Христа и его апостолов вы никогда не найдете призывов нападать на иноверцев и умерщвлять их.

Конечно, христианские народы тоже часто впадали в зверство, но все же закон милосердия у них восторжествовал над законом насилия.

Именно христианство покончило с рабством, тогда как в некоторых частях традиционного исламского мира рабство существует до сих пор. Уже более тысячи лет исламский мир является центром мировой работорговли. Вспомним порабощение негров двести лет назад. Да, покупали рабов англичане, американцы, французы, испанцы и португальцы. Но кто на самом деле порабощал этих бедняг? Кто организовывал набеги на африканские деревни, забирал невинных мужчин, женщин и детей, заковывал их в кандалы и гнал к морской гавани для продажи европейцам? Это были либо местные африканские воеводы, либо мусульманские (арабские) работорговцы.

К середине XIX века страдающие от угрызения совести европейцы запретили работорговлю и рабовладение. А в мусульманских странах рабство оставалось нормальным явлением до тех пор, пока не пришли европейцы и не заставили местных рабовладельцев освободить своих рабов.

В Турции рабство официально было запрещено только после крушения Османской империи в 1918 году. В Саудовской Аравии рабство официально исчезло несколько десятилетий назад. А в некоторых исламских странах Африки (например, Судан и Мавритания) рабство существует до сих пор.

По исламской вере мусульманину запрещено порабощать другого мусульманина, поэтому рабы в исламском мире – в основном иноверцы. Многие традиционные мусульмане, особенно ваххабитского толка, до сих пор считают, что жизнь иноверца стоит немного больше, чем жизнь барана.

ПАМЯТНИКИ

Нобелевский лауреат по литературе В.С. Найпул написал блестящую книгу «Атопд г. ле ВеНеуегз» («Среди верующих») о своих путешествиях в исламском мире в 1980 году. По мнению Найпула, ислам является арабским колониальным движением. Ислам зародился как арабская религия, таким он и остался. Везде, где ислам завоевывал новые территории – будь то Персия или Индия, – он разрушал культурное наследие этих стран, что явилось огромной потерей для человечества.

Но разве исламский мир не полон примеров замечательной культуры? Разве не это ставилось во славу «арабскому колониальному движению»? Согласен. Однако истоки главных достижений исламской культуры более сложные. Когда арабские воины в течение нескольких столетий после смерти Пророка покоряли Персию, Византию, Египет и Индию, они охотно приобщались к богатствам этих великих цивилизаций – пользовались услугами архитекторов,

художников, математиков, ученых, поэтов, инженеров из числа неверующих. Перед талантливыми мастерами была поставлена задача построить новую, исламскую цивилизацию – и они это сделали. Таким образом, те славные образцы исламской цивилизации, которые известны нам сегодня, в основном являются заслугой не арабов-завоевателей, а покоренных ими народов. Да, в арабском мире тоже есть аристократия (и очень даже достойная), но если мы заглянем в исламский отдел любого музея мирового значения, то найдем там множество объектов потрясающей красоты из Андалусии (юг Испании), Персии, Индии, Средней Азии и бывших византийских территорий Ближнего Востока (Сирия, Анатолия, Палестина и т. д.) и очень мало чего с родины Пророка, из Аравии. Да, арабы времен великих завоеваний действительно положили основу мировой исламской цивилизации, но прежде всего своей верой и арабским языком, а сами они при этом оставались в основном либо воинами, либо торговцами. Наибольшая часть самых тонких моментов исламской культуры является плодом тех оседлых, более древних народов, которые ислам покорил.

Народы эти были вовлечены в ислам, и от их древних цивилизаций почти ничего не сохранилось, ибо ислам не терпит соперников. Веротерпимость и по сей день почти полностью отсутствует в исламском мире. Вся Европа полна мечетей. Но постарайтесь найти хотя бы один христианский храм в Саудовской Аравии! Даже в таких сравнительно европеизированных государствах, как Египет или Турция, большинство христианских храмов давно закрыли, превратили в музеи или мечети. Где та блестящая греко-римская цивилизация южного побережья Средиземного моря? Сегодня это самые настоящие трущобы. Христиане там почти полностью исчезли. Остались лишь маленькие, осажденные общины – потомки светлого Рима и Византии. Последний очаг христианской цивилизации на Ближнем Востоке – Ливан – был разрушен во время гражданской войны христиан с мусульманами в 1970-е годы. Теперь уже никто не назовет Бейрут «Парижем Ближнего Востока».

Христианские государства Европы тоже истребляли другие цивилизации. Самый яркий тому пример – истребление испанскими и англоязычными завоевателями индейских племен в Америке. Но именно европейцы ввели обычай беречь и восстанавливать останки Древнего мира. Первое современное проявление такого бережного отношения к погибшим цивилизациям относится к эпохе итальянского Возрождения (XV–XVI веков) – это воскрешение из мертвых давно забытой греко-римской цивилизации. В XIX веке европейцы, завоевавшие к тому времени почти весь мир, обратили взор на те сокровища, что гибнут у них под ногами, и заложили основы современной археологии и этнографии. Французы приступили к раскопкам и изучению останков великого Египта. Англичане провели научное исследование древних греческих, индусских и исламских культур. Немцы обнаружили руины Трои. Русские изучили и систематизировали языки и культуры разных коренных народов на территории Российской империи (в том числе и чеченцев). Хотя сегодня принято считать, что европейские завоеватели небрежно и деструктивно относились к другим цивилизациям, тем не менее многие из этих древних культур сохранились до наших дней лишь благодаря стараниям европейских ученых и исследователей-любителей.

А исламские завоеватели в основном все истребляли. Хотя, скорее, это относится к представителям так называемого молодого ислама, который отличается своей кровожадностью и дикостью. Молодой ислам почти всегда несет с собой массовые убийства, грабеж, невежество и разруху. Война молодого ислама против иноверцев часто выливается в самый настоящий геноцид. В 1915 году турки и курды постарались стереть с лица земли армянский народ, они угробили полтора миллиона человек. То же произошло в 1922 году с греческим населением сегодняшней Турции – этакая полномасштабная этническая чистка. Ныне исламское правительство северного Судана планомерно уничтожает христианское население на юге этой страны (за последние 20 лет погибло около двух миллионов южан).

Ясно, что для исламских фанатиков жизнь любого иноверца ничего не стоит. Точно так же они относились даже к самым блестящим образцам доисламской культуры. Поскольку в исламе запрещено изображение человеческой формы, завоевания во имя Аллаха сопровождалось безжалостным истреблением статуй, живописных полотен и книг. Ислам был первым мировым проявлением иконоборчества – и тем самым нанес непоправимый ущерб мировой культуре. Может быть, европейские христиане и разрушили цивилизации инков и

ацтеков, но от разрушения культур Древней Греции, Персии, Индии и Византии человечество потеряло намного больше.

Особая жажда разрушения присуща ваххабитам. Причем их разрушительная сила направлена не только на европейско-христианский мир. Когда ваххабиты в XVIII–XIX веках покоряли Аравийский полуостров, они безжалостно разрушали все то, что издавна почиталось неваххабитскими мусульманами. Недавно ваххабиты объявили войну буддизму. В 2001 году афганские ваххабиты (талибы) хладнокровно взорвали две древние статуи Будды в Бамајане. Это были уникальные образцы величайшей религии, которые к тому же несли в себе отголоски древнегреческой культуры, просочившейся в Среднюю Азию еще со времен Александра Македонского. Значение памятника в Бамајане трудно переоценить – это понимает любой культурный человек любого вероисповедания. А воины Аллаха без колебаний взяли на себя его уничтожение.

Ваххабитские фанатики готовы истреблять даже памятники, созданные самой природой. Я говорю об острове Бали (Индонезия) – месте райской красоты, пронизанном древней индусской культурой и религией, исполненном глубочайшего духа примирения. Уже больше ста лет путешественники, посещавшие Бали, утверждают, что это самый мирный край на Земле. Но вот в 2002 году исламские террористы и сюда пришли со своей «священной войной»: они взорвали дискотеку – погибло более 200 невинных людей. Зачем нужно было разрушить спокойствие этого острова? Понятно, что террористы главным образом хотели ударить по австралийским и американским туристам, но чем добрые, ласковые балийцы угрожали исламу? Только тем, что они придерживаются другого вероисповедания?

ВАХХАБИТЫ

[ПХ]В продолжение последних нескольких столетий ислам во всем мире отступал под натиском христианской Европы. Однако сегодня он быстро распространяется повсеместно. В Афганистане в 1989-м, в Боснии в 1995-м, в Косово в 1999-м войска, сражающиеся под мусульманским знаменем, смогли устоять под натиском иноверцев и даже завоевать новые территории.

[Х-АН] Такие военные победы могут поднять дух, но сами по себе они не могут возродить ислам. На самом деле возвращается не ислам, а ваххабизм.

[ПХ] У меня сложилось впечатление, что ваххабизм – это просто очень консервативный ислам.

[Х-АН] Наоборот, это новый ислам. Да, мир считает, что ваххабиты представляют самый такой фундаментальный ислам. Но ничего общего с фундаментом исламом они не имеют. Тот ислам, который ваххабиты сегодня называют «традиционным», на самом деле уже обновленный, относительно первого ислама, изначального, от Пророка. Традиционный ислам, основанный на национальных традициях и кровно-родственных связях, наоборот, в мирное время противостоит ваххабизму.

Ваххабиты максимально все упрощают. Они подходят к единобожию строго, так же как протестанты. Все просто, все ясно. Они решили «отчистить» и «обмыть» ислам. Но получается, что вместе с водой они выбрасывают и ребенка. Они отрицают суфийский ислам, например. Исламская мистика, путь святых, путь пророков – все это упрощается. Есть единый Бог, и все остальное в Коране они трактуют так, как им удобно. То есть именем Бога уничтожаются традиции. Но те традиции и обычаи, которые пришли от пророков, не нужно отделять от религии. Это есть часть религии.

[ПХ]Чтобы было более понятно человеку несведущему, объясните разницу между традиционным исламом и ваххабитским исламом на примере отношения к женщинам.

[Х-АН]Я считаю, что каждая женщина должна носить свою национальную одежду. Женщина может быть свободной в обществе, потому что родоплеменная система все регулирует. Коран не говорит, что женщин нужно полностью закрывать. А ваххабиты идут с новшеством. Насколько я знаю, они требуют, чтобы женщина закрывала полностью лицо, и трактуют это в русле Корана. Они вынуждены на крайности идти, чтобы оторваться от всех национальных традиций.

[ПХ]Зачем ваххабитам нужно уничтожать традиции исламских народов?

[Х-АН]Чисто для строительства государства – это как раз тот самый путь. То есть в ваххабизме организационные моменты очень сильны, подчинение строгое. Есть эмир, и остальные ему подчиняются. Освобождаясь от традиций, они освобождаются и от тормозов религии. Остается только внешняя форма – единобожие, а все остальное трактуется с позиции строительства государства. А те традиции, которые в других странах всегда тормозят строительство государства, у них не тормозят.

[ПХ]Какие традиции они отрицают?

[Х-АН]Ну, скажем, кровно-родственные связи, кровную месть, коллективную ответственность, почитание отцов и старших. У них нет понимания кровнородственной общины. У них просто есть мусульмане и четкое подчинение эмиру.

[ПХ]Если ваххабизм противоречит традициям разных исламских народов, почему он так быстро разрастается.

[Х-АН]Потому что везде, где уже сорваны корни, создается благоприятная почва для этого. Люди не защищены ни кровно-родственной системой, ни государством. Все одинокие. И вот приходит ваххабит и объясняет самые простые вещи: здесь единобожие, здесь подчиняться надо, здесь враг, здесь убить надо... и все.

Поэтому я говорю, что ваххабизм – это идеология, по которой проще всего построить организацию, сосредоточить силы и двигаться вперед. Это новая культура, не связанная с корнями. Ваххабизм делит общество на единицы. Все традиционные, клановые и общинные моменты, все кровно-родственные связи, которые ему мешают организоваться, он отрицает. А когда отрицается традиционное, когда люди просто становятся человеком-единицей, такими людьми легче управлять. Наказывать можно свободно. Правильно, неправильно – никто уже не обсуждает.

[ПХ]Получается, ваххабиты такие же революционеры-интернационалисты, какими были в прошлом большевики?

[Х-АН]Идеология ваххабизма приспособлена для строительства международной организации. Ваххабиты стремятся создать сильное государство, набрать военную мощь и думают, что этим ислам победит. Но они заблуждаются. Они поклоняются тому же золотому тельцу. Они хотят сделать то же, что и Америка: убить все национальное, все, что мешает им двигаться и распространяться. Поэтому-то ваххабизм везде побеждает, везде создает серьезные движения.

[ПХ]Где именно ваххабиты одержали победу?

[Х-АН]Ну в той же Саудовской Аравии, допустим. И вся исламская идеология, которая распространяется в мире с помощью Саудовской Аравии, вся эта борьба, которую мы видим сегодня, – все это дело ваххабитов. Ваххабиты считают, что они в состоянии объединить все исламские народы и восстановить халифат. Афганистан под талибами, хотя у них есть свои какие-то национальные оттенки, – это дело ваххабитов. В Пакистане ваххабиты тоже побеждают. Даже в Америке среди мусульман ваххабизм быстро распространяется. И в Чечне до того, как война началась, ваххабиты стремительно шли к власти.

Нухаев прав. Сегодня главная опора мирового ваххабитского движения – Саудовская Аравия. Именно ваххабиты создали Саудовское королевство, и до сих пор ваххабизм (более формально – современное проявление Хан-балийской школы суннитского ислама) является официальной религией Саудовской Аравии.

Ваххабитскую секту ислама основал некий Ибн Абд ал-Ваххаб около трехсот лет тому назад. Ваххаб родился в 1703 году в центральной части Аравийского полуострова, в пустынном, диком районе, славящемся невежеством, бандитизмом и беднотой местного населения. Ваххаб долго занимался торговлей, много путешествовал по исламскому миру. Где-то в 1740 году он вернулся на родину и провоз гласил «реформу» ислама, призвав к его «очищению» от всего наносного, что исказило первоначальную и чистую веру времен Пророка.

Ваххаб проповедовал, что только он и его сторонники придерживаются истинного единобожия. Он отвергал давно укоренившийся исламский обычай почитать святых и предков, отрицал всяческие исламские праздники (например, празднование дня рождения Пророка), запрещал местные поверия (обожествление некоторых источников, деревьев, рек, ущелий,

скал). Все это казалось Ваххабу возрождением многобожия. По вопросам общественных законов и нравов Ваххаб придерживался самой суровой трактовки арабского ислама. Мужчинам запрещалось стричь бороду. Женщинам приказано было полностью закрываться при людях, не разрешалось работать и независимо общаться. Другими словами, при ваххабизме женщина лишалась всех прав и практически не признавалась человеком.

Большинство видов искусства были осуждены, как дьявольщина; Ваххаб приказал истреблять все памятники, все писания, кроме Корана, все объекты изобразительного искусства и даже образцы священной каллиграфии. Особая дикость ваххабизма проявилась в полном запрете музыки. Ваххабитам также было строго запрещено контактировать с иноверцами; врагов ваххабитского ислама предписывалось умерщвлять беспощадно.

Естественно, мусульманские народы восприняли учение Ваххаба с недоумением. Даже на Аравийском полуострове его проповеди казались каким-то сумасшедшим бредом. Однако Ваххаб умудрился заключить союз с местным воеводой Мухаммадом ибн-Саудом, который славился своим военным искусством. Сауд и его племя преимущественно занимались разбойничьими набегами на соседей. По еле заключения союза у Ваххаба с воеводой появилась новая мечта: подчинить себе всю Аравию, если не весь исламский мир. Союз получился успешным. Ко времени смерти Ваххаба, в 1792 году, саудовские войска, вдохновленные ваххабизмом, разгромили почти все племена Аравии.

Ваххабитам сопротивлялись все другие ветви исламской веры – не только шиитские мусульмане, преобладающие в Персидском заливе, и приверженцы суфизма, с его мистически-поэтическим пониманием ислама, но и османский халифат, и большинство представителей суннитского ислама. Поэтому завоевание Аравии ваххабитами-саудитами продолжалось еще 140 лет.

Исламский запрет на убийство других мусульман не остановил ваххабитов от разжигания полномасштабной братоубийственной войны. Испокон века разные племена Аравийского полуострова воевали друг с другом. Однако с появлением ваххабитов эти сражения приобрели особо кровавый характер. Ваххабиты не ограничились набегами, грабежами, умертвлением противостоящих им вождей – очень скоро они перешли к прямому геноциду: убивали жителей покоренных городов и полностью истребляли их святыя места. Они крушили все на своем пути, разрушали кладбища (в том числе, в 1925 году, кладбище Джаннат ал-Баки в Медине, где был похоронен имам Шамиль, глава самого известного чеченского восстания против России), выкидывали останки святых, разрушали непокорные мечети, жгли книги, грабили селения, насиловали женщин и часто убивали всех жителей, не щадя ни стариков, ни женщин, ни младенцев.

В 1932 году ваххабиты установили свое окончательное господство над полуостровом и провозгласили Королевство Саудовской Аравии. Однако идея государства, ограниченного определенной территорией, нелегко воспринимается народом-кочевником. Более того, яростную и примитивную трактовку ислама поклонниками Ваххаба нелегко было соотнести с понятием самоограничения. Как любое учение, основанное на религиозном фанатизме, ваххабизм стремился либо покорить весь мир, либо его истребить.

Скоро у ваххабитов появились некоторые перспективы в этом направлении. В 1937 году американская нефтяная компания Standard Oil Company of California (ныне – Chevron Texaco) нашла первую нефть в Саудовской Аравии. Сегодня известно, что под песками Саудовской Аравии находится треть нефтяных резервов всего мира. От этой саудовской нефти пошел такой поток денег, о котором ни Ваххаб, ни Сауд и мечтать не могли. Оставшиеся верными идее мирового господства ваххабизма. Саудовская Аравия и разные ваххабитско-арабские эмираты до сих пор жертвуют миллиарды долларов каждый год на строительство мечетей и религиозных школ, распространение Корана и бесплатных билетов в Мекку. На самом деле все это укрепляет не столько ислам, сколько ваххабитский ислам. Таким образом через двести лет после смерти Ваххаба его секта продолжает осуществлять мечту о завоевании мира.

Что же представляет собой ваххабизм в настоящее время? По словам Нухаева, ваххабизм стремится создать государство – новую международную цивилизацию, и в этом смысле он подражает Америке. С другой стороны, самый известный нынешний ваххабит – Осам бен Ладей больше походит на ваххабитов двухсотлетней давности, которые завоевывали Аравию

путем бандитских набегов и массовых убийств, разрушая и устрашая.

ДУХ КОЧЕВНИКОВ

Народы мира можно разделить на оседлых и кочевников. Для кочевников нация определяется племенем (или кровно-родственными связями), и ничем другим. Для оседлых народов понятие кровно-родственных связей неотделимо от понятия родины, от определенной территории. Оседлые народы развиваются и самоутверждаются внутри территориальных границ исторической родины. А кочевники не признают национальных границ; у них полностью отсутствует понятие почвенности. Почвенный человек ценит порядок и спокойствие, стремится к благоустройству своего участка, а кочевнику неуютно постоянно находиться на одном месте – он вечно скитается, вечно стремится завоевать какие-то новые территории.

Кочевничество – мощная сила, часто определяющая путь мировой истории. Многие знаменитые завоеватели были кочевниками – гунны, варяги (морские кочевники), татаро-монголы, арабы. Когда кочевники мирно живут маленькими группами, пасут свой скот в пустыне или в степи, они никому не угрожают. Но если кочевой народ объединяется под знаменем вождя и идет грабить соседние племена и покорять новые территории, то тогда он становится силой, способной все разрушить на своем пути.

Даже в мирных обстоятельствах, когда кочевники достигают более-менее развитой экономики, они редко думают о создании какого-либо производства; их, скорее, заботит, где и как добыть то, что необходимо. Дух зодчества чужд кочевникам; им присущ дух базара. Для кочевника созидательный труд – это удел женщин и рабов. А там, где зодчество и созидательный труд недостаточно ценятся, местное производство, естественно, слабо развито. Вот и получается, что недостающее надо где-то добывать, а то базары скоро оскудеют... Кочевники просто обречены снова стать либо воинами, либо бандитами.

Кочевой народ может положить основу цивилизации лишь тогда, когда станет оседлым. Так было с варягами (норманнами), например. Они примкнули к почве и тем самым помогли созданию цивилизации Скандинавии, России, Франции и Англии.

Так же и любого бандита, который лишь думает о том, где бы ему совершить «наезд», можно считать кочевником. Но стоит только бандиту осесть на определенной территории, он сразу будет заинтересован в том, чтобы то место, где он осел, процветало (только тогда он сможет с него больше получать). Тем самым оседлый бандит уже находится на полпути к государственности.

Оседлые народы – земледельцы, строители и труженики; они создают культуру, науку и сложную экономику. Самый яркий пример оседлости – история Европы.

Однако вернемся к Аравийскому полуострову. В момент, когда появился Мухаммад, в Аравии преобладал дух кочевничества. Арабские кочевники объединились под знаменем ислама и пошли покорять соседей, разрушая и убивая. После покорения Византии, Персии и других оседлых цивилизаций ислам начал осваивать их культуру и тем самым создал новую цивилизацию.

Итак, история показывает, что кочевой ислам был наиболее разрушительным. Оседлость и почвенность сделали ислам мудрее и умереннее.

Нынешний исламский терроризм, в том числе и ваххабитского толка, не что иное, как возрождение кочевого духа ислама. Современным ваххабитам присущи те же черты, что и первым ваххабитам-кочевникам: неспособность к территориальному самоограничению, стремление к экспансии, зависть к благоустроенным соседям. Но нынешние ваххабиты, в отличие от традиционных кочевников, объединяются не на племенных или кровно-родственных основах, а лишь по своей приверженности ваххабитскому исламу. Таким образом, они окончательно потеряли и почвенность, и национальность. В террористической организации Осамы бен Ладена, например, можно найти и саудовских арабов, и египтян, и алжирцев, и пакистанцев, и узбеков, и чеченцев, и албанцев; многие из них навсегда покинули свою родину и даже отреклись от своих семей. Такие люди чистые интернационалисты.

К счастью, в России вероятность распространения революционного и интернационального

ислама не велика. В России живет большое количество мусульман, но почти все они сильно ощущают свою почвенность. Многие народы, сегодня проповедующие ислам, приобщились к вере Пророка сравнительно недавно, они чувствуют сильнее свою народность, чем приверженность к Аравийскому полуострову или международному исламу. Татарин, например, в первую очередь татарин и только затем – мусульманин. Вот и Хожа Нухаев, хотя он строго соблюдает исламские обряды и часто использует в своей речи арабские выражения, остается в первую очередь чеченцем.

ЧТО ТАКОЕ АМЕРИКАНИЗАЦИЯ?

США по всему миру сегодня распространяют «американскую идею». В некоторых смыслах «американская идея» – лишь отражение старой европейской цивилизации: принцип личной ответственности (наследие христианства), демократия (греко-римская идея) и либеральная экономика (Адам Смит и другие европейские экономисты).

Но распространение «американской идеи» отнюдь не означает новую победу европейской цивилизации. Ибо существуют почвенная модель «американской идеи» и экспортная модель «американской идеи». Чем экспортная модель «американской идеи» отличается от традиционной европейской цивилизации? А тем, что в эту модель не входят ни христианство, которым живет великое большинство американского народа, ни какая-либо другая нравственная система. Экспортная модель «американской идеи» привлекает народы всего мира (при помощи Голливуда) обещанием личной свободы, научно-технического прогресса и материального рая. Но многих людей она и отталкивает, так как они знают, что без нравственности и без религии личная свобода отождествляется с полной безответственностью; без духовного очага научно-технический прогресс и материальное процветание оказываются пустыми. Безбожная идеология, заложенная в экспортной модели «американской идеи», имеет мало общего с теми основами, на которых построено американское общество.

Как Голливуд представляет миру искаженное изображение Америки, так и американское правительство вносит свой вклад в ложное восприятие Америки остальным миром. Ведь внешняя политика США часто состоит из поддержки режимов, основанных на коррупции, расизме или кровавой репрессии. Другими словами, США поддерживают в остальной части мира политику, которую американцы ни на минуту не потерпели бы у себя дома.

При таком искажении «американской идеи» неудивительно, что большая часть исламского мира считает Америку воплощением зла, насилия, безбожия и даже сатанизма. Многие в исламском мире просто не понимают Америку. В этом смысле рассуждения Хожи Нухаева об Америке очень характерны.

[ПХ] Когда вы говорите об американизации, что вы имеете в виду?

[Х-АН] Если вкратце – это деградация человека: цивилизация, унификация, урбанизация, все эти техногенные моменты. Технический прогресс всегда идет в ущерб нравственности, природе, всему живому, что создано Богом.

Америка – главный проводник цивилизации сегодня. Почему? Потому что опора прогресса – государство. Со всеми ее недостатками, Америка все-таки имеет самую успешную форму государственности. Но чтобы создать такую демократию, сначала столько людей надо было убивать, столько надо было уничтожать, чтобы родственных отношений не было.

Почему американцы сумели за короткий промежуток времени построить такую отшлифованную государственную систему? Потому что субстрат соответствовал, то есть соответствовал тот народ, который есть у Америки. В Америке люди лучше, чем где-либо, подходят для государственной формы. Там только люди без корней, люди без традиций, люди-единицы. Для них государство уже все. Люди уже настолько потеряли чувство кровного родства и естественных человеческих взаимоотношений, они уже настолько одинокие, что государство им необходимо. Они больше не могут жить без государства. Им необходим государственный надзор в лице его правоохранительных органов, им нужна машина полицейская, которая людей будет защищать друг от друга.

[ПХ] Получается: Америка – самое совершенное государство, но ее нация больна?

[Х-АН] Да. Чем сильнее государство, тем слабее нация.

[ПХ] С вашей точки зрения, сила нации определяется силой кровно-родственных связей. Ну а как же все-таки быть Америке, в которой перемешано более сотни разных народностей и этносов?

[Х-АН]Я считаю, что Америка как раз та страна, которая уже почти вышла за предел. Любому народу, который выйдет за предел, – ему только гибель предстоит.

Просто знать надо сначала: какие народы коренные проживают в Америке? Что они из себя на сегодняшний день представляют? Какой там образ жизни? Осталось ли что-нибудь такое, откуда могло бы пойти кровно-родственное возрождение? Если ничего не осталось, то поправлять в этом смысле невозможно. Потому что сегодня там нет народа. Там все те, которые с корнями выдернуты и переселены. Все россыпью живут. Уже семья где-то дробится, вплоть до семьи разрыто. Получается человек-единица. И если у него нет государства, чтобы его защитить, он беспомощный, у него никакой энергии нет.

В Америке есть знания и есть единицы-люди. Но остальное все потеряно. В глубине, может быть, сидит в самом человеке нравственная сторона, религиозный момент. А все остальное, сам образ жизни, экономика, инфраструктура общества – все поставлено, чтобы травить людей до конца, чтобы делать их одиночками.

[ПХ]Ну допустим, что в Америке живут люди одинокие, без корней. Почему для людей так важны корни?

[Х-АН]Без корней и традиций не могут быть правильными отношения между людьми. Без корней не выживет ничто живое, будь это дерево, будь это любое существо. Более того, все живое и коренное существует в общинном порядке. Даже если ты сажаешь дерево с корнями, но отдельно, – оно не защищенное. Все, что создано в природе, создано общинами. Посмотрите в лесу: буквально корни друг друга питают, защищают. Это та система, созданная Всевышним.

А антисистема как раз старается обрубить все корни и сделать всех одиночками. Только тогда она может их подчинить себе. Поэтому у всего живого должны быть корни, и чем они глубже, тем сильнее. И нация может строиться, только если есть корни.

[ПХ]Ваши утверждения звучат красиво, но это не всегда срабатывает. Многим традиционный строй не по душе. Многие как раз приезжают с того же Кавказа в Москву или в Нью-Йорк, чтобы освободиться от своих корней. Они мечтают быть просто русскими или американцами. Такому человеку наплевать на свои корни, на то, что делал его прадедушка, на кого был обижен, кем был угнетен. Он хочет начать новую жизнь, жить самостоятельно. И почему бы нет?

[Х-АН]Да, он будет жить. Но у него уже никогда не будет близких. Он нарушил принцип ближнего. А ближний – это тот, который за тебя будет переживать, болеть, заступаться и так далее. В государстве люди по территориальному принципу объединяются. А в традиционном обществе объединение идет по принципу ближнего. То есть до седьмого отца единый код у людей, у них в крови этот код, который их объединяет, которым они живут, который их вместе воспитывает. Никто не боится завтрашнего дня, что кто-то может остаться голодным, холодным. Там общинность, там максимально любви, как в Библии говорится.

Что получается, когда нету общинности? Даже если мы не будем уходить в сферу вечности – то есть говорить за рай, за ад, за спасение в следующем мире, – даже если мы просто будем исходить из задачи этого мира, здесь ясно, что ты будешь одиноким, незащищенным, потому что ты полностью зависишь от государства. Завтра будет какой-то беспредел по отношению к тебе, и тебя не защитит государство. Сегодня может быть хорошее государство, а завтра другое, само государство может с тобой несправедливо поступить, и тебя никто не защитит. Или если завтра будет какая-то беда с энергоресурсами или просто развал государства, все становятся незащищенными. Тогда все рухнет. Даже есть нечего будет, все толкаться будут, друг друга за горло хватать будут, вся дикость проявится. Потому что нации нет. Есть только деградированная масса.

Государство – это хороший механизм для экспансии, но очень слабый механизм для самозащиты. Посмотрите, как в Америке было. Стоило потушить на сутки свет, как там такой бардак начался!

[ПХ]Вы имеете в виду 1977 год, когда в Нью-Йорке были проблемы с электричеством и последовала целая волна погромов и грабежей?

[X-АН] Да. В Нью-Йорке, Стоило только погасить свет, и миллионы горожан занялись грабежом. По всему городу разбивали витрины магазинов, ломали окна и двери, насильовали женщин – словом, темнота способствовала проявлению в людях самых зверских инстинктов. Полиция, парализованная страхом при виде огромной толпы, даже не попыталась вмешаться. Лишь с подачей света грабежи и насилие постепенно прекратились. Подобным людям действительно не обойтись без аппарата насилия, без государства.

Эта часть моей беседы с Нухаевым состоялась за полгода до событий 11 сентября 2001 года. Нухаев не подозревал, что в этот день Нью-Йорк покажет совсем другое лицо, не то, что во время погромов 1977 года. 11 сентября город проявил удивительное чувство гражданственности и силу общественных нравов. Жаль, что Нухаева там не было. Подозреваю, что он, увидев, как отреагировал город, должен был бы изменить свои представления об Америке и вообще о способности большой христианской цивилизации подняться до самых высот духовного мужества.

Я там был. Я видел, как в момент всеобщей беды граждане Нью-Йорка не трусили и не разбежались, как предполагал Нухаев (и сами террористы), не начали грабить и резать друг друга – наоборот, они подтянулись, сплотились и мужественно справились с бедой. И никакой паники. Да, люди были угрюмыми, грустными, немного ошарашенными – но все вели себя спокойно, каждый стремился что-то сделать, чем-то помочь другим. Ньюйоркцы толпами приносили пожарным воду и еду, стояли в длинных очередях, чтобы пожертвовать кровь, собирались в парках на молебны. В тот день город проявил невиданную доселе гражданскую доблесть.

Нет, американцы – твердый народ. Даже если завтра у них исчезнет все богатство и война придет на американскую землю, не сомневаюсь, они покажут себя сильными и непокоримыми.

[ПХ] Вы говорите, что Америка имеет самую успешную форму государственности, но что, кроме государства, там нет никаких общественных устоев. Я не согласен.

Во-первых, государство играет меньшую роль в американском обществе, чем в европейских странах, чем в России.

Во-вторых, мне кажется, что и нравственность в американском обществе гораздо сильнее развита, чем в Европе или в России. Я имею в виду не духовность, а именно нравственность простых американских граждан. В Америке вы найдете десятки тысяч городков, где люди, уходя из дому, не запирают дверь, потому что они знают, что никто у них ничего не украдет. Большинство американцев честно ведут свои дела, усердно работают, охотно помогают друг другу, к посторонним относятся вежливо и с уважением, доверяют друг другу, еженедельно ходят в церковь, успешно воспитывают детей, охотно принимают на себя ответственность за общее благо...

[X-АН] Ну они пока находятся в определенных парниковых условиях. Раз все у них хорошо, они считают Америку лучшей страной в мире. А если эти условия завтра переменятся, полная дикость проявится. И если завтра появилась бы какая-то другая Америка – лучшая, они бы бросились туда, к другой Америке, к лучшей.

[ПХ] Вы думаете, что в трудный момент американцы покинут свою страну? Сомневаюсь.

Америка сегодня находится в парниковых условиях, как вы выразились, потому что она себе эти условия создала. Это великая заслуга той европейской цивилизации, которую унаследовала Америка. Эта цивилизация дала человеку свободу. В обществе действуют твердые и ясные законы, общество живет по справедливым и предсказуемым правилам. Именно поэтому европейская цивилизация (сегодня даже больше американская) процветает. Именно поэтому она столь заманчива для других народов.

[X-АН] Вся эта цивилизация разукрашенная. Этим и привлекает людей. Но внутри все пустое. Она слабо стоит. Там слабая религия, слабые общинные устои, и когда появляется что-то фундаментальное, все быстро ломается. Так же, как ствол, который не имеет внутреннего содержания, который внутри весь сгнил, сломается. Он сломается резко, неожиданно, и никто не поймет, как он сломался. Вроде было дерево огромное, сильное, а внутри уже все сгнило.

Чтобы продолжить мысль Нухаева об угрозе «техногенной цивилизации», можно процитировать великого Николая Бердяева, который писал в 1916 году:

«Горжество буржуазного духа привело в XIX и XX веках к ложной, механической цивилизации, глубоко противоположной всякой подлинной культуре. Механическая, уравнивающая, обезличивающая и обесценивающая цивилизация с ее дьявольской техникой, слишком уж похожей на черную магию, есть лжебытие, призрачное бытие, вывернутое бытие... В ней гибнет внутренний человек, подменяется внешним, автоматическим человеком. Цивилизация развила огромные технические силы, которые по замыслу должны уготовить царство человека над природой. Но технические силы цивилизации властвуют над самим человеком, делают его рабом, убивают его душу...»

Да, такая опасность действительно грозит современному человеку. Безбожный материализм именно к этому и приведет. Но пока что этого не произошло. Лично я себя удобно чувствую при современных технологиях. Я радуюсь, когда все правильно и по назначению работает, когда все делается вовремя, когда система умно организована, когда моментально разрешаются сложнейшие задачи, когда все чисто и аккуратно. Я восхищаюсь французскими поездами, немецкими автомобилями, швейцарскими часами, японской электроникой, русскими достижениями в космосе, американскими компьютерами – словом, всеми плодами человеческой изобретательности и трудоспособности. Я считаю, что технология дала мне огромную свободу действий, открыла новые просторы и отнюдь не убила мою душу. Ведь технология и человеческая изобретательность вполне сопоставимы с божественным началом. Техника не обязательно бездуховна. Замечательный автомобиль, математическое открытие или даже мастерски подбитый башмак тоже отражают совершенство и красоту. Нет, я верю, что духовность и внутренняя свобода вполне возможны в современном мире. Это вопрос культуры.

11 СЕНТЯБРЯ

Через несколько дней после террористического нападения на Нью-Йорк я позвонил Хоже Нухаеву.

[ПХ]Когда вы слышали, что этот террористический акт совершен под знаменем ислама, какова была ваша реакция?

[Х-АН]Ну, во-первых, кто это совершил, по-моему, до сих пор еще никто и не знает.

[ПХ]Ну, исполнители известны: арабы, выходцы из

Саудовской Аравии и Египта, послушники Осамы бен Ладена и члены террористической организации «Аль Каида». Это все известно.

[Х-АН] Этого не может быть. Бен Ладен находится в горах, он не смог бы организовать такое нападение – это абсурд.

Чтобы такое организовать, подумайте, сколько там нужно накопить информации, сколько на месте своих людей нужно было иметь. Подумайте, какая организация должна быть, чтобы найти этих людей, чтобы они были со знаниями, были специалисты и к тому же языки знали. Тут целая организация нужна. Назовите мне хоть какую-то одну мусульманскую организацию, которая имела бы эти возможности, чтобы совершить одновременно эти нападения. Это должна быть организация с глубокими корнями в самой стране (в США. – П.Х.). К тому же для этого серьезные деньги нужны. То есть там должна быть какая-то серьезная крыша. По-другому это невозможно. Наивно рассуждать, что это могут сделать какие-то 20 или 30 человек.

[ПХ]Тогда кто совершил этот теракт?

[Х-АН] Мы не знаем. Никто не заявил, что это его операция. Все отмежевываются.

Но мы знаем, кто этим воспользовался: США. Именно сегодня, когда машина глобализма тор-мознулась, когда не решается палестино-израильский вопрос, не решаются многие другие вопросы в мире и сосредоточиваются силы евразийские, как отпор глобализму, – именно в этот момент совершено нападение на Нью-Йорк и начинается эта атака (против исламского экстремизма. – П.Х.). Тут же разбивается эта стена, и все эти вопросы решаются.

Нормально, что все люди чувствуют боль человеческую и, естественно, переживают с родственниками убитых. Но интересы государства США от этого не меняются. Цель глобализма не меняется. Вот США это все взяли – человеческий фактор и государственный интерес, – смешали в один вопрос и теперь навязывают всем выбор: ты за или против? Естественно, все говорят, что они против терроризма. Таким образом, всех загнали в один

лагерь.

[ПХ]Вы намекаете, что американское государство организовало это террористическое нападение?

[Х-АН]Я ничего не намекаю. Я просто сейчас хочу провести хладнокровный расчет. Посмотреть, кто этим воспользовался.

Нет оснований думать, что это сделала какая-то мусульманская организация. Где логика? Предположить, что кто-то думал, что терактами он сможет достигнуть победы истины, и что он эти теракты совершил, а потом умолчал, что он их сделал, – это абсурд, бессмыслица. Потому что тот, кто делает теракт, должен им воспользоваться. Ведь результат какой-то должен быть? Сделал, а потом на этом делаешь политику, идешь дальше к своей цели... А так просто сделать взрыв – что этот взрыв дает? Кроме как сосредоточивает именно те силы, против которых ты борешься. Если это верующие сделали, так выходит, что они как раз против себя это сделали. Нет никакой логики.

В человеческих делах очень часто торжествует самая простая глупость. Резкие повороты истории чаще диктуются глупостью или ошибками вождей, чем какими-то успешно реализованными замыслами.

Мусульмане, с которыми я встречался, находятся в полном замешательстве по поводу 11 сентября. С одной стороны, они скрытно радуются, что наконец-таки «наши» дали кулаком в нос американцам. С другой стороны, это преступление настолько ужасное, что они не могут себе представить, что подобное совершили братья-мусульмане. Таким путем – и злорадством, и отрицанием – они уходят от ответственности. Это какая-то глубокая неспособность видеть мир, как он есть, какое-то неодолимое влечение ускользнуть из света в щель. Трусливость!

Мне совершенно очевидно, что теракт 11 сентября совершила организация Осамы бен Ладена. Может быть, Нухаев тоже в этом убедился, если имел возможность видеть выступление Осамы бен Ладена месяц спустя по арабскому телеканалу «Аль Джазира». Совершив этот теракт, Осам бен Ладен допустил величайшую ошибку. На самом деле он добился того, что натравил на себя весь цивилизованный мир. Он предупредил не только Америку – всех – о той смертельной угрозе, которая исходит от исламского мира. Если бы бен Ладен и другие исламские фанатики имели мудрость воздержаться от проведения таких терактов, они смогли бы спокойно набирать силы еще два или три десятилетия, тихо просачиваться в Западную Европу, Америку и Россию, пользуясь прикрытием наивного либерализма этих стран, свободно создавать там свои семьи и общины. В конце концов они добились бы окончательного демографического перевеса внутри самой европейской цивилизации. Тогда бы они могли встать и объявить о себе и никто бы их уже не остановил.

Но исламский экстремизм не вытерпел. Он должен был показать себя. И теперь каждый рядовой американец, русский, европеец видит, что представляет собой воюющий ислам.

Осама бен Ладен проявил глупость, объявив открытую войну Америке; в свою очередь, американское правительство тоже проявило глупость, приведшую к терактам 11 сентября. Американские власти и американское общество в 1990-е годы были слишком озабочены своим обогащением, чтобы заметить тех врагов, которые с каждым годом набирали силы за рубежом. А те, кто понимал, что Америке грозит опасность, смотрели совсем в другую сторону. Они беспокоились о возможном возрождении «российского империализма», добивали подбитого Саддама Хусейна, травили несчастную Сербию, которая якобы угрожала всей Европе...

Тем временем террористическая организация «Аль Каида» росла и наносила все более смертельные удары американским объектам. Другими словами, в 1990-е годы Америка гонялась за кем угодно, кроме своего самого явного врага. Но так часто бывает. Даже самые интеллигентные люди иногда придерживаются самых глупых предубеждений.

ГЛУПОСТЬ ИЛИ ИЗМЕНА?

И тем не менее образованные люди в России и даже в Западной Европе продолжают сомневаться, что могучая Америка могла просто так подставить себя такому мощному удару.

В свое время либеральный политик Павел Милуков, недоумевая, почему Россия никак не может одержать победу в Первой мировой войне, поставил вопрос так: «Это что, господа,

глупость или измена?» Отвечая на тот же вопрос в связи с терактом 11 сентября, многие утверждают: измена. Терракт совершили не исламские террористы, а американское правительство или израильские спецслужбы – с целью спровоцировать новую войну против ислама.

Особенно часто я слышал такую версию в России. Это неудивительно. Ведь в России многие до сих пор убеждены, что жилые дома в 1999 году взрывали не исламские террористы, а российские спецслужбы, что нападение на мюзикл «Норд-Ост» на Дубровке организовали не чеченцы, а все те же спецслужбы. Значит, и теракты 11 сентября совершили сами американцы?

В России эта мания во всем видеть провокацию, обман или измену достигла таких масштабов, что люди вообще перестали верить, что в жизни бывают несчастные случаи, например автомобильные аварии, авиакатастрофы. А уж если погиб какой-то важный политический деятель... Получается, что непримиримые враги России никогда не совершают терактов по собственному замыслу – их всегда кто-то из Кремля приглашает.

Как же нужно погрязнуть в цинизме, чтобы верить, что государство может пойти на такое величайшее преступление против собственного народа! Для таких циников бандит оказывается не бандитом, а марионеткой коварных властей, убийца – жертвой обмана, террорист – подставным лицом. Нравственных или благонамеренных поступков такие циники вообще не признают. Каждый раз, когда они видят честный подвиг какого-то представителя власти или его самую простую гражданскую самоотверженность, они приходят в смятение и не успокаиваются, пока не найдут за этим какой-то подоплеку.

До некоторой степени подобная паранойя понятна. Русский народ в продолжение трех поколений жил в стране, где официальная (государственная) версия событий почти всегда была ложной. Естественно, сегодня люди просто не способны верить, что существуют простые объяснения случившемуся, что есть государственные чиновники и государственные учреждения, которые стараются честно исполнять свой долг. К тому же 70 лет советского режима приучили людей, что на Руси ничего не случается без ведома и позволения властей. Русский человек видит халатность и беспорядок везде, но продолжает верить во всемогущество властей. Он до сих пор не представляет себе, что в большинстве случаев бедствия в Российском государстве происходят не в результате измены или какого-то злого умысла, а из-за глупости, лени или безответственности членов государственного аппарата.

Вера в то, что почти за каждым отрицательным историческим явлением стоит какой-то коварный заговор, – это на самом деле вера в собственную беспомощность. Только глупые люди верят, что ими свободно управляют умные. Любая организация, любое человеческое общество (тайное или нет) страдают от некомпетентности, неосведомленности, непрозорливости – другими словами, от самой обыкновенной глупости. Именно поэтому обществом так трудно управлять и почти всякий заговор в конце концов обречен на провал.

Любой опытный командир знает, что можно сколь угодно тщательно разрабатывать план сражения и обучать подчиненных действовать четко по плану, но как только сражение начинается, план тотчас же рушится под лавиной непредсказуемых обстоятельств. Командир в данном случае выйдет победителем, только если сумеет быстро приспособиться к новой ситуации, сумеет удержаться на плаву в бурном потоке. Уж если военная организация, построенная на железном выполнении воли командующего, не способна полностью контролировать ситуацию в бою, то что можно говорить о гражданских руководителях? Кто хоть раз побывал у власти, знает: контролировать общество совсем не так легко, как представляют мечтатели. Это, по английской пословице, – как пасти кошек.

Несомненно, амбициозные люди часто стремятся организовать какой-нибудь заговор или добиться некоего тайного понимания, но, за очень редкими исключениями, ничего из этого не получается, а если и получается, то совсем не то, что предполагалось. Ибо в мире царствуют беспорядок и непредсказуемость.

Так что попытка отыскать заговор в резких поворотах истории – почти всегда потеря времени, гонка за мелочами. На самом деле судьба народов и цивилизаций решается глубинными общественными процессами, которые тянутся из поколения в поколение.

Самый яркий тому пример – революция 1917 года. Действительно, февральский государственный переворот и отречение государя были осуществлены при помощи заговора

(между либеральными парламентариями, высшими военными чинами и промышленниками). А появление большевистской партии, пришедшей к власти в октябре 1917-го, вообще являлось заговором 20-летней давности – несколько тысяч фанатиков, объединившись, из года в год разрабатывали план захвата власти в стране.

Но не заговор погубил царскую Россию. Успех революции был заложен задолго до 1917 года. Царская Россия развалилась по самой элементарной глупости. Образованная часть общества – а к 1917 году это примерно четверть населения – перестала поддерживать царя. Из-за непонимания исторических процессов, из-за неустойчивости своего патриотизма, из-за туманного представления о том, что такое Русская Идея, преобладающая часть образованной России начала заигрывать с революционной идеей. Интеллигенция приветствовала свержение царя в 1917 году и получила то, чего просила, оставшись в итоге в дураках. Вот яркий пример человеческой глупости!

Даже если бы февральский или большевистский заговор был раскрыт, революцию все равно невозможно было бы предотвратить. К тому же царское МВД знало про большевиков с начала века, а про заговор февральских либералов – где-то с 1915 года. Но царская власть уже не могла противостоять революции. Образованные люди России (дураки) уже давно предали монархию, предпочли ей загадочную революцию. А вот когда эта интеллигенция осталась без родины, тогда она поумнели.

Примерно то же самое случилось в 1990-е годы, во время кошмарной ельцинской эпохи. Как удалось маленькой кучке людей (всего несколько тысяч человек) захватить власть и богатство страны и выбросить русский народ на свалку? Неважно, что между этими людьми существовал какой-то заговор – множество тайных соглашений, целая цепочка мелких заговоров и мафиозных сделок. Важно то, что в русском обществе не нашлось силы, готовой обороняться, готовой постоять за народные (гражданские) интересы. Почти никто (кроме некоторых политических активистов) не принял на себя ответственности за то, что происходило. Зачем вмешиваться? Не им же решать... К тому времени идея гражданского долга уже была порочна, идея нравственности была забыта, всякая вера в благочестивый подвиг или доброе дело была утеряна. Вместо боевого духа в народе воцарились трусость и уныние. Таким образом, поле досталось хищникам.

Итак, заговор играет ничтожную роль в истории. Решительную роль играет культура (в широком смысле этого слова – те идеи, нравы, ценности и вера, которые объединяют общество). Цивилизация вырастает вместе с этой культурой и разваливается, когда культура теряет силу. Все самые знаменательные повороты истории происходят именно на фоне борьбы разных культур. Когда культура гаснет или когда ее покоряет какая-то другая культура, тогда резко меняется жизнь всех членов общества. К 1980-м годам культура гражданственности в России настолько ослабла, что новой, грабительской культуре ничего не стоило ее вытеснить. Поэтому никто не может быть равнодушен к борьбе культур. Более того: каждый человек участвует в этой борьбе, потому что каждый человек несет в себе культуру своего общества – своим забвением он помогает ее разрушать, своей верой он прилагает руку к ее возрождению.

МИРОВАЯ БОРЬБА

[ПХ]Почему исламский мир так вяло помогает чеченцам? Когда исламисты бились против русских в Афганистане в 1980-е годы, Саудовская Аравия посылала им на помощь миллиарды долларов и много тысяч добровольцев.

[Х-АН]В то время мир был разделен на две части: блок американский и блок варшавский. Арабы находились и в том, и в другом блоке. Когда началась война с Афганистаном, западный блок, в который входила Саудовская Аравия, стал поддерживать своих афганцев. Таким образом, Саудовская Аравия помогла Западу стать доминирующим блоком в мире. В свою очередь западный блок помогал Саудовской Аравии доминировать в исламском мире.

[ПХ]А сегодня?

[Х-АН]Сегодня Саудовская Аравия хочет победы своего ислама – ваххабизма. Многие чеченцы приняли помощь ваххабитов. Желание сосредоточить все силы на борьбе с Россией привело чеченцев к соблазнительной идее создать «исламское государство», а чтобы поднять на

борьбу с Россией и другие народы, было решено сделать это исламское государство «интернациональным», расширив его границы на весь горный Кавказ. Вот и причины распространения ваххабизма на Кавказе.

[ПХ]Как вы относитесь к бен Ладену?

[Х-АН]Мне кажется, что он действительно мусульманин. Он действительно верит в свой путь, и средства свои вкладывает в ту войну, которую он ведет. Если человек, имея и средства, и возможности, не верил бы в свой путь, он не стал бы себя затачивать в бедную страну, не находился бы постоянно в трудностях...

Как исламский мир отреагирует на всеобщий нажим со стороны Америки после 11 сентября?

[Х-АН]Я думаю, что многие государства согласятся взять нейтралитет в этой войне. От Америки сейчас идет очень сильное давление. Ей достаточно, чтобы эти страны взяли нейтралитет. Но это приведет к прорыву снизу, то есть когда низы проявят сильное несогласие с правительством. И на первом этапе то, что кажется победой глобализма, на втором этапе задохнется, как и было с крестовыми походами. Сначала вроде прорыв, а потом поднимаются силы снизу. Потому что здесь срывается тот тормоз, который каждое государство употребляло, чтобы держать ислам в определенных рамках. Сегодня все мусульмане видят этот нажим со стороны Америки. Они видят, какие их правительства согнулись, какие нет. И получается внутреннее восстание мусульман. Раньше мусульмане были разделены на отдельные государства, а теперь сама Америка всех мусульман объединила. То есть государства-то остались разделенные, как и раньше, объединились народы исламские, объединились на низах, помимо государств.

Я подозреваю, что в этом Нухаев прав. Действительно теракт 11 сентября открыл новую эру человеческой истории, провозгласил начало новой мировой войны. Эта борьба будет продолжаться много десятилетий. Разница взглядов исламского мира и христианского слишком глубока, поэтому скорое примирение невозможно. Каждый удар, нанесенный Америкой или Россией, еще более усилит ненависть исламского мира – и ответные удары последуют с ускоряющейся быстротой. Для Америки, Западной Европы и России существуют лишь два исхода событий – либо отбить врага, либо сдаться ему. Я предвижу что-то вроде «холодной войны» – долгий, туманный мировой конфликт, который иногда будет ограничиваться словами, а иногда будет выливаться в чудовищные теракты или кровавую войну в одной из частей мирового шара. Вслед за Афганистаном и Ираком, вполне возможно, последуют Саудовская Аравия или Пакистан. Война в этих странах чревата гораздо большей опасностью, чем покорение Афганистана или Ирака.

Последствия этой новой мировой войны непредсказуемы. Никто не может заглянуть так далеко вперед. Однако, я убежден, решающая борьба будет происходить не на Ближнем Востоке или в Алжире, не в Пакистане или Индонезии, а в Европе.

ЧАСТЬ ШЕСТАЯ. КОМУ ПРИНАДЛЕЖИТ БУДУЩЕЕ

ПОВЕСТЬ О ФРАНЦИИ

Нухаев инстинктивно верно рассуждает: кто отходит от религии и теряет понятия кровного родства, тот неминуемо развалит свою нацию. Однако распавшаяся нация – это совсем не то, что думает Нухаев. И уж точно Америка, где великое большинство населения посещает церковь и охотно выполняет свои общественные обязательства, никак не подходит под это понятие. На самом деле яркий пример распавшейся нации – это Франция.

На протяжении многих веков Франция обоснованно могла считать себя вершиной человеческой цивилизации. Чудесные готические соборы XIII века, благоустроенные города, очаровательная провинция убедят любого скептика в превосходстве французской цивилизации. Недаром термин «Lingua franca» (французский язык) обозначает «общечеловеческий язык».

И что за грустное зрелище представляет Франция сегодня! До некоторой степени процесс

разложения затронул все западно-европейские страны. Но за Францию особенно обидно – не только потому, что она так долго являлась са мой развитой цивилизацией в мире, а из-за того, что сыграла столь решительную роль в собственном уничтожении.

Блестящая и заманчивая культура французского XVIII столетия породила ту мировую идеологию, которая доконала Францию: именно в конце XVIII века французы дошли до того, что осквернили могилы своих славных королей, создали первое в истории атеистическое государство (господство якобинцев в 1793–1795 годах) и к тому же изобрели современный тоталитаризм и террор.

Вслед за этим французы несколько поколений колебались и метались: с Наполеоном решили покорить мир, с Людовиком XVIII вернулись к старомодной монархии, с Луи Филиппом бросились обогащаться, в 1848 году снова подняли знамя мировой революции, с Наполеоном III получили театральную версию славного дядюшки, в 1871 году проиграли войну с Германией и устроили Парижскую коммуну, затем приступили к созданию колониальной империи в Африке... В продолжение всего XIX столетия французский народ впадал в крайности, пока, наконец, французская нация окончательно не упала духом. Государственный атеизм был навсегда установлен во Франции в 1905 году, когда власти убрали кресты со стен французских школ, официально исключили христианство из общественной жизни и провозгласили государство единственным олицетворением страны.

Сегодня мы видим результат. Что осталось от славной французской цивилизации? Безбожное государство и богатейший французский язык. Этого недостаточно, чтобы обеспечить будущее Франции, ибо государство не может заменить народную общину, а язык сам по себе безжизнен {не он создает красоту, а культура}.

Лишенные чувства кровного родства, обычные французские граждане оказались беспомощны. Французские семьи, одно время столь разветвленные и крепкие, сперва уменьшились, а затем и вовсе начали исчезать. Французское общество разбилось на миллионы крошечных единиц, полностью зависящих от государства. Только эта нянька-государство и способна защищать их от насилия.

Во Франции сегодня больше верующих мусульман, чем верующих христиан. Коренное французское население постепенно вымирает (с начала 1970-х годов), а мусульманское бурно растет. Хотя алжирцы и другие арабы составляют примерно 10 % населения (точное их количество трудно определить), они уже покорили все крупные французские города. Вдохновленные своей воинственной религией и поддерживаемые своими кровно-родственными связями, мусульманские парни смело шагают по улицам, запугивая всех остальных. Коренные вымирающие французы с недоумением наблюдают за этим страшным зрелищем и стараются не задумываться о будущем. Единственная их защита от воюющего ислама – это государство. Но государственный аппарат либо ничего не может сделать (в некоторых кварталах французских городов полицейские даже не смеют показываться), либо не хочет, потому что находится в руках атеистов-интернационалистов, которые радуются любому ослаблению традиций.

Итак, впервые со времен воеводы Шарля Мартеля, отбросившего мусульман в великом бою под Пуатиэ, в самом центре страны, в 732 году, Франция стоит перед реальной угрозой полного исчезновения. Мы знаем по византийской истории, что этот процесс может идти долго, но на определенном этапе он становится необратимым.

В XIX веке Франция создала империю. Она построила дороги в пустыне, плотины, каналы, системы городской канализации, заводы, госпитали, школы, библиотеки, внедрила современную администрацию и гражданские суды. В течение почти двух веков Франция, как и другие европейские колониальные державы, много отдала и мало получила взамен от своей империи – помимо временной славы. Сегодня ясно, что колониальные завоевания были роковой ошибкой для Франции. Колониальные народы сначала выгнали французов со своих земель, а затем принялись заселять саму Францию. В 1950-е годы французы потерпели поражение в переулках Алжира – сегодня они вынуждены отбиваться на улицах французских городов.

Некоторые вожди «Аль Каиды» недавно открыто объявили о своей мечте вернуть юг Франции и Испании в объятия средневекового ислама (возродить «Аль Андалуз»). Самое

страшное то, что эта мечта вполне может осуществиться. Если французы будут и впредь пренебрегать идеями семейства и материнства, своими народными традициями, им грозит участь коренного сербского населения Косово – быть вытесненными инородцами с земли предков и святых.

Вслед за французами на свалку истории попадут итальянцы (при теперешнем уровне рождаемости – 1,1 ребенка на каждую женщину – итальянское население сократится примерно на 85 % в течение трех поколений). По той же дороге идут немцы и голландцы, бельгийцы и англичане, испанцы и почти все древние народы Западной Европы. По той же дороге идут и русские...

ПОВЕСТЬ О КОСОВО

Демографические процессы определяют судьбу любой цивилизации. Неужели это не понятно? И пусть Россия или Америка выигрывают сражения в Чечне, Афганистане, Ираке или каких-либо других исламских странах – мусульмане все равно одержат победу. Ибо главная война – «тихая» – проходит внутри России, внутри Европы. Уже тридцать лет, как европейцы эту войну проигрывают. Еще одно или два поколения – и мусульмане приобретут окончательный демографический перевес.

Вот что рассказывают сербы, до последнего времени проживавшие в Косово:

«Косово всегда было святыней нашего сербского народа. Тысячелетие мы здесь жили, на нашей родной земле, но теперь нас оттуда вытеснили, и, по всей вероятности, мы никогда в Косово не вернемся. Мы можем сколько угодно утверждать, что это исконно наша земля, что здесь жили и трудились наши предки, что здесь похоронены наши святые, что здесь веками мы проливали нашу кровь, отстаивая родину для наших потомков... Никто этого слышать не хочет. Здесь для нас уже все кончено, ибо мы давно уже проиграли в демографической войне.

Беда пришла лишь 60 лет тому назад, когда нагрянули инородцы (мусульмане-албанцы) – многочисленные, сплоченные, жадные, непримиримые. Не войско вражеское нас покорило, а тихая иммиграция. Эти новоприезжие заводили большие семьи – пока мы рожали одного-двух детей, они рожали четырех, пятерых, шестерых. Албанцы давили нас своими многодетными семьями и скоро приобрели демографический перевес. Вливаться в наш народ, в нашу цивилизацию они не хотели – им же было ясно, что мы представляем уходящее прошлое, а они грядущее будущее... И вот наступил роковой момент: албанцы стали действовать силой, они вытесняли нас, село за селом, город за городом. Происходило это обычным бандитским способом – они избивали наших мальчишек, насиловали наших девушек, оскорбляли наших стариков, открыто грабили наше имущество, оскверняли наши храмы, угрожали, устрашали до тех пор, пока наши люди не оставили свои родные места.

Государство не способно было ничего сделать. Когда оно пыталось обратить этот процесс вспять, возмущалось мировое сообщество, обвиняя нас в варварстве, расизме и геноциде. Тем временем вытеснение нашего народа продолжалось в сотнях мелких поселков и проходило незамеченным мировой прессой.

Сегодня уже все потеряно. Тысячелетние отцовские участки, могилы предков, останки святых, ветхие храмы, старинные предания – вся древняя культура навсегда отданы инородцам. Ничего уже не вернешь. Нет смысла на что-то надеяться – ведь Константинополь так же никогда не станет опять столицей христианского мира. Конечно, Косово сегодня существует как место на карте (и Франция всегда будет существовать), но оно полностью заселено инородцами».

Вот что значит демографический процесс – простая арифметика. Путь к национальному самоубийству прост: нужно лишь отказаться от создания многодетных семей и распахнуть двери массовой иммиграции – и народ неминуемо исчезнет с мировой арены.

Русский народ, по-видимому, ожидает именно судьба сербов Косово. Суть в том, что сегодняшние русские проявили себя неспособными к воспроизводству. Русская женщина отказывается рожать детей или рождает максимум одного-двух. Русская девушка слишком часто мечтает либо уйти в проститутки, либо выйти замуж за иностранца. Русский мужчина не стремится завести себе жену и наследников; он неудобно себя чувствует в роли хозяина семьи,

воспитателя своих детей. При таком отношении к семейству народ обречен на гибель. Безответственность одного или двух поколений способна погубить целую нацию. Согласен, создавать и воспитывать здоровую семью – дело сложное. Но это опыт, который передается из поколения в поколение. Стоит потерять опыт семейственности одному или двум поколениям – и они будут забыты навсегда. Оборвется цепочка истории. Именно такой процесс мы и видим сегодня. Русская семья распалась, русские дети растут сиротами, численность русского населения все быстрее и быстрее скатывается к нулю, и этнический состав России меняется на глазах.

ЕВРАЗИЙСТВО

[X-АН]Русские начали понимать, что их миссия – это миссия евразийства. Они сейчас ставку делают плотно на евразийский традиционализм, на религию, на национальные традиции и обычаи евразийских народов. Таким образом они приобретут себе союзников. Только в этом случае Россия сможет приобрести форму империи, если Путин расширит Российскую Федерацию в евразийскую и всем объявит: «В рамках Евразии вы свободны, все народы – живите, как хотите; я только буду защищать вас и ваши интересы».

[ПХ]Но империя должна со своих субъектов налоги получать. А налоги никто никогда добровольно не платит.

[X-АН]Нет, Россия скажет: вы налоги не должны платить, вы свободны, независимы все, но только в рамках Евразии. То есть, если вы этим законом живете, я не имею ник кому претензий. Я вам даю мою защиту и мою помощь. Если именно это Россия скажет тому же Азербайджану, той же Грузии, они согласятся.

[ПХ]А как вы смотрите на приход американских и английских нефтяных компаний в Азербайджан? По-вашему, Запад хочет завоевать себе здесь сферу влияния?

[X-АН]Америка сейчас сильно насаждает на президента

Азербайджана Алиева. Она от него требует реформы, чтобы он избавился от коррупции и так далее. Он пытается им объяснить: слушайте, мы совершенно другой путь прошли, здесь ментальность совершенно другая у людей... А вы требуете, чтобы не было этой коррупции. Если Алиев против коррупции начнет бороться так, как считает Америка, он тут же проиграет. И не порядок будет, а хаос. Эти моменты Америка не понимает. Здесь эти либеральные демократические реформы срабатывать не будут, потому что субстрат (народ, культура. – П.Х.) к этому не готов. Здесь работают принципы родственников.

[ПХ]Что вы имеете в виду, говоря о Евразии и евразийстве?

[X-АН]Центр Евразии сегодня – Черноморско-Каспийский регион. Евразийство означает союз между православием и исламом на почве противостояния Западу.

Чтобы людям дать возможность на своей земле нормально зарабатывать, чтобы создать условия для нормальной жизни – не нужно никакого государства. Не нужны ни ракеты, ни атомные бомбы... Например, что может сегодня Россия против Чечни сделать? Нет в Чечне ни заводов, ни городов, ни оружия. Ничего нет, кроме веры в Аллаха. Поэтому Россия ничего не может сделать с Чечней. Ничего не сможет сделать и Запад.

Чеченцы никогда не знали государственности, всегда жили родоплеменной общиной. В восприятии чеченцев «жить свободно» означает «жить по своим традициям». Покушение на традиции чеченцы воспринимают как угрозу своей свободе и поэтому отвергают цивилизацию в любой форме, откуда бы она ни надвигалась – с Запада или с Востока.

Чечня сегодня – развалившееся государство, и чеченцы могут творить чудеса как нация. Они показывают другим народам, как надо жить. Это действительно революционный момент.

Нухаев прав, чеченцы никогда не имели государственности. В этом они отличаются от татар, которые уже давно инстинктивно тянутся к государственности. Не знаю, связано это с наследием Чингисхана или с тем, что в России татары столкнулись с византийской государственностью. Но приняв присягу русскому царю, например, татары никогда ему не изменяли. В течение нескольких веков они многое внесли в строительство русского государства и общей российской цивилизации.

[X-АН]Для чеченцев Россия есть враг. Но еще больший враг – это цивилизация, то есть

Запад. Если между двумя врагами выбирать, то Россия нам ближе, мы в этом смысле являемся как бы союзниками. Нас может объединить варварство. Скажем, чисто варвары – это мы, а Россия входит в число полуварваров.

Россия сейчас пытается отстоять свою независимость перед Западом, старается защититься военными мерами, экономическими, дипломатическими. Но от цивилизации этими мерами невозможно защититься. От цивилизации можно защититься только евразийским традиционализмом – традицией народа, религией народа, обычаями народа.

Америка сегодня – самое отшлифованное государство, но есть и другая форма общества: варварская, чеченская, родоплеменная. Полуварвары и полуцивилизованные народы должны ориентироваться либо на Америку, либо на Чечню. Если они повернутся к Чечне, они найдут спасение от Запада. Если же они будут продолжать на той же лошадке ехать к государственной системе, к западной цивилизации, они все равно пойдут на поклон Америке.

Бред. Я не считаю, что строительство цивилизации является катастрофой. На самом деле строительство цивилизации – это самое высокое проявление человеческого духа, данное нам от Бога. Человек создан, чтобы царствовать над природой, создавать тончайшую культуру.

Представление Нухаева о евразийстве имеет лишь поверхностное сходство с евразийской идеологией, впервые разработанной в русской эмиграции 1920-х годов. Евразийцы того времени были философами, искусствоведами, историками, географами. Как и Нухаев, они считали, что Россия сильно отличается от Западной Европы, что Россия – это особый мир. Однако евразийцы 1920-х годов развили идею об уникальности Евразии в сложную и хорошо продуманную теорию, в то время как для Нухаева евразийство – это лишь варварство. Более того, евразийцы 1920-х годов многое черпали от славянофилов, они писали об особой миссии русского народа, превозносили православное христианство и государственность, тогда как Нухаев – приверженец ислама, он радуется распаду Российского государства и видит в евразийстве путь к окончательному восторжествованию мусульманского влияния над поредевшими рядами православных христиан.

Конечно, можно сопротивляться насаждению американской цивилизации, но сделать это следует путем прославления другой цивилизации – например, традиционного европейского христианства. Несмотря на все свои недостатки, европейско-христианская цивилизация XVIII и XIX веков (включая и Россию и Америку), на мой взгляд, является самым высоким образцом цивилизации в истории, непревзойденной до сих пор вершиной человечества. Нигде и никогда поиск истины и красоты не велся так глубоко и так обширно, как в Европе в тот период. Лучшего ориентира для России нельзя и придумать.

Евразийство может быть хорошей стратегией для Министерства иностранных дел, но для внутренней политики, для русского народа евразийство – это губительный обман. Соблазн нового (евразийского) интернационализма утопит превосходство русского народа и православия в составе многонациональной России. Без господства какого-то одного народа и одной культуры любая многонациональная страна обречена на междуусобицу и историческую гибель.

Даже во времена своего самого бурного развития Русь мало ущемляла свои малые народы и иноверцев. Этим Российская империя отличалась от других империй. Вероятно, такая политика связана с широтой русской земли (ведь на Руси всем место есть) или с широтой русской души. Но мы не должны забывать, что Россию создали не мусульмане, не татары, не немцы, не евреи и не грузины. Россию создали русские. Сегодня враги России как только не называют русский народ: сборище лентяев, дураки, пьяницы и воришки, люди, по словам Бориса Березовского, с «рабским менталитетом». Но будь русские такими, разве освоили бы они одну шестую земного шара, построили бы великую цивилизацию? Из тысяч и тысяч племен, которые появлялись на свете на протяжении тысячелетий, только единицы смогли создать великую цивилизацию. Русские из этих избранных народов.

Да, русские время от времени впадают в «русский бунт», бессмысленно разрушают все устои культуры и гражданского порядка, но ход истории показывает, что чаще русские проявляют хладнокровие и последовательность истинно господствующего народа. Как это ни странно звучит сегодня, история показывает, что русские обладали исключительным талантом создавать порядок, устраивать гражданскую жизнь, строить сильное государство и привлекать в

это государство самые разные народы и племена.

Сейчас, как и в прошлом, русский народ с его православной верой и культурой остается хребтом многонациональной России. Если хребет ослабнет, то плохо будет всем другим.

ЕВРОПА НА ТИХОМ ОКЕАНЕ

Россия всегда являлась частью Европы. С самого начала, с рождения русской государственности (установленной варягами) и рождения русской культуры (от Византии и православного христианства), Россия была членом европейского семейства. Конечно, в могучую русскую нацию всегда вливались другие народности и культуры, но это, за редкими исключениями, лишь обогащало русско-европейскую цивилизацию, а не размывало ее. Да, России посчастливилось стоять одной ногой на европейском материке, а другой – в Азии. Но это сути не меняет. Россия – европейская страна. Владивосток – та же Европа на Тихом океане.

Что такое Европа? Европа – это христианская цивилизация, ее корни произросли в Византии, Древнем Риме и Древней Греции. Европу нельзя ограничить теми странами, которые входят в Евросоюз (сухое политическое объединение). Я считаю, что европейскую цивилизацию нужно определить широко и включить в нее те страны, где поселились европейцы, внедрив туда европейскую культуру: Северная Америка, Латинская Америка, Австралия, Новая Зеландия и пр.

Но даже если ограничиться более узким пониманием европейской цивилизации – Европа как географическое пространство от Атлантического океана до Урала (по словам де Голля), – ясно, что Россия уже более тысячи лет является неотъемлемой частью Европы. Мало того, что Русь была одной из жемчужин христианского Средневековья в Европе, за последние триста лет именно Россия играла решающую роль почти во всех важных политических вопросах и войнах Европы.

Тогда почему так часто возникает вопрос: действительно ли Россия часть Европы?

Конечно, русским присущи свои национальные особенности. А другим народам Европы разве нет (по крайней мере до их стремления заглушить все национальное в Евросоюзе)?

Может быть, русские просто новички в Европе? Как будто нет. Ведь Русь присоединилась к Европе более тысячи лет тому назад – примерно в то же время, что поляки, шведы и шотландцы. (Некоторые европейские народы – финны, например, – присоединились к Европе еще позже.)

А может быть, дело в том, что Русь исповедовала православное христианство, в то время как Западная Европа была католической? Или в том, что Русь не имела отношения к итальянскому Возрождению? Но и это ничего не объясняет. Ведь то же самое можно сказать про современные Грецию, Болгарию и Румынию, однако никто не сомневается, что они часть Европы.

Нет, здесь другой ответ. Россия уже давно пугает и беспокоит остальных европейцев. Представьте себе, что на семейное торжество является некий трехметровый вели кан, который еле помещается за столом, заглушает приятный разговор своим смехом, а потом погружается в какую-то страшную мнительность. Конечно, все будут нервничать и искоса на него поглядывать.

Так что тот факт, что Россия – часть Европы, для меня по крайней мере, совершенно очевиден. Я считаю, такого понятия, как «Россия и Европа», не существует. Можно говорить о России и Западной Европе, о России и католической Европе, о России и средней (германской) Европе или о России и скандинавской Европе... Другое дело, что судьба определила России особый путь, путь кровавый и изнурительный, совсем не похожий на путь остальных членов европейского семейства. Видимо, связано это было и с огромным пространством, занимаемым Русью, и с ее расположением на границе Европы, и с ее призванием служить последним защитником православного христианства. Никакой народ в мире не принес такого великого количества жертв в защиту своей цивилизации от многочисленных нашествий и попыток геноцида. (Даже китайцы не дотянули до русских в этом печальном состязании.) И несмотря на все Русь уцелела. Да, это поистине уникальный исторический путь.

РУССКАЯ ИДЕЯ

Почему столько разговоров на эту тему? Как будто никто не может понять, что такое эта Русская Идея. Ельцин даже создал какую-то комиссию, чтобы разобраться в вопросе – комиссия так ничего и не смогла разъяснить.

Не нужно призывать на помощь старых славянофилов, не нужно вникать в рассуждения о русской душе, о славянской общине, о всечеловеческом призвании русского народа, об исторической миссии России. Будет время – подумаем об этом. Иногда интеллигентные рассуждения только все усложняют. А здесь следует исходить из самого простого. Русская Идея – это любовь к России, к русской истории, к русской культуре и к русским героям. Все. Точка.

Пуускай герои прошлого сами покажут современному человеку, в чем суть Русской Идеи. Их жизненный путь скажет гораздо больше, чем все теории и разъяснения по этому поводу. Тебе могут часами доказывать на словах, что Ми-келанджело был великим художником, но величия этого мастера ты никогда не поймешь, если не увидишь его произведений...

Христос нас учил, что мы должны подходить к вере, как дети. Так же следует подходить к истории. Самое главное – это почитание предков. Как воспитать Русскую Идею в молодом поколении? Нужно рассказывать о древних славянах, об их обычаях, о семейном и общественном укладе, о вере в чистые и нечистые силы, об их понятии красоты и правды. И обязательно о подвигах великих людей. Минин и Пожарский. Александр Невский. Пушкин и Достоевский. Гоголь. Сергей Радонежский и Серафим Саровский. Иван Сусанин. Суворов и Потемкин. Столыпин. Ломоносов и Менделеев. Сикорский. Нестеров и Левитан. Дягилев. Жуков, Конев и Рокоссовский. Солженицын. Богдан Хмельницкий. Денис Давыдов. Некоторые хотели бы включить в этот список Петра Великого или Грозного, а некоторые – Сталина. Мне все равно – главное, чтоб это был рассказ о героях. Россия – страна героев. Вот она, Русская Идея. Почему это так трудно понять?

Когда русский человек приезжает на Запад, он чувствует себя неловко, стесняется того, что он русский. Сколько раз я это наблюдал! Не стесняются объявить о себе на Западе лишь русские евреи – они легко включаются в мировую еврейскую диаспору. Но русские – нет. Они ведут себя скромно, стараются побыстрее забыть русский язык и заговорить по-английски, по-французски, по-немецки... Конечно, богатые «новые русские» ведут себя гораздо наглее на Западе – они там покупают дворцы, сорят деньгами, устраивают вакханалии и гордятся эффектом, который производят на чопорных европейцев. Но у этих людей вообще нет представления о какой-либо Русской Идее – напротив, они стремятся поместить своих детей в швейцарские или английские школы, полностью адаптировать их к западному обществу. Такие люди не признают никакого долга перед Россией.

Кстати, в начале XX века богатые русские тоже любили отдыхать на юге Франции, в Италии, в Швейцарии. У многих там были собственные виллы, дворцы, банковские счета. Когда в 1914 году началась война, царь обратился к своим подданным с призывом вернуть денежные средства из-за рубежа и вложить их в военный заем. Самое удивительное, что практически все откликнулись: продали недвижимость, ликвидировали банковские счета и вернули деньги в Россию. Вот такой патриотический подъем того времени! После революции 1917 года эти самоотверженные люди вынуждены были бежать за границу, но на этот раз они приехали в знакомые города Западной Европы как нищие. Получается – глупо поступили? Что, было бы лучше игнорировать призыв «Отечество в опасности!» и остаться в великолепных виллах на Лазурном берегу? Нет. Эти герои сохранили свою нравственность и свое достоинство. И будущие русские поколения будут вспоминать их с любовью. А вот тех «новых русских», которые сегодня прячутся в офшорах, еще долго будут проклинать за жульничество и трусливость.

Почему же современный русский человек с таким трудом осознает Русскую Идею? Дело в том, что Русская Идея, как любая культура, может существовать, только если она прививается в каждом поколении, сперва дома, затем в школе. Суть проблемы в воспитании, а вот оно-то как раз и отсутствует. Именно поэтому Русская Идея сегодня – это лишь тема интеллигентных разговоров и президентских комиссий.

В свое время Русская Идея была сильна. Ее понимал каждый русский человек. На ней и строилась Великая Русь. Почитались подвиги отцов и дедов, люди бережно относились к обычаям и нравам предков, верили в Бога и православие, и Россия становилась все крепче и крепче.

Затем на Руси появились школы на западный манер, образование повелось по западному образцу. Что ж, Пушкин и Потемкин освоили в школе западную культуру, и их Русская Идея в них только окрепла. Однако течение пошло... Постепенно образованная часть русского населения отходила от своих народных истоков. Русские преподаватели (да и родители тоже) подталкивали молодежь подражать французам, немцам и англичанам. Процесс этот зашел уже далеко, когда в середине XIX века начался отчаянный поиск: а где же Русская Идея?

«Европействующая» верхушка общества явно потеряла Русскую Идею, но некоторые успокаивали себя тем, что она осталась в народе. Это правда. Взять хотя бы 1812 год – русский народ проявил такое мужество и добился такой славы, что хватило на целый век надежды. Да, в народе Русская Идея сохранялась, но до тех пор, пока народ тоже не пошел в школу. К началу XX века уже половина русских детей училась. И о чем учителя рассказывали ребятишкам? Не о Русской Идее. Разумеется, они проповедовали «науку и прогресс».

Шла борьба культур – борьба между западным либерализмом и русским традиционализмом, между социализмом и православием. И когда эта борьба вылилась на улицу, в революцию, почти никто не вышел защищать наследие предков.

Все-таки странно: Русская Идея такая простая, а ее так неудачно внедрили в школу. Вместо того чтобы обсуждать значение Русской Идеи в философском смысле, патриотическая интеллигенция лучше бы напрягла все свои усилия и создала самую понятную версию этой идеи, которой можно было бы воспитывать 13-летних юношей. Тогда Русская Идея распространилась бы среди грамотного населения, укрепилась бы, развилась, и многие философские вопросы, столь волнующие патриотическую интеллигенцию, сами собой разрешились бы.

А что теперь? Жива ли Русская Идея? Я бы ответил так: если и жива, то находится в зачаточном состоянии. Русский человек обижен на судьбу, презирает соплеменников, не верит в подвиги и добрые дела – он видит в своем прошлом только насилие и обман. И дело не в скверных политиках или развратных СМИ. Дело в образовании. В отличие от дореволюционной России, сегодня не 40 % населения прошло через школу, а все 100 %. В советской школе отлично преподавались науки и литература, а вот изучение русской истории шло с тяжелой примесью Маркса, Энгельса и прочей ленинщины. Не дай бог, какой-нибудь намек на русский национализм! Некоторые русские герои вообще не признавались – Столыпин, например, («палач революции») или Донское казачество («зажиточные крестьяне, эксплуататоры»), – а другие искажались так, что невозможно было понять их истинное историческое значение. Даже сейчас, после распада коммунизма, многие учебники все те же, а некоторые новые сделаны по заказу западного финансиста Дж. Сороса.

И что осталось? Русская литература – русское слово, окно в русскую душу. Но это еще не вера.

Русские не уверены в себе, зажаты, не чувствуют под ногами твердой почвы. Редкий человек проявляет необычную силу воли или исключительную умственную самостоятельность, чтобы возродить для себя предания наших предков. Но не стоит унывать. Русь всегда побеждала те силы, которые пытались ее уничтожить, и у меня нет сомнений, что она восторжествует и сегодня.

К НОВОМУ ДВОРЯНСТВУ

Нухаев в первую очередь горец, поэтому он утверждает, что все, кто живет в условиях цивилизации, являются рабами. Глупая мысль. Люди, живущие в цивилизованном обществе, не рабы, а граждане. Принцип гражданственности как раз и основан на том, что каждый член общества является независимым членом государства. Если человек служит государству – это не значит, что он слабый. И если человек сильный – это не значит, что он должен бороться с государством. Напротив, во всех самых развитых цивилизациях сильные личности всегда

служили высшим интересам общества. Так действовали герои, рыцари и богатыри древнего и старого мира. Свободное решение служить – лежит в основе и христианства, и других великих религий.

Конечно, первобытный (негосударственный), кровнородственный порядок, столь возлюбленный Нухаевым, достоин уважения, ибо построен он на священном принципе семейства. До сих пор самым надежным критерием, по которому можно отличить здоровое общество от больного.

является здоровье входящих в него семейств. Если семьи крепкие, то и народ крепок. Если семьи уменьшаются и распадаются, народ болеет и в конце концов вообще исчезает – чисто физически. Я тоже верю в семейство: многодетное, разветвленное, клановое, состоящее из трех или четырех поколений, почитающее предков и старые обычаи, заботящееся о грядущих поколениях. Но это семейство, в которое я верю, стоит на службе обществу и государству. Оно не ищет благополучия за счет соседей (или за счет тех семей, которые объединились в государство). Напротив, крепкая семья гордится своим вкладом в развитие цивилизованного общества.

Семейные ценности вполне совместимы с государственностью. А Нухаев противопоставляет принцип семьи (кровно-родственный порядок) государственности. Отстаивать независимость и неприкосновенность семьи, отвергая государственные интересы – это путь к коррупции, беззаконию и бандитизму. Все благоустроенные государства и все процветающие цивилизации построены именно на семейном принципе, они добиваются равновесия между семейной независимостью и государственными интересами. Как древним римлянам удалось построить Великий Рим? Просто они объединили семейную честь с гражданственностью (преданность государственной и общественной службе). Именно это помогло и русским возвысить Великую Русь.

Принцип рода веками лежал в основе русской государственности. Каждый русский прекрасно понимал, что такое человек благородный, человек хорошего рода. Каждый оставался верен своему роду – от князя до скромного ремесленника, от знатного воеводы до рядового солдата. На Руси существовало равновесие между родоплеменным началом и государством-цивилизацией, человек всегда защищал честь своего рода, но при том без колебаний был готов посвятить собственную жизнь обществу или государству. Общественная или государственная служба людей не поработала, не угнетала. Напротив, приносила им удовлетворение и чувство собственного достоинства. Человек со здоровым пониманием семейной чести реже поддавался жульничеству, трусости или предательству, ибо знал, что недостойным поступком опорочит честь всего своего рода.

Понятие семейной чести не менее важно в многонациональном государстве. Русская история знает множество примеров, когда России всю жизнь честно и преданно служили иностранцы – будь то генерал, инженер или администратор... Они по-русски говорили с акцентом, но в первую очередь руководствовались чувством рода. («Мой отец и мой дед всегда оставались верны присяге французскому королю или немецкому герцогу, а я, отдав мою службу русскому царю, так же до смерти останусь верным своей присяге...» – так рассуждали эти люди.)

К сожалению, русские постепенно забывают о понятии семейной чести. Хотя семейная честь прекрасно сохранилась до сих пор на Кавказе. Еще в царское время русские часто шутили: любой кавказец с двумя овцами считает себя князем. Можно посмеяться, конечно. На самом деле это хорошая черта: мужчина, который хоть мало-мальски устроил свою жизнь, считает себя хозяином (хотя бы в собственном доме), может гордо поднять голову и внести свой независимый вклад в общество. Таким же нужно стать и современному русскому человеку – устроиться, определиться и взять на себя ответственность за свое место в обществе.

Россия сегодня действительно нуждается в новом понятии рода, в новой аристократии. Каждый русский мужчина – хозяин на своем участке! Каждая русская семья – на службу обществу и государству! Только с такими принципами может возродиться Великая Русь.

Итак, разговор с Хожей Нухаевым закончен. Выслушав рассуждения моего собеседника, я смог лучше понять, что такое варварство и почему оно представляет такую смертельную угрозу для нашей цивилизации. Мы стоим перед новым варварским нашествием. Против нас выступили ваххабиты, талибы, чеченские бандиты и все другие фанатики джихада. Просачиваясь в Россию и Западную Европу, эти новые варвары никак не хотят вписываться в европейскую цивилизацию. Они хотят ею овладеть, так же как в свое время турки овладели Константинополем.

Сегодня всех волнует война в Ираке. Но даже если эта война кончится американской победой, результат ее лишь косвенно повлияет на исход той борьбы, которая идет уже с 1980-х годов, – борьбы воюющего ислама за мировое господство. Военная победа американской армии в Ираке, так же как и военная победа Российской армии в Чечне, ничего не даст, пока внутри самой Америки, России и Европы будет гаснуть христианская вера, слабость европейская культура. Можно выиграть сколько угодно сражений в других странах и все-таки проиграть войну в собственном доме.

После беседы с Нухаевым мне стало ясно, почему ислам, несмотря на все свои военные неудачи, с каждым днем набирает силу и почему европейская цивилизация, несмотря на ее богатство и высокие технологии, с каждым днем слабеет.

Это вопрос духа. Стоит лишь сопоставить психологию сегодняшнего европейца с мировоззрением Нухаева, чтобы понять, насколько иссякли жизненные силы европейской цивилизации. Пока мусульмане усердно придерживаются своей веры, своих традиций и принципа многодетного семейства, наши политические власти нам морочат голову беспочвенным и безбожным либерализмом. Мы почти полностью потеряли инстинкт самосохранения, иногда кажется, что мы уже смирились с нашим уходом с исторической сцены. Куда делась наша сила воли? Где наше желание закрепить за собой будущее? Нам нужны такие качества, как смелость, решительность, готовность идти до конца в защиту чести, – а мы уже ощущаем себя побежденным народом, нас охватили трусость и уныние. В наших городах все чаще торжествуют не гражданская нравственность, а жульничество, бандитизм и разврат. Так и разлагается цивилизация.

Однако положение все еще можно спасти. Как ни странно, на помощь нам пришли наши враги. Ведь от врага часто легче научиться, чем от союзника. Борьба с экстремистским исламом выплеснулась наружу в виде боевых действий и террористических актов, что заставило нас встрепенуться и осознать ту угрозу, которая над нами нависла.

Может быть, ознакомившись с новым варварством Нухаева и ему подобных, мы вспомним об истоках нашей цивилизации: семействе, религии, подвижничестве и боевом духе. Может быть, тогда мы наконец решимся встать на защиту чести наших предков и позаботимся о наших потомках.